

ДЖОН
ЛИЛЛИ

JOHN LILLI

**DYADIC
CYCLONE**

**NEW-YORK
1976**

ДЖОН ЛИЛЛИ

ПАРНЫЙ
ЦИКЛОН

«СОФИЯ» КИЕВ
1995

Перевод:

Р. Сергачева

Суперобложка: О.

Бадьо С.

Тесленко

*Для оформления суперобложки
использована неизвестная картина М. Врубеля*

Редактор:

И. Старых

Джон Лилли. Парный циклон.

Пер. с англ. — К.: «София», Ltd. 1995. — 320 с.

Мы так долго ждали эту книгу...

«Парный циклон» — продолжение «Центра циклона» и отличается от предыдущей книги Джона Лилли тем, что эта книга о **пути вдвоем**. Те, кто читал «Центр циклона», помнят о встрече Лилли с Антониеттой — его Единственной, пользуясь терминологией Ричарда Баха.

Парный циклон — это не центр циклона, не место покоя, не «то восходящее спокойное место с низким давлением в центре, где можно научиться жить вечно». Это очень и очень непростая работа вдвоем, когда встретились два зрелых и самодостаточных человека, когда один и один равно не двум, а бесконечности.

В этой книге — работа с измененными состояниями сознания, упражнения, физические и дыхательные, общение с дельфинами и многое, многое другое.

И нам уже известно, что *ушла* Антониетта, а Лилли остался, ибо не все еще выполнено Им на этой земле, но какая же это печаль...

ISBN 5-7101-0086-2

© «София», Киев, 1995

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	9
Предисловие	10
Введение.....	12
Глава нулевая	
Контроль совпадений создает <i>диаду</i>	18
Глава 1	
Выход из-под влияния эзотерической школы	28
Глава 2	
Что было в Нью-Йорке: рассказ Тони о занятиях в группе из Арики	48
Глава 3	
Истоки нашей диады.....	63
Глава 4	
Согласованность в паре	75
Глава 5	
Сверхличное высшее «я» и безопасность <i>пары</i>	88
Глава 6	
Творчество, психология и внутренняя наука в диаде.....	100
Глава 7	
Пределы тела в противовес уму, неограниченному в диаде	106
Глава 8	
Болезнь в <i>диаде</i>	117

Глава 9	
Представляем наших учителей. Учителя	
Джона.....	123
Глава 10	
Учителя Тони	151
Глава 11	
Планетарный путь пары: ваш дом в работа	
с Ванной	156
Глава 12	
Состояние Бытия в сознании в коматозном	
состоянии — Квант сознания	166
Глава 13	
Поиск Реальности	187
Глава 14	
Иссленский институт и АУМ- Конференция . .	205
Глава 15	
Опять к дельфинам	227
Глава 16.	
Поиск доказательства внеземных существ . . .	241
Глава 17	
Эффект рва: пример оператора	
метаубеждений	254
Эпилог	266
Прложение I.....	268
Прложение II	283
Прложение III.....	291
Прложение IV	303
Прложение V	305

Посвящается писателю, режиссеру и актеру Бургессу Мередиту, который, не щадя времени, отдавал свою энергию и давал мудрые советы в критические для нашей пары моменты. Его профессиональные рекомендации обеспечивали нас реалистическим контекстом для наших довольно необычных набегов в область экспериментов по преобразованию традиционных средств передачи настроений, идей и «невыразимого» содержания мистического опыта. Его внутренние переживания этих сфер и их передача помогали нам выразить наши собственные переживания для других людей.

Делясь с нами своими свершениями («Улисс в ночном городе» — обе первых постановки вне Бродвея и недавние — на Бродвее, как режиссер; «Лисята» — как актер, и в своей автобиографии как писатель), он являл собой образец таланта и профессиональной компетенции, что давало нам новую способность проникновения в то, как передать глубокий человеческий опыт через театр, кино и печатное слово.

Если я в состоянии постичь что-то лучшее во мне самом, то — скажу я вам — я не смогу успокоиться, пока не постараюсь осуществить это или выяснить к этому путь. Это закон жизни моей. Это — действие во мне непрерывного устремления Жизни к более высокой организации, более глубокому и интенсивному самосознанию и к более ясному пониманию себя.

«Человек и сверхчеловек», Джордж Бернард Шоу.

Пролог

«Центр циклона — это то спокойное, восходящее место низкого давления, в котором можно научиться жить вечно. Сразу за этим Центром — бушующий шторм собственного *эго*, конкурирующего с другими *эго* в неистовом круговом танце. Как только оставляешь центр, рев бушующего вихря глушит тебя все более и более по мере присоединения к этому танцу. Собранное мысле-чувство-бытие человека, его *Сатори* разной степени — только в этом центре, не снаружи. Его издерганные состояния сознания, его виды функционирования типа ан-ти-Сатори, его разновидности ада, созданные им самим, — вне этого центра. В центре циклона человек вне колеса Кармы жизни, возвышаясь до единения с Творцами Мира, творцами нас».

(Джон Каннигам Лилли «Центр циклона»).

Парный циклон — это соединение двух личных центров. В этой книге это единение мужчины и женщины — двух кружащихся циклонов со своими центрами, причем один вращается вправо, другой — влево. В «Парном циклоне» Тони и Джон задаются вопросом: «Возможно ли слить два центра, два циклона — один мужской, другой женский, таким образом, чтобы мог быть восходящий, покойный центр, разделенный ими обоими?»

В течении пяти лет нашей совместной жизни мы искали средства для обретения этого между нами. Эта книга — рассказ об этих пяти годах, насколько нам удалось рассказать об этом в данное время.

Предисловие

Мне хотелось бы начать эту книгу с любовного письма. С письма, написанного нашему другу — Лауре Хаксли ее мужем Олдосом, опубликованного Лаурой в книге «Единственный миг».

«... нашел у себя в кармане единственный листок бумаги. И вот царапаю тебе письмо, любимая, попивая кофе на Корсо Витторио Эммануиле.

Пишу, чтобы сказать тебе, что ты, должно быть, и вправду *стрэга* (колдунья), а иначе отчего же это я люблю тебя все больше и больше? Отчего я начинаю ревновать к тем, кто любил тебя прежде? Нет, это не ревность, а скорее грусть, что меня тогда не было, что я не был десятью другими, любящими тебя на десять разных ладов, в десять разных мгновений твоей жизни и моей... соединяясь с тобой в нежности, страсти, чувственности и понимании.

Ну что ж, я — не десяток других, и я — *здесь и теперь*, а не *там и тогда*. Но здесь и теперь я очень люблю тебя и хотел бы только одного: любить тебя больше и лучше — любить тебя так, чтобы ты всегда была здорова, сильна и счастлива; так, чтобы не было никогда этого противоречия между трагически страдающим лицом и безмятежностью прекрасного тела нимфы с маленькими грудями и плоским животом, с длинными ногами... которые я так нежно люблю.

Ну, надо пойти отправить письма, примерить костюм и играть роль respectable джентльмена от литературы, который не будет сидеть в кафе и — боже упаси — писать любовные письма собственной жене».

Я плакала, когда читала это в первый раз. Я так часто испытываю то же самое к Джону. Вас, должно быть, не-
. мало, тех, кто чувствует то же самое, пар, которые едва не
прошли мимо друг друга, но которым посчастливилось
встретиться.

Антониетта Лилли.

Введение

В XVIII главе «Центра циклона» Джон и Тони встречаются. В «Парном циклоне» мы продолжаем эту историю наших усилий, направленных к единению.

Джон:

Официально мы встретились 21 февраля 1971 г., оба мы (в некоторых пределах) приспособились друг к другу. Размах разделенного нами опыта с тех пор был у нас явно столь же велик, что и во всякое время нашей прежней индивидуальной жизни до того, как мы встретились. Мы вели вместе настолько активную жизнь, что Тони в ответ на вопрос в одном недавнем интервью: «Сердитесь ли вы когда-нибудь на Джона?» сказала: «Я вовсе никогда не сержусь на него, но иной раз скучаю по обыденному»

Со времени встречи, описанной в «Центре циклона», мы переехали из дома Тони в Лос-Анжелесе в другой дом — в Малибу, в Декер Каньоне, где мы организовали группы. Вначале они были для всех, кто к нам обращался. Впоследствии мы стали тяготеть к группе молодых врачей. С созреванием наших отношений мы обнаружили, что желаем работать с теми, кто уже прошел определенную школу в более продвинутых вопросах, касающихся жизни на нашей планете и того, как ее успешно вести.

В Декере у нас есть отдельное строение, в котором находятся два изоляционных бассейна как для нашего пользования, так и для наших посетителей. Построенный мной изоляционный бассейн — это метод, созданный в

1954 г. для изучения уединения, изоляции и затворничества в научном Институте Психического Здоровья в Бетсе-да, штат Мэриленд. В то время я задался вопросом: что происходит с центральной нервной системой и умом человека, изолированного в отсутствие всякой стимуляции?

Я был нетерпеливый молодой ученый, пробивающийся в сферы неведомого, в области нервной системы (я работал с животными) и в области ума (работа над собой и некоторыми иными субъектами). Я провел десять лет в работе с бассейном без всяких вспомогательных средств (таких, как ЛСД), и обнаружил для себя множество новых пространств.

Позднее, с 1964 по 1966, как я уже говорил в своих книгах «Программирование и метапрограммирование в человеческом биокомпьютере» и «Центр циклона», я принимал ЛСД в бассейне в Сен-Томасе и нашел много новых пространств, неиспытанных прежде. Маска, которой я пользовался вначале в пресной воде, была устранена: в Сен-Томасе я воспользовался плавучестью в мелкой соленой воде.

В Декере техника бассейна была упрощена еще более, и теперь ею легче и безопаснее пользоваться. 53% раствора английской соли дают плотность раствора для плавучести 1.30 г. см .

Глубина бассейна — 10 дюймов (25 см); если нужно, можно быстро сесть на дно бассейна; когда верхняя часть тела выступает из раствора, нижние части — погружаются. Лежа на спине с руками, вытянутыми по бокам, можно удобно плавать; ноги, руки и голова плавают на поверхности раствора. В воздухе над этим раствором поддерживается температура около 93° F, как и в воде. Полная темнота и полная тишина.

Вопреки дурной репутации экспериментов так называемой «потери чувствительности», этот метод бассейна

редко когда вызывал панику, страх или сильную боль. С помощью той техники, которой мы сейчас располагаем, практически всякий безопасно может находиться в бассейне в плавучем состоянии. (В некоторых случаях мы не допускаем применения бассейна. К примеру, если есть опасность припадка, мы не поощряем применение бассейна иначе как при тщательном медицинском контроле такого припадка. Бассейн противопоказан также в некоторых случаях психических заболеваний).

Мы с Тони провели в бассейне много времени и имели много важнейших переживаний. Что-то около двухсот человек воспользовались нашими бассейнами.

С октября 1973 г. по 9 ноября 1974 г. у меня была долгая серия экспериментов с состояниями бытия как в бассейне, так и вне бассейна. Большую часть этого года я провел в *Самадхи*. (Я пользуюсь термином «Самадхи» в смысле общей сферы состояния бытия, в которых уровни сознания более обширны, чем те, что порождены обычно действующими системами убеждений (см. гл. 18, прилож. 4) в нашей согласованной реальности. В этой сфере системы убеждений оператор метаубеждений создает (испытывает) необычную реальность и действует в необычной реальности, включая внешнюю реальность (внутреннюю реальность) в. з. р/С). см. таблицу 1 «Уровни сознания» — в «Центре циклона»)*. Сфера эта включает пространства 24, 12, 6 и 3 таблицы 1, а также подсферы внешней реальности (внеш. р.), внутренней реальности (внут. р.), внеземной реальности (в.з.р.) и *Сети* (С) Творения**). Эта се-

* См. Дж. Лилли, «Центр циклона», изд. «София», 1993 г.»

** Системы убеждений анализируются в моих книгах «Имитации Бога: наука об убеждениях», «Программирование и метапрограммирование человеческого биокомпьютера» (См. Дж. Лилли, «Программирование и метапрограммирование человеческого биокомпьютера», изд. «София», 1994 г.) и «Центр циклона».

рия была резко прервана несчастным случаем с мотоциклом на горной дороге в Декер Каньон. Цепь соскочила с зубчатого колеса и застряла в заднем колесе, выбросив меня на дорогу. Кончилось тем, что я провел девять дней в больнице и три месяца дома в постели. О некоторых из наших переживаний того года и их последствиях рассказывается в этой книге.

Хотя жизнь наша как-то ориентирована на бассейн, запредельные исследования и поиски внешних пределов ума, мы делаем много обычных вещей, как и все люди. Тони занимается садоводством. Она с удовольствием вяжет коврики, находясь рядом при некоторых моих внутренних исследованиях.

Мы любим большие высоты. Мы находим, что на большой высоте мы остаемся на высоком уровне гораздо легче даже, чем считали в прошлом тибетцы. Когда мы нашли доктора Франклина Меррелла-Вольфа, живущего на уровне шести тысяч футов на склоне Маунт Уитни, он подтвердил это на своем опыте. Много лет назад, когда он осуществил свой прорыв в состояние озарения, он обнаружил, что жизнь на большой высоте помогала ему оставаться в этих состояниях. Отсылаю вас к его книге «Пути в иные измерения»*.

Оба мы с Тони любим лыжи, особенно в калифорнийских горах Сьерра-Невада и Скалистых горах Колорадо. Год я обучал Тони ходить на лыжах на уровне девяти тысяч футов в Мельмоте на последнем снегу сезона. После этого мы поехали в северную Калифорнию в начале лета ходить на лыжах на Маунт Лассен и по горам за Кратерным Озером в Орегоне. На следующую зиму мы отправились вместе с одним хорошим другом в Солнечную До-

* См. Франклин Меррелл-Вольф, «Пути в иные измерения», изд. «София», 1993 г.

лину и катались вместе на Доллар Маунтин. Оба мы брали уроки и совершенствовали свою технику.

Я считаю Тони уникальным, сильным человеком. Она, вероятно, самая терпимая и развитая женщина, какую я когда-либо встречал в жизни. Она отличается зрелостью взглядов, законченностью и пылкостью, жизнерадостностью, стойкостью и основательностью, которых я не встречал ни в одной женщине. Она очень умела в человеческих отношениях. Мужчины, женщины, политики, ученые, врачи, актеры, мистики, дети — наслаждаются ее теплотой и энтузиазмом. В год экспериментов с областью *Самадхи*, когда я очень многих подвигал за их пределы, Тони была рядом и охраняла наше планетарное путешествие.

Тони:

Джон почти самая уникальная и творческая личность из тех, кого я встречала за четыре десятилетия жизни. Он принимает все условия жизни, любви и работы таким образом, как я обычно не в состоянии предвидеть — очень редко можно предсказать заранее — как. Широта его кругозора безгранична и неизменна; иногда он становится, как совершенно не умеющий себя вести ребенок, в иное же время он бывает точен и блистает несравненным интеллектом, редчайшим в нашем поколении. Как мы бывало говорили об интеллектуалах в средней школе, в Джоне сочетается чертик на веревочке и мощнейший компьютер, ирландский драматург и Скотт Фитцджеральд с морем, текущим в его венах. Когда он воодушевлен, очень немногие мужчины и женщины могут тягаться с его живой интеллектуальной гимнастикой. Его доступ к обширным сферам знания сочетается у него со способностью находить между ними всеми связи. Оригинальность его вызывает восхищение, а юмор — удовольствие. Для меня он — самый забавный из всех.

Парный циклон

Я нахожу, что он — один из очень немногих настоящих ученых-философов. Это редкое сочетание, но оно кажется таким полным и естественным. Когда философия сочетается с наукой и увенчивается юмором, мне это интересно. Когда же в какой-то форме проявляется часть *иных возможностей*, все таинственно-неуловимое и волшебное, — это поглощает меня всецело. Эти черты, вместе с его готовностью быть трогательно-уязвимым, поистине уникальны.

Души наши соприкоснулись, когда мы встретились, и эти последние пять лет были для меня невероятно полными. В этой книге я передам вам свои впечатления о том, как это было, здесь — «в саду радостей земных».

Глава нулевая

Coincidence Control Develops the Dyad

Контроль совпадений создает *диаду*

В жизни человека могут появиться странные цепи связанных между/собой событий, ведущих к последствиям, которых сильно желали. Испытав это, удивляешься, — как мог произойти такой ряд совпадений; иной раз бывает прочное чувство, будто какой-то разум (больше нашего) направлял их течение по определенным каналам, которые Он (Оно, Она) программировал (-о, -а) или программирует. При таком стечении событий жизнь становится значительнее, чем ожидал, планировал (программировал), считал возможным.

Подлинные события, когда они происходят, могут восприниматься как негативные (наказующие), позитивные (вознаграждающие) и (или) нейтральные (индифферентно объективные); в самих этих переживаниях могут быть страдание (страх), гнев, радость (удовольствие), любовь и (или) какое-то состояние объективно (нейтрально) и бесстрастно оцениваемое. Собственное участие в этих событиях впоследствии кажется как-то основанным на обучении чему-то такому, что тебе нужно было узнать до того, как развернулись дальнейшие события.

Парный циклон

Бывают, к примеру, дни, когда все события, запланированные на день, на неделю, на ближайшие месяцы, складываются почти автоматически, разрешая прежние противоречия в часах встреч, предельных сроках, в средствах. Кто-то (А.) звонит и просит встретиться через неделю: записываешь дату в книжечку встреч. Происходит что-то, мешающее встрече в назначенную дату. Через несколько часов А. звонит и просит изменить дату, т. к. какой-то фактор изменился в его (или ее) жизни, как будто никак не связанной с твоей, таким образом тебе дается время разрешить свою проблему.

В нашей паре такие превращения нашего календаря происходили не по одному за раз, а во множестве взаимосвязанных, одновременно действующих сочетаний, включая наши разные проекты (написание — издание — переделку книг, производство фильмов, беготню по домашним делам, чтение лекций, интервью, встречи с друзьями, работу над новыми рукописями и пр.). Всякое изменение в планах связывается со всем происходящим и создает какой-то непрерывный поток чего-то, что явно будет важным для действительно случающегося далее. (Пока я это пишу, за час имели место три таких переусловливания, касающиеся планов на сегодня и на ближайший месяц).

На деле, конечно, многое зависит от убежденности пары в счастье (работе). Если вполне действует наше основное убеждение, что пара значительнее, чем каждый из нас индивидуально (см. гл. 4 «Согласование в паре»), то события складываются должным образом.

Несколько лет назад я сформулировал правило (принцип) такого сцепления событий примерно так: *Существует Космический Контрольный Центр Совпадений (ККЦС) с Галактической подстанцией, называемой Галактическим Контролем Совпадений (ГКС). Внутри ГКС находится Контрольная Секция Солнечной Систе-*

мы (КССС), внутри которой — Земное Контрольное Бюро Совпадений (ЗКБС), иной раз ошибочно сокращаемое до ЭКО* в наименованиях Экосистем и Экологии (Учение о Земном Контрольном Бюро Совпадений). Вниз по всей иерархии Контроля Совпадений (от Космического — к Галактическому, Солнечной Системы и Земли) имеется целая цепочка распоряжений со все большим детализированием регулирования Совпадений, соответствующих каждому уровню Системы. Назначение обязанностей от вершины до основания этой системы контроля осуществляется системой предписаний, которые, в переводе ЗКБС (ЕССО) для нас, людей, примерно таковы:

Всем людям:

Если вы хотите контролировать совпадения в своей собственной жизни на планете Земля, мы будем сотрудничать с вами и определять для вас такие совпадения при следующих условиях:

- 1. Вы должны знать о нашем существовании в ЗКБС (ЕССО), или делать вид, что мы существуем.*
- 2. Вы должны быть готовы, принять нашу ответственность за контроль над вашими совпадениями.*
- 3. Вы должны приложить все свои способности к своим программам выживания и к собственному развитию как развивающийся/продвинутый член наземной службы ЗКБС сотрудников контролируемых совпадений. От вас ожидается наилучшее использование вашего разума на этой службе.*
- 4. От вас ждут, что вы будете ждать неожиданного во всякий миг, в любой час любого дня и ночи.*

* На англ. языке это выглядит как «ЕССО» — *Earth Coincidence Control Office*.

5. Вы должны, быть способны сохранять сознательное (обдуманное) благоразумие, какое бы событие мы вам ни устроили. Некоторые из этих событий будут казаться сокрушительными катастрофами (помните — оставайтесь сознательными, что бы ни случилось или будто бы случилось с вами).

6. Вы находитесь в нашей программе воспитания жизни: ее не избежать. Мы (а не вы) контролируем долгосрочные совпадения; вы (а не мы) контролируете более краткосрочные совпадения собственными усилиями.

7. Ваша главная миссия на Земле — обнаружить (или создать) то, что мы делаем для контролирования систем долгосрочных совпадений: вы воспитываетесь на Земле, чтобы выполнять эту работу.

8. Когда ваша миссия на Земле завершится, вам не потребуется больше оставаться там или возвращаться туда.

9. Запомните девиз, пришедший к нам (из ККЦС через КССС): «Космическая Любовь абсолютно Безжалостна и в Высшей степени Беспристрастна: она учит своим урокам, нравятся они вам, или нет».

(Конец инструкций)

Что касается совпадений, примененных к воспитанию нас с Тони, то я скажу следующее: Тони впервые увидела меня в горячих ваннах в Исаленском Институте в Бич Су однажды ночью в январе 1969 г. Она навещала в Исалене нашего дорогого друга Алана Уотса, который умер внезапно в прошлом году. Тогда Алан проводил семинар в уикэнд.

Я не знал ни того, что она там, ни того, что она существует. Как я рассказывал в V гл. «Центра циклона» «Направляемый круг ада», я прибыл в Исален с Сэнди Анге-

ром. Я только что прошел «направляемый круг Ада» под наблюдением Сэнди. Мы ехали на встречу психофармакологов в Калифорнийском университете у Ирвина. Мы остановились в Исалене по пути с юга из Беркли и Пало Альто.

Мы побывали на семинаре Алана и расстались. Я отправился в ванны поздно ночью, чтобы побыть одному и поразмыслить над своим недавним переживанием. Я хотел разобраться — могли ли я оставаться в Исалене и работать над собой, или существует ощутимая необходимость вернуться с Сэнди в Балтимор в Мэрилендский Центр Психологических Исследований. Когда я был в ваннах, мое уединение прервали двое. В неясном свете в одном из них я узнал силуэт Алана, но не мог узнать бывшего с ним человека, явно женщину. Я был немного возмущен их вторжением в мое уединенное размышление и промолчал. Как было известно Алану, многие ходили по ночам в Иса-ленские ванны, чтобы побыть в одиночестве и помедитировать. Алан не прервал меня. Он и женщина не сказали ни слова.

Тони:

«Я помню эту ночь в серных ваннах Исалена после того, как Алан закончил свое вечернее собрание. (Эти ванны — бетонные блочные ванны фута 2 глубиной и 6 шириной с водой из горячих источников (ок. 105°F), стекающих с крутого обрыва вниз в море. Мы вместе отправились в ванны. Не было никакого света, кроме света звезд. Когда наши глаза привыкли к темноте, мы увидели в дальнем углу у стены вдали от моря одинокую безмолвную сидящую фигуру. Я почувствовала вибрации, отмечающие молчаливое сосредоточение.

Между нами тремя в ваннах в воде протекала какая-то энергия. Я почувствовала необычное молчание Алана, его принятие невысказанного соглашения не нарушить

Парный циклон

молчания. Я тоже ощутила вибрации в этом направлении. Когда мы вышли, Алан заметил, что этот другой в ваннах был Джон Лилли. Я знала о нем, потому что с интересом читала его книгу о дельфинах».

Джон:

Так мы с Тони «соприкоснулись» впервые в 1969 г. Видимо, Бюро Земного Контроля Совпадений (БЗКС — ЕССО) готовило стечение этих совпадений в дальнейшем. Совпадение нашей первой встречи лицом к лицу было отложено до 21 февраля 1971 г., спустя 2 недели после моего возвращения с семимесячных занятий в Арике (Чили). И опять в этом участвовал Алан Уотс.

Я присутствовал с другом на лекции Алана в зале средней школы в Биверли Хиллз. После лекции я вышел из зала и увидел Алана в холле в окружении множества друзей и почитателей. Тони:

«Я при этом не знала, что Джон в аудитории и что он приглашен потом на вечер. Я также не узнала его, увидев не в воде ночью, а при дневном свете. Впоследствии давняя подруга Алана Вирджиния Деннисон сказала мне, что это она пригласила его на вечер».

Джон:

Мы с другом беседовали с некоторыми из ее друзей. Каким-то образом (не знаю как) нас пригласили на вечер к Алану в домик в горах близ Голливуда. Мы решили поехать. Она получила указание; мы отправились в путь на ее машине.

По пути мы остановились поужинать. Мы возобновили поездку, и у нас спустила шина. Было очень поздно (22.30 ночи): в непосредственной близости не было ни одной открытой станции обслуживания. Пока мы нашли решение проблемы с шиной, был уже час ночи. Мы почти

уже решили вернуться домой, т. к. вечер у Алана, должно быть, закончился. Если бы мы так и сделали, я бы не встретился с Тони. БЗКС (ЕССО) предоставило нам возможность пробиться за совпадения спустившей шины и позднего часа.

*

Дальнейшие события описаны в главе 18 «Центра циклона».

«Встреча произошла в доме в горах близ Голливуда в 1 ч. 30 м. ночи. Меня приглашают в этот дом на вечер после лекции Алана Уотса. У машины, на которой я ехал, спустила шина — отсюда поздний час. Алан уже покинул общество, и практически там были лишь те, кто остался. Войдя через парадную дверь, я заметил темноволосую женщину, сидящую на полу в большом вестибюле. Повидавшись с хозяином и немногими оставшимися гостями, я направился к ней. Приблизившись, я почувствовал и уловил ее ауру любви и благотворного влияния. Лицо у нее поразительное и необычное: есть что-то орлиное в ее серых глазах и классическом носе, что-то острое, пронизательное, бесстрастное, аналитическое, с пробужденностью и живым интересом, проявляющимися открыто и прямо. Я ощутил ее собранное и основательное, доверчивое и уверенное «я», наблюдающее, как я приближаюсь к ней по комнате. Я сел рядом с ней, глядя прямо на нее, смотревшую прямо на меня и в меня. Я тотчас узнал ее, она — меня. Мы вместе вошли в искривляющееся пространство космической любви. Я спросил ее имя, возраст, занятия и всю необходимую для «48» информацию — она тоже. Я чувствовал, что мы были вместе в прежних жизнях, и сказал: «Где вы были последние 500 лет?». «В учебе», — ответила она.

У нас было одинаковое ощущение, что жизнь наша была учебой для каждого из нас, чтобы встретиться друг друга. Мы должны были встретиться, чтобы провести вместе какую-то работу, какую — еще предстояло выяснить.

Четыре дня спустя я пришел на вечер к ней в дом. Мы начали осознать нашу новую реальность, теперь поистине совместную реальность. С тех пор мы расставались не более, чем на несколько часов».

Так 21 февраля родилась наша диада. В эту ночь я нашел то, чего мне недоставало в Чили и чего я жаждал там больше, чем продолжения своего опыта. Я чувствовал полное слияние с Антониеттой. Все муки и тяготы с января 1969 г. вдруг обрели смысл: долгосрочные модели контроля совпадений БЗКС (ЕССО) начали теперь всерьез проявлять свое влияние.

Циклон пары образовался из двух индивидуальных циклонов и стал стойкой сущностью, более значительной, чем мы оба — Тони и я.

В «Центре циклона» я далее писал: «Однажды один из друзей спросил Тони, почему она так изменилась, когда мы образовали нашу диаду. В ответ она с радостной грустью сказала о своем прежнем «Я»: «Оно было не так уж плохо, теперь же, в единстве нашей *пары*, оно получило свое завершение, стало *нами*».

Безжалостная природа космической любви (*бараки*) вновь проявилась в нашей паре. Космическая любовь любит и учит вас, хотите вы этого или нет; в ней есть неизбежность, полнота приятия, роковая радость, распространяющая и приводящая других к вам, учащая через вас. Оба мы чувствуем это теперь очень сильно.

Эта встреча с моей *душой-парой*, со всеми ее обертонами радости, приятия и счастья, возвестила начало новой атаки *эго* (кармы). Как сказал Оскар в Арике: «Вы

уже разделались с большей частью своего эго. Есть лишь несколько песчинок (и я добавил: «алмазной твердости») в совершенной машине, и теперь все, что вам надо, — прочистить эту машину, и она плавно переедет в *Сатори*».

Соединившись с Тони, я обнаружил, что песок этот был опять-таки во мне самом. К счастью, мы оба были достаточно сильны, чтобы работать над этим вместе. Это взаимное сотрудничество в деле очищения наших «машин» кроется в самой природе нашей *пары*».

Как мало знали мы оба во время написания этого последнего абзаца, какие глубокие испытания предвещали эти заявления каждому из нас и нашей *паре*.

Эта книга («Парный циклон») рассказывает об этом «взаимном сотрудничестве... в самой природе нашей *пары*». (Оба мы несколько раз едва не потеряли друг друга; благодаря личным усилиям каждого из нас и помощи БЗКС мы пережили эти пять лет до сегодняшнего дня).

Наша «работа, суть которой еще предстояло выяснить» (см. выше «инструкции людям» от БЗКС-ЕССО; или «Имитации Бога: Наука об убеждениях»; а также текст и приложения данной книги) выше лозунга «Размножайтесь!»: «Пара высших Я».

Мы, из этой *диады*, оба уже размножились. Ты произвела детей, как и я, оба — с другими, не друг с другом.

Ты больше не можешь беременеть.

С тобой я не могу оплодотворить.

Мы можем любить, соединяться в экстатическом слиянии.

После того, как это было много раз, что же потом?

Разве мы здесь ради чувств? А не можем ли мы пойти дальше — за «нас» и за секс? Куда это «дальше»?

Запредельные пространства, более высокие существа-сущности зовут и манят. Сможем ли мы пойти к ним вместе?

Давай встретим вместе наши помехи, увертки, преграды и

Парный циклон

взлетим вместе.

*Ограниченные здесь, обратимся там в духовный полет.
Преграды планеты Земля, материнские узы, удерживающие нас
у груди ее, используем конструктивно.*

Увертки, утраты независимого «я» обратим в величие пары.

Сливаясь вместе в одно, чтобы двигаться как двое в едином.

Никакого соперничества, никакого контроля друг над другом,

Каждый направляется обоими, слитными вместе.

Мечта, фантазия? Поэзия?

Нет.

Программа, метапрограмма для пары с высшим «я».

(Написано 15 декабря 1969г. почти за месяц до первого контакта между мной и Тони в Исаленском Институте в Биг Су, Калифорния и за год и два месяца до нашей встречи 21 февраля 1971г.)

Глава 1

Выход из-под влияния эзотерической школы

В книге «Центр циклона» подробно излагаются многие из моих переживаний во внутренней и внешней реальности. К концу этой книги я рассказываю о периоде, проведенном с эзотерическим учителем, и о начинаниях его школы в Арика, Чили. Для того, чтобы находиться в этой школе, я должен был пересмотреть свои системы убеждений. Оператор метаубеждений (см. приложение IV), с которым я работал, заявил в результате: «Биокомпьютер этот воспитан был на основании некоторых из западных наук: в Калифорнийском технологическом институте и медицинской школе, в школе психоанализа, в католической церкви, в изоляционном бассейне и т. д. Во всяком случае, системы убеждений каждой из этих дисциплин ты принял. Некоторые из этих дисциплин интересны и требуют исследования с твоей стороны. Кроме того, по предложению Баба Рам Даса ты изучил антологию Йоги — «Йога-Сутры» индийского философа Патанджали (около 200 г. до н.э.). Тебе еще предстоит выяснить на опыте — о чем это говорит Патанджали. Сейчас самое время окунуться в одну или несколько этих систем убеждений, пришедших с Востока».

Как и рассказывается в «Центре циклона», я отправился туда, в Чили, чтобы присоединиться к эзотерической школе.

В Чили я встретился с Оскаром. Я был впечатлен его энергией, дисциплиной, его пониманием. Рядом был человек, системы убеждений которого были совершенно не свойственны моему прежнему опыту. Я решил заниматься под его началом на новом курсе обучения, задуманном для пятидесяти четырех американцев, одним из которых был я. Это меня глубоко затронуло, и у меня были переживания, ради понимания которых я и поехал в Чили. В то время можно было заниматься под личным руководством Оскара. Я описываю эти переживания детально в «Центре циклона». Эта книга заканчивается моим возвращением из Чили и встречей с Тони и передает точку зрения, что мой опыт в Чили был весьма положительным. Я оставил Чили до завершения обучения. Сначала Оскар выразил печаль по поводу того, что я покидаю его группу. Но он быстро примирился с моим решением уехать и выразил желание, чтобы я присоединился к нему, когда он позднее приедет в США. Я согласился сделать это.

Когда я уезжал из Чили, у меня было очень сильное ощущение, что я не смогу более работать в той новой форме, которую ввел Оскар в январе 1971 г. Как раз перед моим отъездом он ввел понятие группы, доминирующей над отдельными индивидуумами. Он дал нам всем указание уйти на три дня в уединение для медитации у себя дома. Согласно его указаниям, требовалось лечь на пол лбом на обе руки и проводить серию молитв, которые он передал нам детально. Он сказал, что это самая удобная поза, чтобы пребывать в ней необходимый период времени — по 9 часов в день — для молитвы.

В первые же 15 минут я нашел, что поза эта невероятно неудобна. Давление на руки и на лоб приводило к

Джон Лилли

прекращению кровотока ко лбу и рукам и вызывало боль. Я позволил себе иные медитационные позы. Указания его касались медитации о руководстве — следует ли тебе быть членом группы или нет. По окончанию этих трех дней я получил свой ответ: я должен оставить Оскара и вернуться к своей собственной работе.

Ранее я провел один в пустыне пять дней. 22 октября 1970 г. я написал несколько страниц заметок, анализирующих Оскара и школу. Заметки эти воспроизводятся безо всякой редакции в приложениях к моей книге «Имитации Бога», опубликованной в этом году. Заметки эти были написаны в последний из пяти дней моего пребывания в пустыне. Я привожу цитату из финала этих заметок:

«Принять Бога», «молитву», «связь» — кажется мне недостаточным для состояния сознания, для внутренних переживаний, для путей уединения-изоляции. Слова эти замыкают и чрезмерно упрощают реальное и существующее. Может быть, он (Оскар) прав, а я ошибаюсь — а может, мы оба правы. Он при своем воспитании и со своей платформы пользуется этими терминами, чтобы выразить для себя подлинные переживания, я удерживаюсь от этого, т. к. исследовал эти понятия до самой глубины и нашел их надменно-пустыми — для себя. С подобными переживаниями (надеюсь, я смогу их иметь!) я сумею сформулировать на более научном и действенном языке — что происходит и как туда попасть. Я должен делать свою собственную работу (как всегда) и изучать результаты от своего собственного знания, а не основываться на том, что Оскар и его теории есть все и вся. Иначе я могу точно так же сейчас оставить этот путь. Мне нужно время и никакого давления со стороны Оскара: а он давит с уединением-изоляцией и программированием. Он — программист! Он энтузиаст и немного судья — и не объясняет мне, что де-

Парный циклон

лает, (что я делаю). Он — Кутуб, учитель — традиционный гехаймрат-профессор Европы и Востока, ему предстоит разобраться во мне, американце с независимым умом и средствами. Я никогда не принимал некритически ничье учение или знания: я теперь не буду с Оскаром». («Имитации Бога»).

Могут спросить — почему же эти заметки не были опубликованы в «Центре циклона». Это важный момент. Когда я вернулся из Чили, я был еще сильно привязан к Оскару. Я еще был привязан к членам группы вокруг Оскара. Я еще был заморожен своими переживаниями в Чили. И все же я оставил Чили.

Я встретил Тони и рассказал ей о своих переживаниях в Чили, о своей привязанности к Оскару, о том, что он приедет в США со своей группой, после того как они проведут еще двухмесячную работу, которую он посвящает попытке достигнуть «группового Сатори».

В марте он написал мне цветистое письмо, в котором заявлял, что группа достигла Сатори (Уровень 12 по терминологии, упоминаемой в «Центре циклона»). Во втором письме он просил меня встретиться с ним в Сан-Франциско по его возвращении. Мы с Тони поехали в Сан-Франциско и встретились с Оскаром, его женой Дженни и с тремя другими членами чилийской группы, в том числе с Джозефом Хартом. На этой встрече Оскар был своим доставляющим удовольствие сложным многоуровневым «я» с изрядной долей юмора. Он явно был рад познакомиться с Тони. Он предложил нам приехать в Нью-Йорк, где он открывал первый курс в США в конце 1971 г. Чтобы понять, через что я прошел в Чили, Тони решила войти в трехмесячный тренинг, предлагаемый группой в Нью-Йорке. Мы поехали на Восток и вновь встретились с Оскаром и группой в Бейвиле на Лонг-Айленде.

Несмотря на то, что я рано оставил Чили, я все еще действовал под впечатлением иллюзий, будто считаюсь членом группы (по крайней мере, так считал Оскар). Оскар не вывел меня из заблуждения в этом отношении в своих личных беседах со мной. В Бейвиле на одной из встреч он сказал, что он должен спросить у группы — могу ли я присоединиться. И с этого момента все стало довольно драматичным.

Оскар вызвал меня в свой номер в мотеле Бейвиля и очень значительно заявил, что мне нельзя вернуться в группу, что на встрече с ними он почувствовал, что они могут разорвать меня на куски, как тигры. Дальнейшие толки о том, что действительно произошло на этой групповой встрече, доказывали, что Оскар применил немного политики.

Он пришел в группу и предложил ввести туда свою жену Дженни, но не отстаивал всерьез мое возвращение в группу. Я беседовал со многими людьми в группе и нашел, что у них были указания не говорить со мной. Однако некоторые говорили со мной тайно. У меня в группе было много друзей. Я был удивлен и очень задет тем, что в целом они от меня отказались. Я пережил чувство сильной печали и наконец ухитрился преодолеть свою захваченность, очарованность (слово «очарованность» подразумевает и проистекающие от него значения «ослепленность, слепоту») и проанализировать свою амбивалентность (т.е. и желание, и нежелание вернуться).

Тем временем я закончил рукопись «Центра циклона», где восхвалял Оскара и рассказывал о своих переживаниях. В общем оценка выходила по большей части положительной; отрицательное было изъято. Аналитические замечания из Чилийской пустыни включены не были. Я дал Оскару экземпляр рукописи. Он прочел ее и отметил, что она доставила ему большое удовольствие. (Едва

ии она доставила бы ему такое удовольствие, если бы туда были включены заметки из Чилийской пустыни).

Тем временем начались занятия новой группы из семидесяти четырех учеников в Эссекс Хаус в Нью-Йорке, и Тони присоединилась к ним. Я был на периферии обеих групп и понял, что существовали определенные инструкции, чтобы люди из обеих групп не общались со мной. Я попытался общаться со своими прежними друзьями, но с их стороны было согласованное усилие не делать этого. Я был для них доступен, обитая в Эссекс Хаус с Тони, но доступностью моей никто не воспользовался за все три месяца.

Однажды меня пригласил на ленч Стив Страуд, один из людей Биг Сура, поехавших со мною в Чили, и бывший одним из наиболее преданных членов первоначальной группы. Во время ленча он сделал мне предложение. Я пребывал в состоянии желанья-нежеланья вернуться в группу. Его предложение состояло в том, что если я изыму из публикации рукопись «Центр циклона», я смогу тогда стать членом группы. Это была последняя капля, которая переполнила мою чашу и сломала мою амбивалентность и очарованность. Я сообщил ему, что рукопись как раз находится на пути к публикации, что было бы очень некстати изымать ее и что я никак не вижу в этом реалистичной сделки. Я отказался от этого предложения и отказался от своей просьбы вернуться в группу.

За это время я несколько раз виделся с Оскаром публично. Мы взаимно находили друг друга интересными, но не возобновляли тех глубоких взаимоотношений, которые возникли в Чили. Его новая миссия была связана с группой, которую он избрал, как рассказывалось выше и в «Центре циклона».

Оглядываясь на прошлое, легко увидеть, что я был не единственным отвергнутым в конечном счете группой и

Оскар. Ушло несколько человек сторонников самостоятельного поиска. Клаудио Наранхо был первым, кого вскоре удалили из группы еще в Чили. Отпали в Чили и несколько других. Я был единственным, кто оставил Чили по собственной инициативе.

Очевидно, ни Оскар, ни группа не простили моего ухода. Я помню тот день (в Чили), когда я заявил разным членам группы о своем отъезде. Во время наших воскресных упражнений в пустыне (так называемые «пампасы» — упоминаемые в «Центре циклона»), некоторые члены группы подходили ко мне, опечаленные тем, что я уезжаю. Один или двое подошли очень разгневанные. Я был удивлен тем высоким уровнем эмоций, с какими эти люди встретили мой уход. Для меня в то время это был шаг очень логичный. Я получил свой ответ за три дня уединенной молитвы: я пришел к концу этого конкретного пути, осуществил свои стремления с Оскаром; я был более или менее удовлетворен своим анализом и заключениями. Мне трудно было понять их чувства. Очевидно, они очень привязались ко мне как к члену группы и были огорчены тем, что я уезжаю. Почему-то некоторые чувствовали, будто это решение бросает на них какую-то тень. То, что я считал логичным и обнаруженным интуитивно, т. е. окончательным, они сочли предательством.

Я полагаю — именно эти чувства вызвали окончательное неприятие в Нью-Йорке. Я считал Оскара личным учителем, который ознакомил меня с крайне ценными переживаниями с помощью приемов, методов и образа мыслей, с которыми я не был знаком до своего приезда в Чили. За это я бесконечно благодарен Оскару. Он лично нравился мне, но я нашел всю окружающую его политику для себя чрезмерной. В своей традиции я смогу к ним вернуться, когда возникнет необходимость. С Оскаром это оказалось невозможным. Два года спустя, когда мне нужно было поговорить с Оскаром, я обнаружил, что окру-

Парный циклон

жавшая его группа не допускает никакого контакта, и вынужден был обойтись без его совета и поступать по-своему. Я не видел его со времени Нью-Йоркского периода. Я не знаю даже получал ли он мои письма.

С того времени разные члены группы приходили навестить меня и Тони. Тот, кто выражал в чилийской пустыне свой гнев, извинился за свое поведение и попросил прощения. Я сказал ему, что нечего прощать, что я понимаю — отчего он так говорил и отчего проистекали его негативные чувства.

Когда моя эмоциональная очарованность и нерешительность угасли и объективность в отношении группы возросла, я понял, что я как-то не создан или не так воспитан, чтобы попадать под влияние какой-либо группы. Я постепенно сознавал, что я — исследователь, который в любое время может стать учеником, чтобы научиться большему, для того чтобы отточить собственную философию исследования и собственные методы исследования; но этот ученик должен также и заканчивать учебу, когда изучил достаточно для своих целей. Я приберег кое-что из своей зачарованности для своей *пары*. Это делает меня свободным для продолжения моих исследований.

Моя детская натура, скрытая пластами усложненности, образования, толкования, легко всплывает на поверхность в *паре*. Для меня представляется неуместным, чтобы эта детская натура выходила на поверхность как-то иначе. С Тони я отпускаю поводья своей детской натуры, когда мы одни. Медленно, но уверенно это дитя во мне развивается под защитой любви Тони; оно еще испытывает затруднения являться по велению группы.

Чтобы дать вам характерный пример того, что происходило в Нью-Йорке, Тони расскажет о своем опыте с группой из Африки.

Вы увидите основания, которые привели ее к такому впечатлению и вызвали у меня соответствующее состояние ума в период ее опыта. Мне понадобилось поехать в Нью-Йорк и провести эти три месяца вне группы, чтобы разрешить проблему собственной нежной привязанности к этой группе и достичь более высокой степени объективности относительно своих человеческих взаимоотношений с ними. Это хорошо выученный урок, и я очень признателен Тони за то, что она дала мне эту возможность, приняв участие в обучении с группой («Нью-Йорк №1», как она называлась). Именно в этом году я понял, что все независимые сторонники самостоятельного поиска, принимавшие участие в этом обучении, покинули Нью-Йоркскую группу по собственной инициативе. Другие занимались на основании моего опыта в Чили, переданного впоследствии в лекциях. А иные занимались на основе чтения «Центра циклона».

Я писал эту книгу в состоянии *положительного перенесения** в отношении Оскара и группы, что и отразилось на книге. Очевидно, фундамент для более объективного анализа этого положительного перенесения я заложил в заметках в Чилийской пустыне. По справедливости, я должен был опубликовать эти заметки в «Центре циклона». В своем состоянии очарованности я не сумел сделать этого и лишь позднее смог опубликовать эти заметки после того, как очарование это развеялось. Так объективность человека страдает от привязанности. По словам Патанджа-ли, «Удовольствие ведет к привязанности; страдание — к антипатии». Из этих переживаний я извлек урок, что привязанность и отвращение суть результат отсутствия объективности. Чтобы достичь состояния Высокой Беспристрастности, описанного Мерреллом-Вольфом, необходимо испытать глубины и высоты привязанности и стра-

* Психологический термин (прим. перев.).

дания. Приходит объективность, тогда я испытываю Высокое Беспристрастие.

Очевидно, пока я пребываю в этой человеческой оболочке, я не способен буду оставаться в состоянии Высокой Беспристрастности. Мозг человека содержит специальные системы выживания, порождающие удовольствие и порождающие страдание для того, чтобы организм, в котором пребывает человек, мог выжить на этой планете. И только в результате близких схваток со смертью, в результате того воспитания, которое приносит сильное страдание, и того воспитания, которое несет с собой интенсивное наслаждение, и можно окончательно достигнуть состояния Высокой Беспристрастности за пределами Блаженства, за пределами адов, созданных на этой планете (в своем «я» и через других), можно в конце концов оставить их и покинуть это оболочку, чтобы пойти куда-то далее за пределы человеческого понимания и человеческого воображения.

Я не верю, будто какой-то учитель, мастер и гуру еще в этой оболочке может 100% времени оставаться в тех высочайших состояниях, которые я испытал. Никто не в состоянии это сделать, если у него нет *пары*, а равно средств, чтобы оставаться в высшем состоянии, действуя в то же время во внешней согласованной социальной реальности, как Шри Ауробиндо — йог, учащий в Индии (см. гл. 14).

Недавно мне прислали книгу о *Кундалини-Йоге* Гопи Кришны. Я читал его автобиографию несколько лет назад, как посоветовал мне Дик Прайс из Исаленского института. Я был впечатлен переживаниями Гопи Кришны — как положительными, так и отрицательными — при поднятии Кундалини. Я не был впечатлен его последней книгой. Он выносит суждения, слишком человеческие. Он пользуется автобиографией Алана Уотса как примером того, кто был на грани достижения озарения, но не достиг

его, потому что отрицал Кундалини. Он выдвигает свои методы, как всё и вся для достижения окончательных состояний бытия. Невзирая на все его утверждения, писания его не выглядят как высказывания с позиции более высоких состояний бытия. Он судит слишком по-человечески. Меррелл-Вольф говорит в книге «Пути в иные измерения»:

«Было бы заблуждением полагать, будто *Дхарма* даже человека с божественным Сознанием лишена проблем. Как у человека Божественного Сознания Его побуждение (импульс) является и Его *Дхармой*, и, таким образом, нет никакого эмоционального конфликта. Но совсем другое дело — что значит эта *Дхарма* в практике действий? Не существует абсолютных решений относительных проблем, помимо математики. Высшее сознание надежно на своем собственном уровне; оно способствует необычайному прояснению понимания на субобъективном уровне; оно также склонно всегда влиять на благо всему, но во все дела, связанные с человеческими существами входят неизвестные величины, даже с перспективы видения высоких Адептов. В результате — **Озарение ни в коей мере не подразумевает безошибочного действия в субъективно-объективной сфере.** Так что всегда остается практическая проблема, которую мы можем выразить в форме вопроса: «Какой способ действия лучше всего отражает внутренне признанную Дхарму?». Естественно, для решения этой проблемы человек Озаренный, который в дополнение к своему Озарению имеет глубокое разумное понимание этики, также и наилучшим образом вооружен для того, чтобы проявить в форме мудрого действия свое высокое намерение.

Не следует забывать и еще один важный момент, — что едва ли (если это вообще возможно) личность Человека Божественного Сознания объемлет полный свет высо-

кого Сознания во всякое время. Обычно такой период не продолжителен, иной раз это всего лишь миг, и во многих случаях это бывает лишь раз в жизни. Большую же часть времени даже у людей, узнавших Озарение высокого порядка, сознание более или менее погружается в субъектно-объектную сферу с соответствующим помрачением понимания. Побуждения меньшего порядка, которые имеют свое основание в субъектно-объектном человеке, не преобразуются полностью в один миг, хотя их очищение и происходит постепенно. Поэтому остается практическая необходимость в различении во всем комплексе возникающих импульсов. Тот, у кого был хотя бы миг Озарения, располагает определенным образцом для такого различения, и это дает ему решительное преимущество перед другими. Но тем не менее Он не преодолел необходимости различения в практическом действии».

Есть по меньшей мере четыре сферы человеческого опыта и человеческой деятельности, которые мы должны различать. Во-первых, есть планетарный путь, отношения с другими, повседневная жизнь. Во-вторых, есть опыт трансценденции, Озарения, запредельных сфер. В-третьих — собственное описание Озарения, запредельных пространств и т. п. И в четвертых — описания другими опыта данного человека и его описаний этих переживаний.

Наше знание об основателях мировых религий, таких, как Иисус Христос, Будда и др. большей частью исходят от учеников, последователей, которые испытывали *положительное перенесение* на своих учителей и подправляли непосредственные описания и непосредственные сообщения о переживаниях трансцендентных состояний. Человек Озаренный не в состоянии вполне выразить Свое Озарение ни в своих сообщениях об этих переживаниях, ни в том, как он управляется со своими земными обязанностями. Его Озарение может отражаться, а может и не отражаться в том, как он пишет о других и об их образе

жизни. Человек Озаренный, в своей оболочке —(не в состоянии озарения) — может быть таким же человеком, как любой другой. Суждения его могут быть столь же связаны его «здравым смыслом», как и всякого, кто не озарен. Перефразируя Альберта Эйнштейна, определим здесь «здравый смысл» как «набор пристрастий и предубеждений, которые накапливают до 18-ти летнего возраста». Озаренный Человек должен проанализировать свои неосознаваемые Программы для того, чтобы достигнуть действия, решения, и суждения в согласии со своим Озарением. Озарение не гарантирует автоматически полного анализа Бессознательного, пребывающего внутри человеческой оболочки. Пока этот анализ не осуществлен достаточно полно, согласованность в Озаренном утрачивается и обнаруживаются большие расхождения.

Из непосредственного личного впечатления от Оскара я знаю, что он достиг Озарения в том смысле, в каком это определяет Меррелл-Вольф. Из автобиографии Гопи Кришны «Кундалини: эволюционная энергия в человеке» я заключаю, что и у него были переживания Озарения. Из чтения книг Меррелла-Вольфа и личных встреч с ним я знаю, что он также имел непосредственный опыт. Сравнивая собственные переживания с переживаниями Оскара Ичазо, Гопи Кришны, Меррелла-Вольфа и других — таких, как Шри Ауробиндо, Рамана Махариши, Рамакришна, Йогананда, подробно описанными в их автобиографиях, их книгах и книгах их последователей, я прихожу к выводу, что мои переживания относятся к той же категории.

Мое западное воспитание через науку, психоанализ и через переживания близких соприкосновений со смертью (до того, как я узнал об этих книгах или встретился с некоторыми из этих людей) поставило меня на особое место — скорее исследователя, чем того, кто желает пребывать в этих сферах в этой жизни.

Как я покажу в главе 17 (и надеюсь показать в одной из последующих книг), анализирующей год, проведенный в этих состояниях трансценденции (безотносительно к окружающей меня согласованной реальности), существует жизненно важная необходимость, о которой не упоминается в большей части этих книг и большинством этих людей. Эта необходимость состоит в анализе своих побуждений, своих программ выживания, пребывающих в нашем подсознании при жизни человека, имеющих отношение к травме, которой подверглись в пути планетарном. Западная йога требует анализа своего «я» как ты есть, а не каким хочешь быть.

Трансценденция по желанию возможна и демонстрировалась многими людьми, но такая трансценденция не может быть неизменной. Анализ себя, анализ воспоминаний, накопленных глубоко внутри «я» является абсолютным требованием для успешного объединения (интеграции) переживаний Озарения, Просветления, Самадхи, Сатори с собственным планетарным путем.

Есть великое множество людей (особенно в США), которые считают, что трансценденция есть постепенный процесс, даруемый каким-то божественным источником избранным индивидуумам. По идее это, может быть, и верно. Могут быть индивидуумы, испытавшие то, что надо для трансценденции, получив соответствующих родителей, соответствующих друзей, соответствующее воспитание. Если такие люди есть, мне еще предстоит найти книги, доказывающие это.

Муки страдания, страха, гнева, мудрости все-таки необходимы для надлежащего самоанализа и надлежащего единения (интеграции) своей внутренней свободы, чтобы действовать от состояния Высокой Беспристрастности постоянно и неуклонно.

Никто еще из тех, кого я знаю, включая и меня самого, не достиг этого у нас в США. Я все время слышу об очередном гуру, приехавшем с Востока, из Тибета, из Японии, Афганистана, Аравии, Индии, Китая, и все же, когда я с ними встречаюсь, я вижу определенные ограничения, налагаемые земной личностью. Но вижу я и бесспорное свидетельство переживаний Озарения, запечатленного в каждом из этих лиц.

Есть такие, кто считает, будто полная трансценден-ция и интеграция (единение) приводят к ауре святости, харизме, эзотерическому влиянию на других, божественному влиянию, которое будет так или иначе магически приводить других в состояние Озарения. Примеры Иисуса Христа, Будды и других великих фигур древности постоянно выдвигаются как доказательство этих достижений.

С этим я не могу согласиться. Мне кажется, что такое Божественное Присутствие в старину на Земле является проекцией последователей, очарованных харизмой и кажущимися чудесами, дающими простор идеализированию в их воображении, в их сочинениях. Апокрифические истории возникают вокруг любой фигуры, испытавшей Озарение и собирающей последователей. В этих сообщениях есть тенденции игнорировать те стороны данного учителя, которые проявлялись как слишком человеческие.

Я готов пересмотреть эти представления во всякое время, когда смогу непосредственно познакомиться с таким идеализированным божественным лицом. До тех же пор я буду продолжать свои исследования и анализ этих феноменов, насколько могу, без очарования и антипатии.

Я не хочу накапливать последователей. Я не хочу быть почитаемым. Я хочу воодушевить других на исследование, на изучение, самоанализ, на превзойдение себя, на расширение своего сознания и улучшение своего пла-

нетарного пути в согласованной общественной реальности как она есть, а не какой им хотелось бы, чтобы она была.

Когда у меня бывают переживания Озарения, я признателен за это. Я не знаю их источника. Я все еще не понимаю их и не могу принять системы убеждений других, которые с такой готовностью объясняют эти феномены как проявления Бога, которого они определяют в своей системе убеждений; их Бог слишком мал.

Это моё метаубеждение: если есть Разум во Вселенной, он настолько грандиозен, что человек, Озаренный или нет, — это маленькое ничтожное животное, обитающее на маленькой планете в очень малой солнечной системе, в малой галактике, в очень малой части поистине безбрежной и безграничной Вселенной за пределами всякого воображения, интеллектуального постижения, эмоциональной привязанности для нас людей.

Наши толкования, наши убеждения по поводу Бога, наши восприятия Его не являются областью немногих привилегированных мнимых людей Божьих. Если любые из нас находятся в общении с этим Разумом, тогда все мы обладаем потенциалом сознательного установления такого общения. Оно не только для элиты немногих, пользующихся эзотерическими методами и впечатляющих последователей ритуалом и их собственными переживаниями.

Я уверен, что всякий, кто примет за это, сможет испытать описанные феномены. Если он (она) отличается достаточной дисциплиной, достаточным временем, достаточным образованием, достаточным анализом себя, то он (она) будет иметь эти переживания при надлежащих условиях. Буквально — для ума нет пределов, кроме тех, что налагаются на этот ум им самим. Расширенные внутренние пределы ведут к безграничным внутренним восприятиям.

Таким образом я вышел из рамок, которые установил с эзотерическим учителем в его школе. Так я даю вам свои теперешние пределы, как я их понимаю.

В главе Тони о ее впечатлениях от группы из Арики можно видеть отчасти ее отношение к разным планетарным эпизодам, происходившим в Нью-Йорке за три месяца ее пребывания там. Читая это описание, следует помнить, что Оскар не был более так доступен для учеников, как со мной в Чили. Он уже сильнее отдалялся, меньше обучал и переложил больше обучение на сорока четырех оставшихся от изначальных пятидесяти четырех человек, образовавших первоначальную группу в Чилийской Школе.

К этому времени все сторонники самостоятельного поиска покинули группу. Группа оставшихся была убеждена в своей «правоте»; никто из них не осуществлял самоанализа до сколько-нибудь значительной глубины.

Тони рассказывает о своих впечатлениях от этой группы с большой откровенностью. Многие подобные эпизоды происходили и в Чили, но в печать их никто не передал — ни я, ни кто-либо иной. Даже в Чили Оскар был окружен «домашней политикой», которую я в своих исследованиях старался свести к минимуму или игнорировать. Так было и, вероятно, всегда будет вокруг учителя, работающего в глубинах и высотах нереализованного человеческого потенциала.

Тут я припомнил свою первую поездку в Чили, в Ари-ку, во время которой я много часов провел наедине с Оскаром Ичазо. Мои заметки после этой поездки породили следующий отрывок в гл. X «Центра циклона».

«Таким образом, за эту недельную поездку в Чили в мае 1970 г. я был в состоянии понять кое-что из структуры обучения, которое Оскар намеревался предложить. Хотя я и не сумел увидеть всю панораму, я заглянул в

пространства, в которые хотел попасть, а также в те, в которых бывал и куда хотел вернуться.

У меня были некоторые сомнения, которые я держал при себе. Мне не нравилась идея пребывания в закрытой группе, эзотерической или какой-либо иной. Я следовал своим собственным путем, учась где и от кого только можно. По-моему, политика, свойственная многим групповым решениям, снижает качество и эффективность действий. Опытный, осведомленный, энергичный, разумный индивидум, действующий в свободной коалиции и широкой связи с другими, гораздо эффективнее, чем он же в жестко организованной группе, или так по крайней мере кажется мне».

Так что я принял курс и убеждения Оскара с 1 июля 1970 г., окунувшись в них на семь месяцев в его контролируемой среде в чуждой культуре (Арика) и снова вышел из-под его непосредственного влияния 7 февраля 1971 г. в США. Мощное продолжение межличностной привязанности — антипатии сохранялось, пока не рассеялось в Нью-Йорке в ноябре 1971 г.

Этот эксперимент (с 1 июля 1970 г. по 31 декабря 1971 г.) я считаю успешным:

- 1). Наша с Тони пара успешно выдержала свой первый удар.
- 2). Я вернулся снова к «разумному индивидуму, действующему в свободной коалиции ... в широкой связи».
- 3). Я узнал, что мой образец исследователя действителен, полезен и доступен для других. Образец этот, воспроизводимый из эпилога «Центра циклона», таков:

В этой книге я иллюстрирую общий принцип жизни и бытия. Это принцип, который я описывал в книге «Человеческий биокомпьютер». Здесь я исправляю и допол-

няю его. В научном исследовании любой из внутренних реальностей я следую таким метапрограммным ступени :

1. Проверьте насколько возможно, где эти новые пространства, какие основные убеждения должны туда вести.
2. Примите основные убеждения этой новой сферы ... за истинные.
3. Идите в эту сферу вполне сознательно, на высокой энергии, вмещая все, как бы ни были переживания нейтральны, экстатичны или мучительны.
4. Вернитесь сюда, к нашей лучшей из согласованных реальностей, сбросив на время те основные убеждения новой сферы и приняв убеждения исследователя, непредвзято, беспристрастно, объективно изучающего зафиксированные переживания и данные.
5. Проверьте свои текущие модели этой согласованной реальности.
6. Постройте модель, которая включает в себя эту реальность и реальность новую наиболее сжатым образом. Как бы ни были мучительны такие пересмотры моделей, удостоверьтесь, что обе реальности вошли туда.
7. Не поклоняйтесь никакой отдельной личности, ни группе, ни одному пространству или реальности, а также не почитайте и не бойтесь их. У искателя, у исследователя нет места для такого багажа.

Я пользовался этой системой много раз в жизни, в начале работы с изоляцией, в работе в бассейне (ванне) с ЛСД, в опытах в Исалене, в чилийской работе. Всякий раз я производил всю возможную разведку, входил в новую сферу с энтузиазмом и насколько мог открыто, принимал местные убеждения как ... истинные, интенсивно переживал эту область и, наконец, выходил из нее, отбрасывая ее убеждения, в то же время

критически изучая данные и перепрограммируя свои теории.

На собственном пути я нашел, что глубокое понимание для меня лучший путь в неведомое, в «высшее» состояние сознания. Я вполне рассчитываю следовать этому пути и далее. Я ни в коей мере не считаю все написанное мною окончательным — с углублением и расширением исследования мы способны будем лучше осуществлять работу по картографии, изучению и дальнейшей картографии.

Поскольку на сегодня я не нашел окончательных ответов, я намерен продолжать поиск. Действительно ли я просто вожак 100 миллиардов соединенных клеток? Если так, кто выбрал меня вожаком? Откуда взялись эти клетки? А если я нечто большее, чем конечный результат ста миллиардов клеток, живущих совместно, то откуда взялся «я»?

Глава 2

Что было в Нью-Йорке: рассказ Тони о занятиях в группе из Арики

Память — несовершенный опыт.

Дж. Кришнамурти.

Осознав, что жизнь моя навсегда связана с жизнью Джона, я приняла тот факт, что ему хочется вернуться в Нью-Йорк и встретиться с группой, которая возвращалась из Арики (Чили), чтобы создать Объединение Арика.

После того как Джон получил письмо от Оскара, который просил нас встретиться с ним, казалось неизбежным, что я буду участвовать в этом новом предприятии. Интерес к новому гуру из Боливии и Чили возрастал, и я была достаточно любознательна, чтобы говорить о своем желании разобраться в этом.

Первое впечатление от Оскара Ичазо, основателя Института в Арике, и его подруги Дженни не было для меня сюрпризом. Их силы я признала как уже знакомые мне. Оскар мне напомнил, «паренька, который всегда ходит в частные школы для мальчиков», которого естественно понимал и с которым подружился Джон — «паренек с самым большим химическим прибором». (Когда я была юной, в любой группе всегда были один-два мальчика, отличавшиеся от группы. У них были химические при-

боры, они много читали и отличались интеллектуальной склонностью).

У Оскара был подход формальный (говоря уличным языком — «не обязательно прямо оттуда, где было дело», но очень точный и определенный, когда он действовал). Люди с таким характером всегда бывают хорошими техниками, и Оскар определенно был таков. Была также вокруг него какая-то атмосфера тайны, которую этот формализм помогал создавать.

Мне было интересно — какой он любовник, и я решила, что он в категории «жреца»: вера в его теологию, появилась первой среди его преимуществ.

Джон дал мне достаточно информации по поводу причин своего выхода из тренинга и группы в Чили, чтобы мне стало понятно — как его примут по возвращению. Однако я чувствовала, что когда живешь с исследователем, то так тому и быть, и испытывала интерес — что же будет дальше.

Когда Оскар попросил нас встретиться с ним в Сан-Франциско, то это было сделано с определенными инструкциями, чтобы мы не говорили об этом остальным членам группы, которые к тому времени склонялись к фатализму. Конечно, информация эта просочилась, как это всегда бывает с информацией, так что многие в группе были разгневаны тем, что Джон первым увидался с Оскаром, особенно оттого, что Джон не остался в Чили на полный срок.

Мы слышали, что группа к тому времени вознегодовала, что Джон уже обучал некоторым методам, которым, по их мнению, должна обучать только группа. Так что их политические уловки были очень знакомы:

1. Джон не должен был этого делать. Он не занимался все десять месяцев и не присоединился к храму.

Джон Лилли

2. Он делал это неправильно. «Руку кладут вот так, а не так».

3. Рукопись «Центра циклона» содержит в себе кое-что из тренинга, так что ему не следовало допускать ее публикации. Это слишком опасно... если это не под их наблюдением.

Я соглашаюсь с Доном Хуаном в «Сказках о силе» Карлоса Кастанеды*, где он пишет:

«Не имеет значения, что раскрывают или сохраняют при себе, все, что мы делаем, все, что мы есть, — основывается на нашей личной силе. Если у нас ее достаточно, то одного сказанного нам слова может быть довольно, чтоб изменить всю нашу жизнь. Но если у нас недостаточно личной силы, нам могут открыть самую удивительную истину — и такое открытие нас ничуть не изменит».

Между тем в Сан-Франциско мне казалось, что Оскар добивается возвращения Джона в свою паству. В этом было что-то, из чего я почувствовала, что Оскар был все еще очень задет тем, что Джон оставил место ученика. На боливийского гуру был большой спрос, и он был занят оформлением группы в организацию.

Оскар имел великолепное чувство согласованного действия, хотя его ограниченное владение английским и было некоторой помехой. Он одаренный рассказчик и никогда не испытывает недостатка в слушателях. Его дама — Дженни — истинная южноамериканка в том смысле, что ее твердые взгляды скрыты и выступают только за кулисами. Я считаю, что южноамериканские женщины занимают в общем гораздо менее видное место в обществе, чем мы, и чувствую, что они держатся, умело лавируя в своем планетарном пути, по большей части оставаясь в

* См. т. II Карлоса Кастанеды, изд. «София», 1993 и 1995 г.г.

тени. Бывший муж Дженни — Маркус — жил со второй женой Оскара в Чили. Маркус возглавлял чилийский филиал в Арике, или, как мы сказали бы, домашний центр, так что Дженни многое вложила в Объединение Арика.

Мы с Оскаром, по-моему, сразу нашли общий язык. Имея опыт общения с разными гуру, я отнеслась к нему как к мужчине, притом интересному, а большинство гуру любят перемену. Мы много смеялись, но увы! Дженни со мной было нелегко. Я пригласила ее на ленч (в американском стиле) по предложению Джона, чтобы попробовать подружиться, но из этого ничего не вышло.

Группа все более и более отгораживалась от Джона, и было просто удивительно наблюдать как энергично формируется групповое мнение. Он был определенно поставлен вне группы после того, как отказался от предложения присоединиться, если согласится изъять свою книгу. И тут как раз был опубликован «Центр циклона». Некоторые из тех, кто обычно не вели себя столь безрассудно, действовали как роботы. Даже немногие близкие друзья Джона, которые любили его, отворачивались, увидев его, дабы это не отразилось на отношении группы (эта реакция продолжалась до 1973 г., когда кое-кто начал искать нашего общества, чтобы объясниться).

Переоценка того, чему они будут учить группой, была вроде лихорадки. Они были фанатически серьезны в то время (они же спасли мир). Из истории известно, насколько такой путь бывает лишен юмора (от Магомета до Гитлера и пр.). Моя средиземноморская природа тяготеет к смеху; я находила юмор в этой ситуации — и отчасти она была забавна.

Программирование, как сказал бы Джон, было также *анти-парное*. Было что-то вроде религиозного понятия — «разделить пары и стать сильнее как группа». Так что варианты роли, исходящие от учителей Арики, имели для

Джон Лилли

меня оттенков мученицы, религиозной фанатички, рядовой духовного штурмового отряда, мадонны, вообще групповой, «мики-маус»-суперсекретарши и разных вариаций на эту тему. Явно ребячий клуб с женщинами, играющими подчиненную, низвергнутую роль.

Я всегда относилась скептически к любой системе, которая использует страх — будь то страх ада, страх уничтожения Земли, страх несимметричного поднятия Кундалини или еще чего-то. (Гопи Кришна в своей книге «Кундалини: эволюционная энергия в человеке» дает автобиографическое описание неприятных последствий пробуждения Кундалини с одной стороны тела, а не с обеих сторон).

Группа из Арики, между прочим, пользуется пророчеством о гибели Земли через десять лет. (О тех же десяти годах я прочла в интервью Оскара в декабре 1973г. в журнале «Ист-вест», это спустя четыре года с тех пор, как он при мне назвал эту цифру). Группа учит также, что можно пережить кристаллизацию своего эго в большом пальце ноги (big toe) на всю вечность; привнесение страха в вечное. Это Оскар заявил на одной из своих лекций в период трехмесячного обучения в Эссекс Хаус.

Группа эта, кажется, не была чужда и «духовного пиратства», что в подобных ситуациях распространено. Когда нужны деньги, то любой человек с возможным избытком денег бывает желанной добычей для поставки нужных долларов. Я не решусь сделать вывод за или против, явная трудность для многих членов группы заработать деньги помимо группового усилия позволяет мне понять их побуждения, когда это относилось к людям с деньгами. Однажды одна милая женщина в тренировочной группе пожертвовала чуть больше миллиона. Она надеялась на духовную помощь своему недоразвитому сыну. «Арика»

была обязана ей выходом из трудного финансового положения в самом начале.

В смысле положительном, многие члены группы впервые почувствовали, что принадлежат к большой семье, и им есть (наконец) что делать, что имело немаловажное значение (а это совсем другое дело). Совместные пение и медитация с опорой на среду большой семьи действительно сильная вещь. Мужчина всегда толчется с другими ради тепла, защиты и просто удобства. (Моя дочь Нина, например, великолепно себя чувствовала после нескольких часов общинного пения в местном йоговском ашраме. Лишь недавно она способна стала делать это, не отождествляясь со всеми прочими негативными «политическими» ситуациями, связанными с принадлежностью к определенной группе). Существует своеобразная система убеждений, будто Озарения следует ждать на пороге, порог этот имеет врата и стражей врат. Это как будто основное оперативное убеждение, на которое полагаются большинство подобных организованных групп.

Тренаж, которым я занималась три месяца, был сочетанием системы Гурджиева, йоги, гимнастики для средней школы и некоторых методов тантрической йоги. Под конец занятий мы сидели перед символом школы по двадцать минут в день с запечатлеванием этого символа на всем у нас. Методы могли и должны были с того времени (с 1971г.) измениться. Значительным фактором, конечно, была ломка своего обычного шаблона, путей сосредоточения на тренинге часов по четырнадцать в день, шесть дней в неделю в течение трех месяцев.

Бывало много прорывов в иные состояния бытия, на иные уровни сознания. Некоторые и допустить не могли, потратив все это время и деньги — по тысяче в месяц в течение трех месяцев, — что они не испытали ожидаемого состояния «постоянного Сатори», которое гарантировала

Джон Лидди

«Арика». Был и страх, что их не примут в группу «Арика» для дальнейших занятий (новая приманка ослу).

Один забавный инцидент произошел на полпути наших занятий, хотя в то время я не очень-то смеялась. Однажды «драконша» (прозвище моего сочинения для Дженни, жены Оскара) явилась в класс и потребовала, чтобы Коринн Кальве покинула занятия.

Коринн была занятной кинозвездой старого времени. Она уговорила Оскара предоставить ей обучение, что в то время было не так трудно. Оскара очаровывали все, кто имел какое-то отношение к кино, и он помнил фильмы Коринн. Она принадлежала к тому голливудскому периоду, через который прошло его и мое поколение. У Коринн было великолепное французское чувство юмора — если атмосфера была подходящая; иногда ее поведение могло быть вызывающим при ее требовании «первого плана». Учителя, которые склонны передать «весть», находят это свойство нелегким. Дженни, явно не очень склонная приближать Коринн к Оскару, очень тщательно наблюдала за ее действиями. Мне нравился юмор Коринн; мы стали близкими подругами по школе. Однажды (вскоре после наших ежедневных гимнастических упражнений) мы перешли к ритму Кине — двигательнo-ментальнoму упражнению наподобие Гурджиевских, с использованием камешка, в который помещаешь свое «сознание». Камень держишь в одной руке и перемещаешь его по определенным узорам то той, то другой рукой. Представляешь себе также рисунок движения в голове и серию двигательных ощущений в теле, сочетающихся с другими движениями.

Минут через пятнадцать планетарного времени я взглянула и увидела «явление» в дверях. Это была «драконша», которая (с того более просторного состояния бы-

тия, куда я перешла) явилась как настоящая Кали, изрытая пламя и несущая разрушение*.

Все притихли в ожидании — что же будет дальше. Дженни подошла к Коринн и попросила ее спуститься с ней в контору. По лицу Коринн я увидела и почувствовала, что этот вызов для нее был одним из самых устрашающих, какие она когда-либо испытывала, — оживляя старые воспоминания о столкновениях с гестапо, через что ей пришлось пройти, когда она была в Париже в период нацистской оккупации.

Обе ушли. Минут через двадцать Коринн вернулась в состоянии крайнего потрясения. «Меня выгнали», — заплакала она. Травма, которую она перенесла, вызвала у нее чувство вечного страха и вечного одиночества. Она впала в истерику, а мы все старались ее успокоить. Один из тренеров позвонил в контору, чтобы выяснить, что делать, и через несколько минут вернулась «драконша».

Мы сели в кружок (Дженни, один учитель и человек восемь учеников). Дженни во всем своем великолепии — пламя и сверкающая сера — сказала нам, что Коринн здесь не место, что она должна покинуть группу.

По выражению лица и отношению учителя группы из Арики — Баба Джолли, который вел нашу группу, я сказала бы, что это решение было для него сюрпризом — попросить Коринн уйти без участия его группы и его самого в процессе вынесения решения. Я стала защищать Коринн со всем пылом, на который была способна. В своем расширенном состоянии сознания я чувствовала, будто защищаю уважение ко всему человечеству.

* Кали — богиня разрушения; персонификация разрушительного принципа в противоположность творческому принципу — Шивы; один из двух аспектов энергии Вселенной.

Джон Лилли

Дженни моей защиты не приняла; у нее было состояние эмоциональной активной приверженности делу немедленного удаления низшего существа из ее избранной Группы. Она настолько вкрутилась в это, что заузила свое сознание. Она курила сигарету. Мой камешек, «вместитель сознания», которым я пользовалась для упражнения «Ритм Кине», был на полу, где я его ставила, рядом с нею. Это был геод (красивый камешек вроде чаши с самоцветами), который подарил мне Джон.

Дженни раздавила свою сигарету на этих самоцветах, используя мой «вместитель сознания» как пепельницу.

В том более широком состоянии сознания, где я была, нужно ли говорить о том, как мне было неудобно? Никогда больше на руках группы не бывало столько громогласных истеричных женщин. Помню, я вопила, как мифический дух, предвещающий смерть. Я потребовала выяснения — демократическое ли это решение группы или ее авторитарное личное дело диктатора? Это она сказала нам, что Коринн исключена? Я также очень спокойно посоветовала ей непременно ответить, потому что это будет повторено. Она ответила, что решение было дано ей из «высшего источника», имея в виду, что ее решение — это Откровение, о котором нечего спрашивать. Вид у нее был довольно впечатляющий. У меня же было тревожное чувство, что решение это было всецело человеческим и что используемый ею метод — старомодная политика с южноамериканской аристократической ориентацией.

Через месяц после завершения занятий мы с Джоном поехали по США с интервью на радио и телевидении о вновь опубликованной книге «Центр циклона». Мы изрядно устали от переездов и многих часов передач, перенося полуночные радиошоу и пр. Я подхватила довольно опасный вирус. Вся эта гостиничная пища, отсутствие солнца — я покинула солнечную Калифорнию — и неес-

тественное понукание тела в этой поездке и в тренинге привели меня к тесному соприкосновению со смертью в больнице, где я пробыла шесть недель (см. 8 гл. «Болезнь в паре»). Я слишком далеко и надолго заплыла для своего тела.

В заключение я хотела бы сказать, что, по-моему, эти три месяца были также началом американских занятий Оскара и Дженни; это был взаимообмен. Я высоко ценю ту возможность учиться и обучать столь интенсивным методом.

Я считаю, что большинство умственных, физических и духовных приемов и средств — нейтрально. Говорят ли мне что-либо особые стили преподнесения этих средств и приемов? Я думаю, что обычного жителя Запада США привлекают такие стили преподнесения, при которых он (или она) возвышается.

Мы в США ценим свою личную инициативу и личную неприкосновенность. Мы изучаем как можно лучше то, что нам дают гуру и сочетаем их учения с собственным знанием, с нашей наукой и нашими демократическими идеалами. У большинства семей в США есть прошлая история борьбы и побед против аристократии и ее власти над индивидуальным «я»: никакие мнимые короли или королевы у нас долго не протянут.

Кстати сказать, вопросы *эго* питают догму. (Сделанное самим Оскаром в Чили определение «*эго*» как того, «что удерживает вне *Сатори*» было явно неверно истолковано в Нью-Йорке обучающей группой. Они приняли симптомы таких программ анти-*Сатори* (т. е. «вопрошающий» аспект *эго*) за болезнь и заявляли ученикам: «Ты не должен бороться против моих учений», вместо того чтобы анализировать программы анти-*Сатори*).

Как показано в «Центре циклона», следует различать «я», *эго* и сущность. «Я» делает выбор перейти от *эго*-про-

граммирования к программированию сущности. Вопреки психоаналитическому определению *эго*, в школе в Чили *эго* определялось как любая программа, которая удерживает «я» вне программирования сущности.

Тренировочная группа в Нью-Йорке таких различий не делала. Они определяли *эго* как любое выраженное несогласие с их порядками, не оставляя таким образом места для «я» и его решений; как будто они, и только они, говорят с положения сущности).

Описанное таким образом «эго» должно исчезнуть в такой школе, как. Институт Арики (убивая таким путем любознательность). Применение этой точки зрения за счет индивидуального «я» приводит к появлению деспотизма в форме нового группового «эго».

Может ли не отразиться руководитель, вождь или вожди на группе? Я не знаю, однако я чувствовала, что влияние, или стиль, Оскара и Дженни ощущалось членами «храма», которые затем влияли на учителей по структуре пирамиды, подобно иерархии самой католической церкви (Папа, кардиналы, епископы, священники и монахи), а не того гностицизма, на котором основывалась католическая церковь. Для меня в то время это был политический вкус южноамериканской аристократки.

ГНОСТИЦИЗМ — движение религиозного синкретизма (или слияния разных и прежде независимых убеждений), которое сохранялось рядом с подлинным христианством, когда последнее постепенно кристаллизовалось в католическую церковь, и которое несло на себе твердый отпечаток христианских влияний...

Среди большинства последователей движения «гнозис» понимался не как «знание» или «понимание» в нашем смысле слова, но как «откровение».

Эти мелкие гностические секты и группы жили в убеждении, что они владеют тайным и мистическим знанием, никоим образом недоступным для тех, кто находится вне их, и основанном не на размышлении, научном исследовании и доказательстве, — но на откровении. Оно происходит прямо со времен первоначального Христианства; от самого Спасителя и его учеников и друзей, с которыми, как они заявляли, они связаны тайной традицией, или же от более поздних пророков, которыми многие секты гордились.

Короче говоря, гностицизм во всех своих разнообразных сечениях, по своей форме и характеру относится к огромной категории мистических религий ... Все равно гордятся мистическим откровением и глубоко скрытой мудростью. Как и во многих мистических религиях, так и в гностицизме, конечной целью является индивидуальное спасение, уверение в счастливой участи души после смерти. Как и у других, здесь главный объект поклонения — божество-спаситель, который уже проложил трудный путь, которому должны следовать верующие...

И как и во всех мистических религиях, так и здесь, святыне обряды и формулы, акты освящения и посвящения, все то, что мы называем таинствами, играют очень видную роль ... Поистине, священные формулы, имена и символы играют важнейшую роль среди гностических сект. Мы постоянно сталкиваемся с идеей, что душа, оставив тело, находит свой путь в высочайшее небо, препятствуемая божествами и демонами низших сфер неба, и лишь тогда, когда она владеет именами этих демонов и может повторить надлежащую святую формулу, или предуготовлена верным символом, или помазана священным елеем, она находит свой путь в Дом Небесный беспрепятственно. Отсюда гностики помимо всего прочего должны выучить имена демонов и

Джон Лидди

запасться святыми формулами и символами для того, чтобы быть уверенными в доброй участи после смерти...

Брак и половое размножение считается либо абсолютным Злом, либо чем-то совсем бесполезным, а на чувственное удовольствие здесь смотрят как на нечто запретное. Тут, опять-таки, аскетизм иной раз переходит в дикое распутство... Сам по себе гностицизм — это свободная, естественно возникшая религия, религия изолированных умов, отдельных небольших кружков и малых сект. Однородность широких кругов, чувство ответственности, порождаемое этим, и преимущество от прошлого почти совсем отсутствуют в нем. Он основывается на откровении, которое даже в настоящее время передается индивидууму при более или менее убедительной силе религиозного воображения и теорий немногих лидеров, при добровольном и нестойком группировании школ вокруг учителя. Его приверженцы чувствуют себя изолированными, немногими, свободными и озаренными в противовес гнилой и инертной массе человечест. ва, погрязшей в материи; или же посвященными в противовес непосвященным, гностиками в противовес невежам...

«Британская энциклопедия», 1960 г., Чикаго. Я склонна к подходу типа Джнана-Йоги, где анализируешь и тело, и ум, совершенствуя индивидуальные программы анти-Сатори без давления группы. Другой случай проявления «группового мнения» произошел где-то в середине срока тренинга.

Я предложила Оскару пригласить Курта фон Мейера (моего давнего друга из Калифорнии, который считает себя исконным американским шаманом, хотя он и не индеец), чтобы тот выступил в группе. Он привез в Нью-Йорк грибы «Аманита мускариа» (*Amunitu muscaria*), которые разрешены законом. (Оскар испытал действие

«Аманита» с индейцами-Альтопано в Боливии). Мы посидели с Оскаром и выкурили некоторое их количество вечером перед лекцией Курта. На следующий вечер Курт прочел лекцию об «Аманита» как об источнике религиозного вдохновения в христианстве и других верах. Книга Гордона Вэссона «Сома» показывает, что они использовались в Индии и Сибири; другие прослеживают их употребление до эпохи раннего христианства.

Лекции Курта прекрасны: он как бы ткёт прекрасные словесные гобелены, узор которых сложнее всего, что я когда-либо слышала. Впоследствии оказалось, что Курт был единственным лектором извне, которого Оскар пригласил выступить перед учениками группы «Нью-Йорк №1» Института Арики.

Эта свобода от внешних влияний привела к тому, что мы называем групповым мнением (см. Ирвинг Дженис, «Жертвы группового мнения»). В период занятий в журнале «Психология сегодня» появилась одна статья, которую мы распространили в группе. Я чувствовала, что они быстро склоняются к групповому мнению. Я предложила Оскару Курта, чувствуя, что группе неплохо было бы испытать определенные внешние влияния на их мышление и чувства. Это более или менее игнорировалось. «Верхушка» пыталась выражать групповое мнение за свое собственное.

Я осмелюсь полагать, что кое-кто из тех прекрасных молодых ребят, которые занялись этим тренингом по всей стране, повлияли на него к этому времени в достаточной мере, так что подобные проявления эго не были видны новому члену. Эти новички имеют мало или никакого контакта с «посвященными», как величали себя члены «храма».

Это личное мнение из моего опыта с институтом Арика, я надеюсь, делает ясным мое основное представ-

Джон Лилли

ление о группах, кланах, семьях, общинах и т. п. Разница не велика. Институт Арики в разных своих формах мог быть религией или корпорацией (по моему, и тем, и другим), т. к. основные черты того и другого налицо. Всякий, кто примыкает к религии или вступает в корпорацию, располагает для выбора ограниченным диапазоном реальностей. Я вкратце поделилась с вами своими впечатлениями, как они сложились у меня в результате действия моих метаубеждений (убеждений об убеждениях).

Глава 3

Истоки нашей диადы

Две мои предыдущие книги — «Центр циклона» и «Имитации Бога: наука об убеждениях» заканчиваются описанием моей встречи с Тони и описанием нашей *пары*. В обоих случаях я видел, что между нами и в нас самих действовали какие-то глубокие всеобщие принципы. В данном описании мы более углубимся в то, что привело нас к нашему влечению к совместной жизни, к нашему участию в жизни на нашей планете.

Индивидуально, с точки зрения нашей согласованной реальности, у нас была сходная, чуть ли не одинаковая биография. У обоих нас было два брака прежде и по дочери от предыдущего брака. Вдобавок у меня два сына от первого брака. Оба мы прервали два прежних брака по своей инициативе.

Оба мы выросли в строгой семейной среде; у обоих был старший брат, который умер, и младший, который жив и поныне. Отцы были сильными, независимыми индивидуалистами. Матери — любящие женщины, с ориентацией на семью.

В дополнение к нашим бракам у обоих нас было несколько любовных историй не с нашими супругами, и мы старались чему-то научиться от всяких любовных отношений, которые нам встречались, — как из положительного, так и из отрицательного опыта.

Оба мы поняли возможность очарованности, соблазнительные аспекты красоты и секса и проблемы, свойственные проецированию на партнера при очарованности.

Оба мы выдвигали модель идеальной пары и осознали ослепляющее свойство таких моделей, проецируемых на кого-то, кто не вполне к ней подходит. Так или иначе, мы оба научились быть объективнее, иметь как бы более «клиническое» отношение при оценке супругов или возможных супругов. Мы с Тони нашли, что мы оба (почти втайне) создали некий идеал того, как счастливо жить с супругом. Оба мы считали, что необходимо иметь дом, подходящий для того, чтобы работать, заботиться о семье и принимать друзей.

Со своей медицинской и научной подготовкой в приложении к *паре*, я понял, что клиническая беспристрастность временами необходима, чтобы избежать утопания в обычной эмоциональной трясине отношений мужчины и женщины. Тони приобрела подобную беспристрастность из обычных перебранок, конфликтов, выяснений и эмоциональной закрученности, которые одолевают многие пары. Я не хочу сказать, что у нас идеальные отношения. У нас обоих бешеный темперамент. Иной раз мы выражаем себя друг перед другом довольно громко в течение короткого времени. Оба способны на глубокую печаль, у обоих есть программы выживания, реальные, или нереальные, которые диктуют определенного рода реакции на общественные, финансовые и сексуальные ситуации.

Когда мы сталкиваемся с эмоциональными проблемами, какими-то эмоциональными затруднениями вследствие ли включившихся в мозг основных программ выживания, или из-за какого-то неизвестного фактора, — оба мы склонны отойти и проанализировать в своем «я» — что же вызвало эту бурю. Мы пришли к тому, что можно встретить с юмором изрядную долю такого материала,

понимая в конечном счете его тривиальный характер и его вовсе незначительное место в текущей ситуации. Реальные проблемы, имеющие отношение к другим, к мужчинам или женщинам, обсуждаются сколь возможно искренне и тем не менее с некоторой дипломатией, необходимой для спокойных действий в *здесь и теперь*. Оба мы понимаем, что какое-то действие или разговор, исходящие от кого-то из нас в усталом состоянии бытия, — тривиальны, и другому не стоит принимать их в расчет.

Оба мы воспитаны своими прежними глубокими парными отношениями. Это воспитание неопределимо тем, что говорит нам не только о том, что возможно и реально, но и о том, что невозможно и нереально.

Мы нашли, что ожидания исполнения (т. е. оперативного отношения одного к другому в *здесь и теперь*, в текущей ситуации) является главным источником конфликта. Если один член пары несет в себе образ ожиданий исполнения от своего супруга, а супруг живет не в соответствии с этим тайным образом, тогда пара — в беде. Одно решение такого затруднения иллюстрирует Программа гештальт-тренинга Фрица Перлза, которую я прошел в Исалене. Я перефразирую Фрица:

«Я на этой планете не для того, чтобы жить в соответствии с твоими ожиданиями, и ты на этой планете не для того, чтобы жить в соответствии с моими. У меня свой путь, у тебя — свой. Если мы можем выработать общий путь с радостью и участием, давай так и сделаем, если не можем — давай простимся».

Такая философия может показаться тем, кто сохранял долгий брак и поддерживал долгую счастливую семейную жизнь, каким-то иконоборчеством в миниатюре (разрушением общепринятых идолов, образов или икон).

Для тех, кто живет теплой, счастливой семейной жизнью, эта философия — иконоборческая («как бы раз-

Джон Лидли

рушающая их идеализированный образ»). Для тех же, кому еще предстоит обрести теплую, счастливую семейную жизнь, философия Фрица необходима для того, чтобы прийти к попытке найти именно того человека, с кем они смогут жить теплой, счастливой жизнью.

Вдобавок я, как и Тони, пришел к мнению, что нет заблуждений, а есть лишь исправимые ошибки. Однако на самом деле нет и ошибок, есть лишь разные программы. Если человек не работает в *своей паре*, тогда он должен сколь возможно прямо и с минимальной суетой принять тот факт, что ему следует перейти на иную программу, т. е. поискать такого человека, с которым он сможет жить счастливо.

Цепляние за какую-то серию программ, которые явно приведут к годам негативной борьбы, попытка достичь чего-то с тем, с кем этого достичь нельзя, — это программа, которая ведет к несчастью и накоплению негативной кармы (последствий) на много лет вперед за пределы эмпирических лет человека.

Я воспитывался в семье, в которой идеалы католической церкви предписывали, чтобы пара оставалась вместе независимо от любых конфликтов, трудностей во внешнем мире, финансовых затруднений, трудностей социальных или биологических. Это предписание настаивало на том, что пара не может развестись — что бы ни случилось: оба должны оставаться в одном доме и вместе воспитывать детей.

Это был идеал, с которым я предпринял свой первый брак. Я был свидетелем борьбы моих родителей за сохранение отношений, они пользовались удивительно сложными и тайными маневрами для сохранения отношений (по крайней мере, поверхностных). Я был свидетелем того, как они страдали от догмы католической церкви о неприменении контроля над рождаемостью.

Я видел как увеличивалось у матери физическое состояние непрерывного утомления как следствие одной беременности за другой и одного самопроизвольного выкидыша за другим после рождения троих детей. Биологическая усталость дошла до крайних пределов.

В молодости я видел как родители уходят в разные спальни и знал, что они больше не любят друг друга. Я был свидетелем возникших от этого конфликтов, когда отец искал общества и утешения других женщин. Я испытал гнев отца и матери как следствие этих тайных маневров из-за такой ситуации. Молодым я поклялся себе, что никогда не окажусь в таком положении.

Мало я тогда знал те мощные силы, которые увлекают людей в подобные ситуации. Мало я знал тогда, что вступлю впоследствии в почти такие же отношения со своей первой женой. Мы вместе с ней старались сохранить наш брак в течение двадцати двух лет. Во втором моем браке у меня были парные отношения, при которых мы семь лет прожили в одном доме.

В обоих браках был год хорошего начала, когда мы оба трудились вместе в обоюдном стремлении создать удачный брак. В обоих случаях в последующие годы был продолжительный период совместной работы и успешного осуществления того, что мы задумали. В обоих случаях возникли неразрешимые конфликты с необходимостью обращения за внешней помощью ради брака.

В обоих браках я в конце концов приходил к заключению, что не могу жить в соответствии с тем, что я ожидал от себя и от своих свершений с этой супругой, и не могу жить также в соответствии с тем, что она ожидала относительно моего поведения в паре. С изрядной долей гнева, стыда, печали и самоосуждения я в обоих случаях затевал процессы развода.

В случае моих родителей я видел, что они сохраняют дом, несмотря на неразрешимые конфликты в паре, ради детей. В первом браке и у меня был такой идеал. Во мне было воспитано убеждение, что внутренняя сила и есть все, что нужно для того, чтобы создать дом и сохранить его.

Во мне было воспитано убеждение, что браки разрушаются из-за сексуального искушения со стороны мужчины. Что мужчина как-то неправ, что его сексуальные влечения, его «ориентация на пенис» увлекает его в западню к другим женщинам помимо жены и что его «инстинкт» оплодотворения довлеет над его существованием сильнее всякой верности по отношению к детям, жене и дому.

По этой конкретной системе убеждений любовь, сострадание, верность и доверие подрывались сексуальными склонностями. В этой системе убеждений женщины подразумевались не имеющими сексуальных влечений, которыми отличаются мужчины. Большую часть своей молодости я боялся, что меня подведет моя сексуальная натура.

Я пришел к первому браку в возрасте двадцати одного года, совершенно неопытным в половых отношениях. До этого я был вне всякого соприкосновения с сексуальным опытом своей возрастной группы. Моя первая жена была точно так же неопытна. В нашу брачную ночь оба мы были просто поражены, обнаружив, что секс — это так легко и вовсе не так страшно, как мы оба думали. Мы оба были изрядно удивлены и сказали друг другу: «О, и это все — так просто, так легко».

В первый же год нашего брака жена забеременела первым ребенком. Ее возмутил тот факт, что она беременна. Поскольку мы венчались в католической церкви и имело место изрядное давление семьи за внуков, мы не встали на путь аборта (который сейчас легко доступен).

Теперь я рад, что мы сохранили ребенка: мне очень приятно иметь сына, преданного человека по праву.

В период этого брака я был активным, самоотверженным ученым, продолжающим свое образование в Калифорнийском технологическом колледже, окончил медицинскую школу и вступил в военную исследовательскую программу Службы Научных Исследований и Развития (Комитет медицинских исследований) на фонды Джонсона от Пенсильванского университета.

Трудно описать интенсивность моих научных склонностей в этот период. С огромной жертвенностью и бурной защитой права на свое время от семьи, я проводил уикэнды и ночные часы в лаборатории, разрабатывая технические проблемы.

По окончании медицинской школы я вступил в военную программу. Трудно передать патриотический пыл, с которым тот молодой человек следовал своему пути, стараясь помочь своей стране в войне. Он посвящал себя спасению жизней, а не убийству. На этом основании он и не отправился добровольцем на военную службу. Он утверждал, что то, что он делает во время войны, будет реализовано для защитных целей: это были медицинские и физиологические исследования.

Он включился в изучение взрывной декомпрессии в усилиях предотвратить повреждение тела от этой причины, что нередко имело место в авиации. Он занялся изучением кессонной болезни на большой высоте и проблем, сопутствующих асфиксии у пилотов. Он изобрел несколько новых измерительных приборов, необходимых для анализа асфиксии и кессонной болезни. Эти занятия для ВВС и комитета медицинских исследований требовали много поездок. Эти дела держали его вдали от семьи по много месяцев.

Джон Лиляя

Когда война кончилась, он углубился в исследования, которыми на самом деле давно хотел заняться — изучением физиологии мозга. В это время у него родился второй сын. Жена его хотела этого ребенка и родила его в атмосфере радостного приятия беременности и с желанием доносить ребенка до срока.

В последующие несколько лет у молодого исследователя в его браке возникли глубокие конфликты. Его преданность науке, неразрешимые внутренние конфликты, нереальные ожидания от жены, ожидания его родителей с католической ориентацией, в которую он больше не верил, завели его в тупик. Он нуждался во внешней помощи и искал ее для себя и для жены. Его коллеги-медики нашли для него психоаналитика.

Вследствие своего медицинского образования я был способен принять воспитательный (или исследовательский) психоанализ, который был также терапевтическим. Я пять-семь раз в неделю тратил по часу в течение трех лет, пересматривая свои внутренние конфликты и события прежних лет. Жена проводила примерно столько же времени с другим аналитиком классической традиции. Жена не считала, что ей нужен анализ, и раздражалась, чувствуя, что ее принуждают его предпринять. Ее аналитик заметил мне впоследствии, что у него никогда не было подобного случая, что она была раздражена во всякий час визита пять дней в неделю в течение трех лет.

В своем анализе я обнаружил профессиональную привлекательность в исследовании своего ума и ума других. Мой аналитик предоставил мне право пройти полный курс психоаналитического воспитания. Затем я прошел полное профессиональное обучение в Филадельфийском Институте Психоаналитического Союза и Филадельфийском Обществе Психоанализа и довершил обучение в Вашингтонском Институте Психоанализа в Балтиморе.

Трудности нашего брака анализом не разрешились. Некоторые шероховатости моей личности выправились, но не все. В Вашингтоне мы жили вместе и в новой обстановке продолжали воспитывать двоих детей. Я продолжал свои исследования в области нейрофизиологии и взялся за новые исследования уединения, одиночества, изоляции, устанавливая и применяя новый метод ванны.

Несовместимость в браке продолжалась. Внутреннее напряжение в паре возросло еще больше прежнего. Я собрал все свое мужество и наконец оставил семью. Процесс развода был довольно горьким, и у меня было искушение все оставить жене и уйти совсем. В дарственной записи я передал ей дом, деньги на оплату задатков и алименты, (которые все еще продолжают шестнадцать лет спустя). Я переехал из Вашингтона на Вирджинские острова и год прожил один.

Я влюбился в замужнюю женщину, которая впоследствии добилась развода, так что мы смогли пожениться. В первый же год нашего брака она забеременела, родилась моя первая дочь. Началась исследовательская программа с дельфинами (об этом периоде исследований рассказано в книге «Человек и дельфин»).

С развитием нужд этих исследований понадобилось открыть другую лабораторию, на этот раз в Майами. Жена предпочла Майами и Кокосовую Рощу Вирджинским островам для места жительства и воспитания детей. Она стала старшим ассистентом. Я увидел, что непродуктивно делить время между Майами и Сент Томас. По случаю лабораторию в Сент Томас смог принять Грегори Вейтсон, а я учредил и привел в действие лабораторию в Майами. У жены были общественные запросы; мы присоединились к нескольким общественным клубам в Майами Бич.

Тут начались общественные закрутки. Я обнаружил очень глубокое противоречие между жизнью обществен-

Джон Лилли

ной и исследовательской. Нам нужно было доставать деньги для поддержки лабораторий, как из государственных фондов, так и от частной поддержки. Добыча денег оказалась для меня почетным бременем. Я нашел, что трачу не столько времени на исследовательскую работу, сколько на добывание денег для поддержки исследований других. Медленно, но верно возник ряд конфликтов с женой, которых мы не могли разрешить.

Когда Грегори Бейтсон покинул лабораторию в Сент Томас и уехал на Гавайи, я стал больше времени проводить в Сент Томас и меньше в Майами. Отношения с женой становились взвинченными, негативными и непродуктивными; она отказывалась от внешней помощи.

Мои коллеги возражали против ее пребывания в Институте. Ее манеры стали очень неприятны для научного персонала, и я наконец вынужден был ее уволить. Тогда она предприняла ряд маневров, которые были очень неприятны и довольно опасны.

Между тем в результате своих экспериментов в Сент Томас с изоляционной ванной и ЛСД я пришел к новому открытию своей по сути идеалистической этики в отношении дельфинов. Я более не хотел держать их пленниками. Я решил закрыть обе лаборатории, оставить свою семью, оставить научные исследования и поехать в Иса-ленский Институт, чтобы выяснить — что в моей личности привело к таким трудностям в личных отношениях.

Я предложил жене дарственную. Она дарственную не приняла и настаивала на суде. Суд присудил ей меньше, чем было в дарственной. Теперь она занята апелляцией об отмене этого решения. Мы разошлись в 1967 г., дело все еще в суде.

Я рассказал все это, чтобы показать, что мне не очень повезло в браках. Так же было и в любовных связях — не

было отношений, которые бы длились сколько-нибудь долго.

Когда я пересматриваю эту историю, я некоторым образом поражаюсь тем, что в прошлом допустил такие ошибки в выборе; и тем не менее, если б я этих ошибок не наделал, то в шестьдесят лет я все еще мог бы идти на компромиссы и мог бы никогда не найти Тони.

Во все описанное время я старался обрести мир и в то же время выполнять продуктивную работу. Мои системы убеждений делились на две такие части, что я не в состоянии был их совместить и соответственно объединить и для семейной, и для профессиональной жизни.

Мои основные проблемы возникли от слепого принятия систем убеждений католической церкви в детстве, от попытки отрицать их лет в двенадцать и от неуспеха в этом. Давление со стороны родителей привело в первый раз к венчанию в церкви и многолетнему откладыванию развода.

Но хоть были некие общие соображения: молодой человек может быть склонен проецировать какой-то идеализированный образ на первую женщину, в которую влюбится. Не имея опыта в любви, он не очень-то «клиничен» в деле первой любви, которая может кончиться браком.

Он не выяснит отношений между этой женщиной и ее матерью, а также отцом. Он не уделит внимания отношениям женщины к ее братьям и сестрам. Он очарован, буквально О-чарован по отношению к другому, проецируя на другого идеализированные образы, которым тот не соответствует.

Затем он пробуждается спустя несколько лет, обнаружив, что время прошло, что идеализированные образы не соответствуют действительности и что он не желает того, что осталось, и ему этого не надо.

Джон Лилли

Практичная, хладнокровная, клиническая оценка к «влюбленности» не относится. Если откладывать сексуальный опыт со времени начала сексуальности в двенадцать — тринадцать лет до двадцати одного, то упустишь ценный период, в котором такой опыт будет полезен человеку в его дальнейшей жизни в выборе партнера в браке. Старомодная добродетель сохранять девственность до брака — бессмыслица. Она отрицает право человека учиться — право учиться на опыте, — что необходимо для верного выбора другого родителя для своих детей, деда или бабки для внуков.

В этом описании я опустил много важного для создания своего нынешнего «я». Все же человек должен быть осторожен в отношении описания своих жен, детей, любовниц и своего «я». Вот все, что я могу сказать сейчас. Быть может, когда-нибудь в будущем будет возможен более глубокий анализ, данный в замаскированной форме, в котором я сумею больше рассказать о внутренних или внешних реальностях, о том, как я их испытал, — не рая других.

Глава 4

Согласованность в паре

«Теория согласованности: всякое истинное утверждение, поскольку оно истинно, описывает свой предмет во всей полноте его отношений с другими вещами»

(Словарь англ. языка, Нью-Йорк, Рэндом Хаус, 1973 г.).

Иначе говоря: теория согласованности утверждает: истинность всякого утверждения зависит от истинности всех окружающих утверждений в контексте, в целом. С этой точки зрения, истина порождается взаимосвязанной согласованностью утверждений внутри конкретной семантической структуры. В любом целом каждая часть связана со всеми другими частями таким образом, что это является каким-то сложением, умножением, чем-то большим, чем сумма частей.

Так, в *паре*, парная структура двух живущих вместе людей гораздо больше, чем каждый из этих лиц, живущих отдельно. Истинность их совместной жизни — в контексте *пары*, а не в уединенном «я» каждого члена этой *пары*. Истинность *пары* проверяется в контексте, в который эта *пара* встроена, т. е. в общей согласованной реальности, равно как и в уединенных парных отношениях. *Парное* целое значительнее, чем просто общая сумма двух индивидуумов. Важность *пары*, быть может, можно точнее измерить следующим приближенным уравнением:

привычная система убеждений гласит, что если мы имеем индивида-женщину «А» и индивида мужчину «В», то пара будет выражаться «А» плюс «В». Это уравнение не отражает в достаточной мере возможные сложности парных отношений.

Сложность отношений двух человек, вероятно, лучше выразить более высокой функцией отношений, как например «А» на «В» во второй степени — $(A \times B)^2$.

Для большего обобщения скажем, что сложность всякой группы, как, например, в любящей крепкой семье, более похожа на «А» на «В» на «С» на «Д» и т. д. в n -ой степени, где « n » — число индивидуумов в группе. Выражение истинной сложности группы — необъятная теоретическая проблема, которую еще предстоит разрешить адекватно и эффективно.

Можно ощущать подлинную сложность групповой согласованности интуитивно, не умея, тем не менее, это ясно выразить.

Пара (мужчина и женщина) — это очень крепкое единство. Когда-то я читал о тех, кто плыл через океан в одиночестве, в парной или в триадной ситуации. Я нашел некоторые интересные соотношения. При равенстве всех прочих условий мужчина или женщина, переплывающие через океан в одиночестве, могли выжить, а могли и не выжить в зависимости от того, отличался ли он или она способностью проецировать на свои затруднения положительные интерпретации. Те, кто склонен был проецировать жуткие, страшные, самоубийственные образы, будучи один, обычно кончали гибелью.

В поисках одиноких моряков я нашел описания многих пар (раз в десять больше, чем одиноких), успешно переплывших океан. Я встречался с многими из этих пар и нашел, что они либо были, либо стали единой парой перед лицом необходимости океанского плавания. Драма их

плавания была в таком низком тоне, что они и не считали стоящим отражать ее в книге в отличие от многих моряков-одиночек, которые драматизировали свои плавания. *Пара* мужчина-женщина кажется очень стойким образом действия для людей в столкновении с неведомым в физическом мире.

Каковы же некоторые из требований для такой диады? Прежде всего, для такой пары необходимо откровенно делиться друг с другом искренне и беспрепятственно всеми негативными и положительными эмоциями, связанными с тем, что они стараются свершить, и с тем, что они сейчас делают. Если это можно сделать благожелательно и тактично, можно избежать многих обычных трений, бытующих среди несчастливых пар.

Программы выживания, необходимые для удобства обоих членов диады должны быть проработаны, а не приниматься как какие-то скрытые элементы в паре. Если пара не знает, как жить без обычного снаряжения цивилизации, то им было бы благоразумнее пожить на природе, без удобств, и, насколько возможно, с минимумом требований, чтобы они знали, насколько далеко они могут сойти по шкале цивилизованной жизни и при этом жить удовлетворительно. Слишком многие пары борются из-за пустяков, как будто они необходимы для выживания.

Я видел многих людей младшего поколения, которые уходили в лес и жили год или около того на минимуме возможных потребностей для того, чтобы понять для себя — что необходимо для их планетарного пути.

Это делается и в одиночку и уединенной парой. Я видел родителей, воспитывающих своих детей, забрав их в высокие горы на летние каникулы и требуя от них, чтобы они существовали на минимуме возможной нормы, доставая себе пищу, добывая кров и одежду на больших переходах в Высоких Сьеррах или Рокиз.

Такое воспитание явно основано на устранении многих иллюзий, сопутствующих жизни в городах и участию в разработанных ритуалах цивилизации, как будто они так уж необходимы для выживания человека. С непосредственным опытом жизни в дикой местности, не только готовности, но и радости периодического ухода на природу, можно гораздо легче и с меньшим вовлечением в те моменты, которые не нужны для счастья и безопасности, пережить трудности цивилизации.

Таковыми путями можно добиться согласованности в паре. Истинность отношений в паре можно выявить очень четко в результате столкновения пары с препятствиями: с препятствиями в природе, с препятствиями на море, с препятствиями иного рода на нашей планете.

Испытания внешней подлинности *пары* происходят в столкновении с природой. Пока *пара* прочно не утвердилась и не принята обоими членами как более эффективный образ жизни на планете, иметь детей неблагоприятно. Счастливая семейная жизнь основывается на очень прочной *паре*. Любовь к обучению молодежи абсолютно необходима для создания прочной и счастливой семьи. Семьи, которые уходят на дикую природу, понимают, что обучение одинаковому образу действия, оптимальным методам и общему образу жизни необходимо для их детей и приводит к семейному единству, которого трудно достичь на улицах города.

Вышесказанное представляет собой некоторые из моих систем убеждений относительно *парной* согласованности и силы *пары* во внешней реальности. В нашей с Тони *паре* я старался эти факторы сформулировать и пережить их, насколько возможно в наших конкретных пределах. Сначала мы жили вместе в домике в жилой части Лос-Анжелеса.

Первые два года я учился образу жизни Тони в доме с постоянным притоком интересных людей, проходящих через наш дом в очень активной творческой обстановке с наличием множества молодежи.

Я решил, что для написания «Центра циклона» и «Имитации Бога» мне следует удалиться из этой обстановки в домик на колесах, стоящий на улице. Это принесло мне необходимое уединение для продумывания и создания этих книг.

Затем мы отправились в путешествие в Высокую Сьерру и на западное побережье США в разные дикие места. Тони обнаружила, что когда я бываю на высоте где-то около 6 000 футов, я спонтанно попадаю в высокие состояния. Она начала ценить выгодные стороны уединения для нас на природе (в довольно цивилизованных условиях). Тогда я познакомил ее с ходьбой на лыжах — сначала на высоте 9 000 футов.

Тони имела опыт катания на водных лыжах и получала от этого огромное удовольствие. Ходьба на лыжах по снегу была для нее новым, странным применением приобретенной техники и способностей в катании на водных лыжах. Высота добавила напряжение, которого у нее не было при катании на море. Она протестовала, а потом в конце концов приняла вызов и научилась ходить на лыжах по снегу.

Дрожа от страха, она взобралась наконец на вершину горы и прошла весь путь под руководством инструктора, не упав и не ушибившись ни разу в своем первом долгом спуске с горы. Затем мы сделали вместе несколько переходов на лыжах, а летом отправились кататься на Маунт Лассен и Вотчмен у Кратерного Озера в Орегоне. Эти переживания добавили нашей *паре* еще какие-то новые измерения.

Мы также провели много времени на высоте более 10 000 футов, поставив там палатку и вступая в соприкосновение с дикими животными в Высоких Сьеррах.

После этого мы порешили выехать из города. Мы купили дом на высоте 1 300 футов в двух с половиной милях от моря, и в последующие годы вкладывали свою энергию и время в создание дома, который нравился бы нам обоим, в котором мы могли бы удобно жить, учиться, делиться и трудиться. К нам тянулись несколько молодых людей, они наезжали к нам и время от времени отбывали. Дом этот достаточно удален от города, чтобы дать нам ощущение природы; с гор спускаются койоты, и мы слышим их по ночам. Далеко заходящий горный лев — калифорнийский кугуар, как-то уташил у нас кошку. Недавно койот прошел поздно ночью футах в двуста от дома.

У Тони есть сад, в котором она с удовольствием работает. Мы каждое утро восходим на соседнюю горку на 300 футов выше дома.

Поскольку мы находимся в пятидесяти милях от центра Лос-Анжелеса и вблизи прибрежного шоссе у Тихого океана, многие из наших друзей при переездах из Лос-Анжелеса в Сан-Франциско и обратно останавливаются и ночуют у нас.

Происходит активный приток в наш дом очень интересных людей. Мы разорвали узы города и тем не менее мы достаточно близко к городу, так что можем сделать там то, что нам бывает нужно, не будучи вынуждены проводить в городе полные сутки. Глубокая тишина дает нам невероятно освежающий ночной сон.

Хорошие условия для сна абсолютно необходимы для биокомпьютера. *Пара* нуждается в отдыхе, глубоком отдыхе после многообразной деятельности дня. У всякой *пары*, которая не получает такого отдыха, бывают трудности просто от накопления усталости в их биокомпьютерах.

Сон необходим, чтобы разгрузиться от дневных программ и очистить биокомпьютер для использования на следующий день.

Работа по дому, в огороде, работа в саду как-то приносит здоровье, которое трудно обрести без этих занятий. Человеческое тело развивалось на нашей планете в тесном контакте с землей. Разрыв этих связей с землей приводит к особенному нездоровью в городах. Разрыв с землей вызывает то, что «бумажная реальность» цивилизации покушается на наше сознание до такой степени, что мы начинаем верить, будто эта бумажная реальность — подлинная, а не удобная конструкция человека. Вместо того, чтобы быть слугой человека, бумажная реальность становится его хозяином.

Выживание *пары* в нашей цивилизации требует надлежащего внимания к бумажной реальности. Совместные усилия двух человек в этой области также могут укрепить *пару*. Совместная оценка талантов каждого члена *пары* другим членом в этой области весьма необходима. Требования надлежащей бухгалтерии для семьи, в которой принимают участие оба члена *пары* и которая вполне использует талант каждого в этой области, сокращает время, необходимое для удовлетворения требований организованного человеческого общества. Согласованность в *паре* в этой области нуждается в искренней критической оценке денежных затрат и тех незаметных путей, которыми могут быть затрачены деньги в первой структуре.

У большинства пар существуют проблемы в сфере денежной, секса, влияния. Каждую из них необходимо исследовать с критической честностью, а основные предписанные программы — системы убеждения обоих партнеров в *паре* — следует критически изучить. Мы с Тони не вполне исследовали свои системы убеждений в этих сфе-

Джон Лилли

рах. Мы подходим к этому постепенно, осторожно и тактично.

Оба мы были свидетелями гибели своих прежних браков вследствие отсутствия сообщения между нами и нашими партнерами в этих критических сферах человеческих усилий. Мы открыто обсуждаем — на каких основаниях следует тратить средства. Мы изо всех сил стараемся выявить скрытые факторы, если замечаем их действие в себе.

Мы работаем также над сексуальными проблемами, возникающими между нами или же между нами и другими, сколь возможно искренне, честно и тактично. Мы исследуем наши убеждения в этой области между собой, и пришли к удовлетворительному образу действия в этой конкретной сфере.

Влияние в *паре* выражается вопросом, который мы задаем друг другу: «Кто кого программирует?» В дополнение мы спрашиваем: «Кто кем очарован?» Отчего возникло очарование с этим конкретным лицом? Мы исследуем наши общественные отношения с другими на этом основании.

Временами мы вынуждены защищать свою индивидуальную инициативу, а иной раз — защищать инициативу *пары* пред лицом противодействия извне. Мы всегда задаем критический вопрос: «Отчего в какой-то конкретной ситуации мы были обмануты какими-то предположениями, планами и денежными затратами, исходящими от того или иного лица?»

На своем жизненном пути мы много раз встречали необычных молодых людей. Мои книги привлекли к нам внимание многих, прочитавших их и полагающих, что они могут к нам приехать, разыграть свои специфические драмы, а мы будем их исцелять.

Это приводило ко многим юмористическим ситуациям. Мы выработали способы обращения с такими ситуациями с помощью тех, кто с нами был и работал. Некоторые поступали так, будто мы — какая-то общественная собственность, и пытались воспользоваться нашим домом как своим личным театром для разыгрывания своих драм. Люди как-то пытались переложить на нас свой путь. Мы медленно, но верно находили контрмеры против такого рода событий.

Оба мы понимаем, что сострадание не есть жалость и что высшее сострадание состоит в том, чтобы научить тем урокам, которые необходимо выучить другим, и научиться из тех уроков, которым они учат нас, сознательно это с их стороны или не сознательно.

Общение с молодым поколением и их учениями, по-моему, является огромным источником энергии для Тони, для меня и для нашей *пары*. Молодежь хочет учиться. Они учат по-новому. Те, кто склонен учиться у нас, имеют огромный источник нового творческого дара.

Наша политика состоит в старании повысить собственную инициативу нерешительных юнцов. Показать им (путем работы с ванной и участием в их планах), что они располагают в себе всем необходимым для того, чтобы преуспеть на планетарном пути в своей внутренней дисциплине интеллекта и в своих духовных устремлениях.

Мы стараемся раскрыть их инициативу и свою инициативу в новых областях. Такое общение с более молодым поколением было и остается взаимно полезным, так что мы чрезвычайно обнадежены и как-то оптимистично смотрим на будущее младшего поколения.

Мы понимаем, что имеем дело с очень избранной моделью и что она не является достаточно всеобщей для США. Мы надеемся, что те молодые люди, которые с нами

контактировали, получили основательную пользу и сами станут вольными учителями-учениками.

Сущность методов, которыми мы пользуемся, можно вкратце выразить словами «взаимное обучение», при котором обучение — процесс взаимный. Иногда мы — учителя, а иногда — ученики, и это то и дело колеблется в ту или иную сторону.

После того как книга «Имитации Бога» была завершена, перешла в руки издателя, и в нашем распоряжении оказались гранки, наш друг Бургесс Мередит и джазовый музыкант Чарльз Ллойд решил организовать чтение пролога книги для аудитории колледжа. Мы слушали запись первого исполнения в колледже «Санта Ана». Это вдохновило нас на работу над театральной пьесой.

Бургесс показал нам, что декламация с музыкой — могучий способ передачи идей аудитории; эти соединенные искусства побуждали аудиторию к пониманию этих идей. Сочетание музыки и рассказа оказалось могучей силой в передаче как чувств, так и смысла молодой аудитории.

Как-то само собой мы с дочерью Тони Ниной решили создать танцевально-музыкально-декламационную пьесу, на основе некоторых идей «Имитации Бога». Однажды утром я написал текст. Нина отыскала еще одну танцовщицу и начала переводить декламацию на темный язык танца.

Нина выбрала способного юного музыканта Дина Олча для написания музыки. С двумя другими музыкантами Дин начал сочинять музыку для театральной пьесы в сотрудничестве с танцорами.

Вначале я пытался быть чем-то вроде старомодного режиссера этой пьесы. От молодежи я вскоре научился, что эта часть нового поколения действует вовсе не так.

Тогда я отошел в сторону и наблюдал, спрятал свои режиссерские склонности и стал ждать развертывания группы.

По случаю открылась возможность сделать пьесу для Садового Фестиваля в Лос-Анжелесе, организованного Уорреном Христиансенем, другом Нины. Мы задумали пьесу, укладываемую в полчаса в этом фестивале.

Мне казалось, что пьеса никак не выйдет. Но на первом представлении она получилась так прекрасно, что я был переполнен теми высокими чувствами, которые это вызвало во мне, в аудитории, в танцорах и музыкантах. На первом публичном исполнении перед аудиторией УКЛА* я вдруг ощутил творческий потенциал, наличествующий у этой молодежи. Они отличаются своим порядком, который я теперь уважаю гораздо более, чем когда-либо ранее, пока не прошел через этот опыт.

Тони была продюсером, и со своим обычным умением спокойно и тактично облегчать отношения во всей группе сделала для нашей *пары* возможным вложить энергию и средства в этот проект. Некоторые прослушивания проводились в гостиной нашего дома; некоторые — в танцевальных студиях.

Тони наблюдала за моими действиями с молодежью и мягко указывала — в чем заключались мои проблемы в отношениях с другими. Она анализировала мою потребность в точности. Анализировала их потребность свободной связи, и я сумел наконец оставить свою тягу к безупречности и дать раскрыться дару подлинного творчества у этих молодых людей.

После этого я смог поддержать их инициативу и помогать им, когда они бывали в действительном затруднении, при котором нуждались в моей помощи. Я обнаружил, что

* Калифорнийский университет в Лос-Анжелесе

они мягко критикуют синхронность моей декламации, что они просят пересмотреть что-то, когда это нужно с их точки зрения на пьесу.

Когда мне хотелось остановиться и дать им основную идею, они внимательно слушали, продолжали и создавали то, что соответствует этой конкретной философии. Я отметил необходимость обратной связи для объединения группы. Они организовали обратную связь и удовлетворяли этим требованиям, невзирая на огромные трудности в объединении группы на достаточное число прослушиваний.

Растущая согласованность в нашей *паре* сделала все это возможным; я был в состоянии принять критику Тони и ее «беспристрастное» наблюдение моего поведения и мог соответственно его изменять. (Я не хочу сказать, что довел этот образ действий до совершенства, но я продолжаю эту работу и учусь благодаря этому с помощью Тони).

Обратная связь от трех публичных представлений этой пьесы была очень благотворна для всех участников. Обеспечение всей группы костюмами было организовано Тони (в сотрудничестве с ее хорошей подругой Мэри Тейлор, которая также улучшила исполнение ее дочери, найдя все необходимое для этого).

Нина оказалась юным гением в деле организации групп и в том, чтобы добиться от них (включая и меня) соответствующего исполнения, которое я сначала и не считал возможным. Ее собственное исполнение в качестве танцовщицы поразительно. Она поистине удивительно и вдохновляюще сочетала свой танец с танцем другой танцовщицы.

Обратная связь с аудиторией показала нам, что мы создали нечто такое, что провело аудиторию через какой-то новый опыт, которого у нее не было прежде; те, кто подходил после исполнения, были явно крайне взволнова-

ны им, а однажды испытали почти что религиозные переживания во время представления. (Во всех трех представлениях аудитория была глубоко взволнована — они молчали все представление и не аплодировали долго после окончания).

В 5-ом приложении мы даем текст — как он окончательно сложился из взаимодействия с группой — текст для чтения, указания к танцу и музыке, которые мы записывали по мере работы. Мы также даем вам философию, на которой основывается пьеса (как было преподнесено вам из краткого пояснения, которое распространялось в аудитории перед исполнением).

Глава 5

Сверхличное высшее «я» и безопасность *пары*

В двух книгах: «Человеческий биокомпьютер» и «Центр циклона» даются представления о чем-то большем, чем человек, действующий в своей жизни. В этих книгах приводятся особые примеры таких действий. Термин «Сверхличное» означает нечто высшее, чем человеческое одинокое *эго*, или «я». Существует «Журнал сверхличностной психологии», посвященный изучению этого аспекта «я». Термин «сверх-я» (высшее «я») я ввел в «Центре циклона» как относившийся к тем переживаниям, в которых «Я» прислушивается к внутренним реальностям, обучается ими и погружается в них — за пределами того, что испытывает «я», функционирующее во внешней реальности или в собственной внутренней реальности.

Описывая сферы действия реальностей, доступных для человека, я писал (в двух этих книгах) о внешней реальности (внеш.р.) и внутренней реальности (внутр.р.).

За последние два года я добавил третью сферу — внеземную реальность (в.з.р.). Реальности эти определяются следующим образом.

В обычной повседневной согласованной внешней реальности «я» функционирует главным образом на грани между внутр.р. и внешн.р-ю. Операции телесные считают-

ся относящимися к внешней реальности, операции умственные — к внутренней. Метапрограммист «я» (себя) («человеческий биокомпьютер») функционирует во внутренней реальности и использует тело во внешней реальности. В изоляционной ванне внешняя реальность ослаблена до такой степени, что метапрограммист «я» (себя) может придержать немногие оставшиеся ключи, касающиеся существования внеш.р-и и погружается во внутр.р. Метапрограммист «я» (себя), погружившийся во внутр.р., может затем иметь «сверхличные» переживания, или переживания сверх-«я» (высшего «я»).

Высшее «я» рассматривается как некий автономный программист; вдобавок метапрограммиста сверх-«я» можно считать программирующим наше «я» или метапрограммиста нашего «я» таким образом, что перемещает его во внеземную реальность. (Говоря языком старым и менее точным: «Я» может представить себе какие-то необычные реальности, созданные в уме, и жить в них).

Можно уловить действие метапрограмм высшего «я» и самое высшее «я», когда метапрограммист себя («я») функционирует относительно внешней или внутренней реальности. Переход к внеземной реальности испытываешь, когда «я» или метапрограммист «себя» уступает или позволяет высшему «я», или метапрограммисту высшего «я» занять свое место и программировать «я».

В дальних сферах внеземн. р-и «я» утрачивает свою индивидуальность и становится высшим «я», или метапрограммистом высшего «я». У большинства людей этот процесс уступки или отождествления с метапрограммами высшего «я», очевидно, ощущается не так часто, как погружение метапрограммиста «я» во внутреннюю реальность. Такие переживания, как говорится, становятся сверхличными или выше «я», когда происходит реальное отождествление «я» с высшим «я».

Это оперативные термины, т. е. они используются в картографированных описаниях подлинных переживаний. Это не какая-то догматическая доктрина, которой необходимо следовать. Эти понятия суть вспомогательные средства для описания переживаний. Если у человека такие переживания бывают и он их изучает, то понятиями этими можно воспользоваться для вызова новых переживаний. Язык, который был поначалу описательным, становится предписывающим и направляющим.

В обычной повседневной жизни можно почувствовать действие высшего «я», или метапрограммирования высшего «я», направляющего вас тонко и неосознанно. Если у вас был опыт отождествления с высшим «я», эти повседневные действия становятся все более сознательными, т. е. метапрограммирование высшего «я» становится частью повседневной жизни в гораздо большей степени в сфере сознательной, чем, скажем, в детстве. Продвинутое сознание — в том смысле, в котором мы пользуемся этим термином, развивается всю жизнь, когда начнешь делать различения вышеуказанного типа.

Мой собственный опыт, как это описано в «Центре циклона» и в «Человеческом биокомпьютере», потребовал создания этой терминологии для того, чтобы быть в состоянии рассказать о том, чему я научился в этих сферах, и учить этому.

Эти три сферы (внешняя, внутренняя и внеземная) не определяют всех феноменов, которые можно испытать. Существуют сферы далее внеземной реальности. После слияния «я» с высшим «я» и начала сверхличных переживаний обнаруживаешь, что можно пойти еще дальше. При этом совсем утрачиваешь свою идентичность и становишься «всеми другими» во Вселенной.

Как я писал в «Центре циклона» (гл.17), человек присоединяется к цепи (сети) Творцов, в которой индивиду-

альное «я» сливается с цепью тех, которые постоянно производят Творенье на очень высоких уровнях.

Тут больше нет ни вашего «я», ни вашего высшего «я». Ты — первичный творческий процесс. Эту сферу у меня символизирует Цепь (Сеть). В «Центре циклона» я назвал эту сферу — «Плюс три». Я считаю «Цепь» более удачным термином, чем «+3» Гурджиевской цифровой системы.

За последние пять лет с Тони я много раз испытал эти сферы. Всякий раз я испытывал немного больше сознания своего высшего «я» и его слияние с другими высшими «я». Всякий раз бывает все более явная утрата индивидуальности, всякий раз «бытийное состояние» единства с космосом бывает все сильнее.

При написании моей последней книги «Имитации Бога, наука об убеждениях», я ощущал, что это делается благодаря связи между мной и моим высшим «я»; я просто отходил в сторону и «давал» мыслям притекать от высшего «я» и связи его с Цепью.

Если кто-то может достичь связи со своим высшим «я» путем сознательного допущения и допустить связь этого высшего «я» с Цепью, тогда он является максимально творческим человеком в пределах, которые я назову его средствами (тело и мозг). В состоянии такой связи и осознания высшего «я» своим через свое «я» происходит так, будто что-то пишет или диктует через твое «я».

Сознательное функционирующее «я», которое оперирует с другими людьми, как бы уходит с дороги и дает высшему «я» диктовать книгу или делать дело.

Я подозреваю, что функционирование такого рода сходно (если не тождественно) с *благодатью* христиан, с практическим *Сатори* буддистов и низшими уровнями *Самадхи* йогов. (Для дальнейшей классификации см Табл. 1 в «Центре циклона», Джулиан Пресс. 1972 г.).

Более высокие состояния благодати, более высокие уровни Сатори и Самадхи, кажется, соответствуют переживаниям погружения в Цепь. (Слияние с Космическим Разумом, например, — еще одно название такого состояния бытия).

Те, кто не был в этих сферах, могут не отозваться непосредственно ни на описание этих переживаний, ни на оперативный язык, проистекающий от них. Те, кто был в этих сферах, могут вернуться и пытаться учить, как испытать эти сферы, тех, кто желает туда отправиться.

Оказывается, что большинство лиц, живущих в согласованной сфере (внеш. р. плюс ограниченная внутр.р.) и (никогда) не испытывавших других сфер, могут назвать тебя святым, психом или соблазнителем-пропагандистом. Это широко распространенное отношение, это мнение, порождающее эзотеризм и эзотерические школы.

В нашем современном обществе США есть множество людей, которые пережили эти сферы, пользуясь ЛСД, мескалином, пейотом, во время соприкосновений со смертью, в анестезии или в коме и, гораздо реже, — благодаря личной работе, завершившейся переживанием озарения. Таким образом, сейчас менее опасно писать о таких переживаниях, описывать их и помогать этим людям понять свои переживания.

Лично я нашел, что безопаснее пройти через эти переживания в уединении в изоляции от современного общества. В ванне можно безопасно переместиться во внутреннюю реальность, непосредственно испытывая свое метапрограммирование себя. Далее можно перейти под ведомство высшего «я» и дать метапрограммированию высшего «я» принять руководство над своим умом. Если это случится, можно уйти во вземную реальность и, в конце концов, в Цепь и за Цепь.

После таких переживаний, выйдя из ванны, можно просмотреть свой отчет в свете практического решения по поводу социальных последствий этого отчета для современников во внешней реальности. Разумное использование методов ванны может позволить свершению перехода из внутренних сфер в сферы социальные.

Дисциплина в отношении своей социальной среды позволит добиться гармонии между тем, что было в запечатленных в памяти переживаниях, и тем, что сообщается другим.

В нашей *паре* это мощная программа. Тони ценит и уважает мой опыт в этих областях. Она также гораздо сознательнее меня и имеет больше уважения, чем я, к социальным последствиям общений на пути планетарном. Ее связи с семьей, садом, домом, друзьями, с тем, что я зову ее «салонем», придают ей уверенность, которая отражается в наших отношениях с нею.

С этой *парной* уверенностью я чувствую себя вольным продолжать подобные исследования. Тони рассказывает о своем опыте в этой области в прошлом. В период, когда это разрешалось законом, в начале 60-х годов она прошла ЛСД-терапию под контролем и покровительством терапевта ЛСД. К примеру, она рассказывает о переживании, при котором она соединилась с глубокими вибрациями Творения Вселенной, с пульсирующими, текучими, переменными энергиями (на грани внеземной реальности и Цепи по установленной выше терминологии). По возвращению из этих сфер она описала это переживание как «огромные пульсирующие перемены в энергетическом поле», что она называет «огромными загогулинами», объемлющими малые «загогулины», — «О, да здесь есть все для этого!» — вдруг поняла она.

Эти переживания позволили ей самой оценить — о чем я пишу. Прежде чем мы встретились, ее практичное «я»

было в достаточной мере воспитано в этих сферах, чтобы удовлетворять ее метапрограммиста «себя». Она чтит эти огромные силы, сверхчеловеческий характер своих переживаний. Таким образом, она чувствует себя уверенно во время большинства моих исследований в этих сферах. Она обеспечивает основную платформу, от которой в ванне я могу оттолкнуться из *пары* в эти сферы.

Недавно, например, я ушел в ванну часов в 11 вечера для изучения границ между внешней реальностью (внеш. р.), внутренней реальностью (внутр.р.) и внеземной реальностью (в.з.р.). Я вошел в ванну в особо восприимчивом состоянии ума и склонен был позволить своему высшему «я» делать свое дело. В этом особом случае высшее «я» позволяло моему «я» продолжать сознательное функционирование во время опыта.

Джон:

«Опыт начинается с моего физического тела, спокойно лежащего на поверхности соляного раствора Элсона в темноте и тишине. Чувство плавучести полное и глубокое. Постепенно начинается глубокая пульсация частотой один цикл в две секунды, медленное волнообразное движение. Эти глубокие пульсации настолько ощутимы, что мое «я» подозревает, что началось очень сильное землетрясение.

Я поднимаю голову над поверхностью воды и слушаю. Я ощупываю руками стены ванны. Вода неподвижна. Стенки недвижимы. После такой проверки на з.р. я снова укладываюсь, пульсация продолжается. Частота нарастает до тех пор, пока в конце концов не начинает восприниматься как очень высокий свистящий звук. Имел место плавный переход от крайне низких вибраций ко все более и более высокой частоте.

Тогда я программируюсь назад, в сторону вибрации более низкой частоты. Это похоже на то, как если идти

от частичных резонансов ко все более близкому резонансу с некоторым видом огромной несущей волны, приходящей из в.з.р.

По мере уменьшения частоты вибраций я понял, что это — «частоты биения», что мой внутренний генератор изменил свою частоту в сторону сближения с критической частотой, приходящей из в.з.р. (Частота биения — это разность между частотами моего генератора и несущей частотой волны в.з.р.). Медленно, но уверенно я двигался к несущей частоте в.з.р., и вибрации замедлялись, пока не оказались на уровне одного цикла в минуту.

В тот момент, когда я достиг резонанса с несущей в.з.р., стены ванны исчезли, и исчезло мое физическое тело. Я уяснил для себя, что мое «я» как точка сознания, находится внутри другого тела, которое я называю «мое моделирование физического тела».

Каким-то образом вода и ванна еще там, но стены уменьшились по высоте до одного фута над уровнем воды, где плавает тело. Вокруг ванны открывается «внешняя реальность», комната исчезает, а луг, окружающий помещение, оказывается, продолжается до самой ванны.

Я лежу там и понимаю, что есть другие «человеческие существа», гуляющие вокруг на лугу. Все они обнаженные, мужчины и женщины, очевидно, посетители нашего дома. Одна из них, довольно приятная молодая девушка, подходит, заглядывает в ванну и видит меня, лежащего там. Она ничего не говорит. Я вижу ее довольно красивое лицо, ее груди и ее тело, наклоняющееся над ванной. Она вглядывается в меня. Затем она уходит.

«Я» выхожу из воды и двигаюсь к дому, где, я знаю, Тони смотрит телевизор. Дом выглядит вполне

нормально для вечера, слабо освещенным. Я вижу тело Тони лежащим на подушках напротив телевизора. Я обращаюсь к ней. «Она» выходит из своего тела и подходит ко мне. Мы беседуем, и «я» говорю ей о выходе из тела, о других людях снаружи и о женщине, которая смотрела на меня. «Она» выходит из своего физического тела, у «нее» такое же тело, как и то, в котором нахожусь «я», отдельное от физического тела. Ее двигающееся тело не одето; физическое — одето. Мы обсуждаем некоторые наши сугубо личные дела, о которых я не хочу сообщать.

При последующем рассмотрении этого переживания я понял, что впервые «я» оказался способен удерживаться в земной внешней области. В течение нескольких лет я пытался удержать «себя» на этой планете, переживая сферы в.з.р.

Несмотря на знакомство с книгой Роберта А. Монро «Путешествие вне тела», я пропустил целую область опыта, в которой он описывает весьма похожие, если не идентичные случаи.

Я не программировал сознательно до этого эпизода в ванне такое переживание. Но глубоко внутри мне хотелось пройти через переживания, подобные описанным Монро. Мой предшествующий опыт в этой области всегда проскакивал этот особый вид переживания. (Я старался пройти как можно дальше и преуспел в этом).

Впервые также у меня было «тело» в этих сферах. В общем же, у «меня» была тенденция путешествовать «как точка сознания». Очевидно, живя с Тони, я доверял нашему окружению более чем когда бы то ни было в любой предшествующий период моей жизни. До этого я всегда перескакивал «сферу з. р.», область около ванны и регион этой планеты.

Это переживание убедило меня, что теперь я могу доверять нашему окружению, что теперь я могу доверять нашей диаде и хотел бы позволить «сверх-я» программировать меня на такие переживания в моем собственном «соседстве з.р.». Убеждение Тони в том, что трансперсональное и персональное могут быть пережиты *здесь и теперь* на этой планете, в конце концов, убедило и «меня», что безопасно делать это таким образом.

Очевидно, наши «сверх-я» стали настолько сильно соединены в диаде, что одно могло программировать другое. Сама диада стала теперь сильнее, чем любое из индивидуальных «я» в ней. Развилось диадическое «сверх-я» (или сделало возможным связь с каждым из нас), что ведет ко все большему и большему программированию без предшествующего разделения на два индивидуальных «я». (Структура убеждения теперь допускает эту концепцию).

Ранее, в 1970 году (см. «Центр циклона», гл.17 «Состояние - 3 классического *Сатори*; сущность как один из Творцов»), я понял, что есть много переходов «я», «сверх-я» и Сети. Возвращаясь от слияния с Сетью, я был одновременно миллионами «я», тысячами «я», десятками «я», затем двумя «я» и, наконец, одним «я». Это недавнее переживание показало мне, что есть намного больше размерностей отношений «сверх-я», чем я представлял. (Имело место расширение пределов убеждений в новую сферу)».

В приведенном отчете я намеренно не пользуюсь терминологией «астральной проекции». Есть так много литературы, столь большое число свидетельств и такое количество теорий о так называемом «астральном плане», что я считаю эту область полностью загроможденной в литературе множеством теорий и программ, с которыми я не согласен.

Джон Лидли

Теперь я из прямого опыта знаю, что имеется в виду под переживанием «на астральном плане». Однако я не согласен с многочисленными делениями и с тем видом весьма тяжелого теоретического рассмотрения, которым обычно нагружен непосредственный опыт.

Можно объяснить такое переживание, сказав, что все это существует лишь внутри человеческого биокomпьютера, а именно моего, и что это лишь особый способ конструирования наших моделей и движения среди наших моделей. Если воспользоваться этим объяснением, я вовсе не оставлял ванны, а вся в целом вышеприведенная конструкция была в моем собственном уме, надежно запертая в моем мозгу.

Большинство западных ученых, психиатров и психологов, приняли бы эту точку зрения. Они заявили бы, что это прекрасное построение в воображении Джона Лилли. Все, что я говорю таким людям, состоит в следующем:

«Пройдите через такие переживания сами, а затем посмотрите, будет ли для вас адекватным такое описание».

Я предпочитаю не пытаться объяснять такие переживания на основании нашей ныне ограниченной западной научной психиатрической и психологической точек зрения. Я чувствую, что здесь есть много больше того, что могут принять в расчет эти теории.

Я предлагаю тем, кто действительно интересуется экспериментами в этой области,

«проделать работу с ванной и пройти через этот опыт самим».

Это путь, на котором мы можем развивать общепринятую науку, а не доктринерское отношение, порождающее недоверие к такого рода переживаниям в других.

Я чувствую, что медицинский и психологический персонал может лично исследовать такие переживания, чтобы лучше понимать своих пациентов. Вместо навешивания на них диагностических ярлыков вроде «параноидальный» или «шизофренические срывы», утрата рассудка, заблуждение, иллюзия и так далее, им стоит самим пережить такой опыт. Мой опыт в отношении других (блестящих, умных и разных людей) говорит за то, что каждый в подходящих обстоятельствах может иметь такие переживания. Им следует убедиться в полной безопасности окружения и в том, что другие до них проходили через такой опыт. («Другие» не являются психически больными и не содержатся в больницах).

В нашем новом пособии «Глубинное "Я"», имеющем дело с работой в ванне, мы предлагаем непосредственные (не наши) отчеты людей, прошедших через такие переживания.

Таким образом, в нашей диаде Тони и я относимся со взаимным уважением к переживаниям друг друга в этих областях и находим, что они поддерживают и обновляют нас. Это добавляет ряд измерений к нашим диадическим отношениям, что создает чувство устойчивости и согласованности, довольно редкое для нашей предшествующей встрече жизни. Именно благодаря таким переживаниям, как описанные, мы понимаем, что соединены друг с другом очень тонким способом и что наша *диада* значительнее, чем каждый из нас в одиночку. (Отсылаем вас к нулевой главе).

Глава 6

Творчество, психология и внутренняя наука в диаде

Обычная женско-мужская *диада* выражает свое творчество путем рождения детей. Творческий акт начинается как биологический, а затем перемещается в сторону се-мейно-социального творчества: воспитание, забота, помощь детям успешно войти в общепринятую реальность. Сегодня в Соединенных Штатах большая часть *диад* либо рождает детей, растит детей, либо отдыхает от этой первичной биологической деятельности. Тони и я оставили эту эру позади. Все наши дети выросли и требуют определенного рода внимания лишь от случая к случаю.

Мы заняты другим видом творчества. Моей главной деятельностью является написание книг с помощью Тони. Я считаю, что в процессе писания я должен быть один. Тони уважает эту потребность. Она помогает мне оградить от помех время, когда пишется книга. Для того чтобы творчество продвигалось быстро, мне необходим адекватный сон, отдых, упражнения и диета.

Мы спим вместе в одной постели. Это оказывается абсолютно существенно в нашей *диаде*. Ни один из нас не достигает такого полного сна врозь, какой бывает, когда мы вместе. Есть базовый биологический и физиологический комфорт в том чувстве тепла и близости ночью, кото-

рый недостижим другими средствами в нашем переживании.

Сон вместе оказывается тем фундаментом, на котором строится все остальное. Каждый из нас уважает необходимость адекватного сна и отдыха у другого.

Я нахожу, что ванна — изоляционная ванна — абсолютно необходима, чтобы быстро и просто восстановить силы во время дня после нагрузок, потребовавших слишком большой активности, после слишком больших энергетических обменов с другими людьми, после многих поездок в Лос-Анжелес. Если я изматываюсь днем, вместо дневного сна я отправляюсь в ванну на полчаса или час. Ванна не только позволяет мне депрограммировать то, что происходило перед этим, но и способствует перезарядке моей биологической батареи в самой середине кипучей деятельности.

К примеру, недавно я с семи утра до пяти вечера перетаскивал гравий и устанавливал новую антенну. Физически я вымотался — до того приятного состояния мускульной усталости, что было невозможно вспомнить, где я оставил свои инструменты. В 6.30 меня ждало неотложное дело — довольно важное совещание относительно пантомимы. Я понял, что должен как-то зарядить мозг и тело.

Я вошел в ванну, тело плавало на поверхности, предшествующая деятельность дня постепенно исчезла из ума. По мере медленного исчезновения осадков дня я вошел в состояние Пустоты, в котором единственным содержанием сознания была темнота, тишина и парение в воде. Я не заснул. Я вошел в абстрактное состояние, в котором не было ни тела, ни внешней реальности, лишь паренье, темнота и тишина. По внешнему объективному времени я делал это только тридцать минут. Во внутренней реальности внутреннее время исчезло. (Не было признаков ни в.з.р., ни Сети).

Я вышел из ванны совершенно освеженным, полным энергии и готовым к деятельности. Этим вечером я и еще четверо создали полный набросок сценария для пантомимы. Смена интенсивной физической деятельности на ментальную и восстановление в ванне оказались ключом особого творческого состояния.

Каждый из нас особое внимание уделяет правильному питанию. Мы не обязательно согласны с тем, что предпочитает другой, но уважаем различия диет, к которым привыкли в прежние годы. Моя диета довольно однообразна. Я потребляю большое количество витаминов в форме медленно растворимых капсул и ем много белка, особенно животного белка. Тони по душе большее разнообразие. Она прекрасная повариха и готовит много удивительных блюд для себя и наших друзей. Я ограничиваюсь тем, что пробую их, но настаиваю на своей собственной диете.

Каждый из нас понимает, что ежедневно нам нужно определенное количество физической деятельности. Для того чтобы утром включить в работу мозг, мы взбираемся на близлежащий холм, поднимая свой вес на 300 футов. Тони делает это довольно медленно. Большую часть времени я, обогнав ее, иду впереди, а затем, спустившись, присоединяюсь к ней, когда она все еще внизу. Эта форма упражнения обеспечивает центральную нервную систему активной циркуляцией, продолжающейся весь день. Центральной нервной системе необходима утренняя активизация: цепи обратной связи нуждаются в активизации на нижних уровнях позвоночника и мозга. Включившись в работу, они поддерживают эту активность и снабжают головной мозг энергией после такой инициации часами. Конечно, для поддержания такой активности необходим также отдых, витамины и белок.

Один из важных факторов, способствующих усталости, обнаруженных мною в жизни, — это фрустрирующее

Парный циклон

действие на меня долгого говорения, болтовни, слишком большого количества того, что я называю «тривиальностью». Борясь с ней, я выматываюсь. Это требует, чтобы на некоторый период времени я оставил группу людей, чтобы дать этому виду деятельности прекратиться в моем уме.

Тони уважает такую потребность, и когда я исчезаю из группы, она с удивительным терпением позволяет этому случиться. У нее значительно более высокий порог к такого рода усталости и она может оставаться с группой намного больше, чем я.

Временами, как и другим, нам нужно развлечься. Тогда мы скорее зрители, чем участники. Тони смотрит телевизор. Я могу остаться у телевизора лишь тогда, когда показывают что-то очень интересное. Большая часть телевизионных развлечений для меня скучна. Я предпочитаю почитать хорошую книгу, послушать радио на коротких волнах или посмотреть хороший фильм. Тони уговаривает меня посмотреть некоторые фильмы, которыми я обычно не заинтересовался бы. В большинстве случаев это оказывается ненапряжным. Я смотрю кино ее глазами и вижу то, что именно она в нем находит.

И она так же часто видит моими глазами людей, фильмы, телепередачи. Эта диадическая связь продолжает углубляться. Здесь что-то чудесное, чего я не понимаю.

Каждодневно случается, что смотришь глазами другого, чувствуешь так, как если бы находился в теле другого, занятого какой-то деятельностью. Как и в случае многих тесно связанных супружеских пар, мы рассматриваем это как полностью автоматическое действие, имеющее место ниже порога нашего осознания. Лишь ретроспективно мы понимаем, что делали это. Это очень полезная черта для анализа трудностей, возникающих между нами или с другими людьми. Мы стараемся отступить в сторону и по-

зволить тому, что случается, пройти через свое «я», не сопротивляясь вмешательству своего *эго*.

После длительных творческих периодов дома мы находим, что можем восстановить полноценную деятельность, путешествуя, проводя занятия с группой или читая лекции. Мы проводим лекции двумя способами. Я выезжаю один, или мы оба можем быть на сцене и общаться с аудиторией. Груз занятий с группой мы разделяем между собой. Это довольно эффективный метод. Один отдыхает, пока говорит другой. Один отвечает на вопросы, соответствующие его компетенции, тогда как другой слушает. Таким образом мы учим друг друга, опираясь на наши основные идеи.

Мы часто беседуем друг с другом, что оказывается весьма полезным. Я говорю с Тони о новых идеях. Она посвящает меня в свои новые идеи. Каждый старается вскрыть автоматические записи, сценарии и программы в своих «я», имеющих тенденцию срабатывать совершенно автоматически. К таким записям и сценариям мы применяем аналитические методы, усвоенные нами раньше, и занимаемся ими дипломатически, с терпением и юмором. Моя энергия скорее «ян», тяжелее, прямолинейнее, чем у Тони. Она дипломатичнее и осторожнее меня. Ее энергия ориентирована как «инь».

Если же мы теряем контакт друг с другом в больших группах или во время преодоления своих затруднений (каждый с его/ее отпрыском), то может последовать обмен, вызывающий сильные эмоции. Один из нас может сильно рассердиться, направляя отрицательную энергию на другого. Получатель энергии в этом случае имеет несколько альтернатив:

- 1) Ждать и слушать.
- 2) Стать в ответ громко сердитым.
- 3) Стать сердито тихим.

- 4) Спросить: «Откуда явился этот сценарий?»
- 5) Быть безучастным зрителем, пока отрицательная энергия не рассеется.
- 6) Продолжать энергетическую трансформацию в «я», позволяя входящему гневу стать свободной энергией для любой новой возможно-вероятной альтернативы, которая может возникнуть.
- 7) Прodelать 1-6 в любом порядке, который окажется интуитивно подходящим.
- 8) Актуализировать убеждение, что *диада* значительнее, чем любой входящий в нее, и что нечто спровоцировало скрытую изолированную неосознанную систему убеждений, которую еще нужно извлечь.
- 9) Помочь выявить и проанализировать в свете пункта 8 скрытую, но проявившую себя в данный момент систему убеждений.

Глава 7

Пределы тела в противовес уму, неограниченному в диаде

Концепция неограниченного ума и ограниченного тела была предложена мною в трех предшествовавших книгах. Следующее — это перефразирование заявления, которое я высказывал неоднократно.

В области ума все то, во что веришь как в истинное, истинно или становится истинным в неких пределах. Эти пределы можно отыскать путем эксперимента или внутреннего опыта. По обнаружении эти пределы представляют собой дальнейшие убеждения, которые следует перейти.

В современном уме телам заданы некоторые пределы. Эти пределы можно обнаружить с помощью эксперимента или внутреннего опыта. Эти пределы можно раздвинуть физическими упражнениями. Обнаруживаешь, что путем такого расширения исходные пределы перейдены и установлены новые пределы. Вновь разнесенные телесные пределы помогают расширить пределы ума .

Эти основные заявления применимы в *диаде*, как и в случае каждого индивидуума *диады*. Вышеприведенные «метаубеждения» (убеждения относительно убеждений) могут быть использованы в *диаде* как *сверх-я* и *сверх-*

диадные метаубеждения, чтобы раздвинуть пределы самой *диады*. Если можно трансформировать метаубеждения, исходя из строго личных убеждений в диадические метаубеждения, сама *диада* может расширить свои достижения.

До встречи с Тони мне удалось расширить мои собственные убеждения относительно убеждения, и я смог раздвинуть пределы возможностей тела благодаря подходящим физическим упражнениям. Некоторые детали этой истории даны в «Центре циклона» и в приложении III к «Парному циклону».

Эту систему метаубеждений можно распространить и за пределы *диады*. Во время групповых занятий я и Тони познакомили многих с этим набором убеждений об убеждениях. Это имело место и во время встреч в нашем доме, на лекциях и у наших друзей. Мы оба испытываем огромное удовлетворение, когда благодаря этим захватывающим заявлениям видим раскрытие умов и оздоровление тел.

Мы оба прошли через режимы, раскрывшие ум и его основные убеждения, а также его убеждения о каждом из наших тел.

Будучи студентом Калифорнийского технологического института, я два года занимался дзюдо и джиу-джитсу. Тони прошла курс айкидо. Мы оба по много часов подвергались рольфингу в курсе Иды Рольф. (Ее программа возвращает структурную интеграцию телу. Рольфинг позволяет вам определить, какие детские травмы ответственны за определенные слабости взрослого тела, а затем освобождает его путем их компенсации и исключения). Тони — хорошая пловчиха, а я довольно неплохой горнолыжник.

В повседневной жизни, во время деланья покупок, на отдыхе каждый из нас по много часов проводит за рулем в довольно сложных условиях горных дорог и главных

магистралей; наш дом — в 50 милях от центра Лос-Анжелеса, а там у нас много дел. Мы делаем ежедневные упражнения, как вместе, так и в одиночку. Тони работает у себя в саду, а я занят различными поделками и приведением в порядок дома. Такая деятельность поддерживает нас в довольно хорошем физическом состоянии. Мы не профессиональные атлеты и не профессиональные учителя различных физических навыков. Наш главный акцент — на расширение основных допущений относительно пределов ума и, в какой-то степени, пределов тела.

Мы участвуем с молодежью в их танцевальных программах, помогая им, как можем. У нас много возможностей наблюдать, как далеко можно подтолкнуть тело в танце, музыке, драме, в работе плотника, в навыках, необходимых при конструировании электронного оборудования и в формальных упражнениях, таких, как хатха-йога, и в подобного рода деятельности.

У нас довольно уникальная возможность проверять наши умственные и физические навыки при вождении машины в горах практически ежедневно. Мы живем в конце мощеной дороги длиной в 2,5 мили со множеством поворотов. Почти каждый день мы спускаемся с высоты 1300 футов на этом протяжении дороги. В случае любой грубой ошибки или врежешься в вертикальную стену на одной стороне дороги, или сорвешься с края в глубокий каньон. Это постоянное ежедневное напоминание о том, как близко мы можем быть к смерти при утрате навыка или внимания, поддерживает нас в хорошей умственной и физической форме. Для того чтобы сделать покупку, поехать в банк, навестить друзей, нам нужно преодолевать этот довольно трудный отрезок шоссе. Нам нужно одолевать эту дорогу поздно вечером, усталыми, или рано утром, только что проснувшись, или днем, при плохом настроении, хорошем настроении или в состоянии утомления.

Я очень рекомендую это упражнение для того, чтобы увидеть через него пределы тела и взаимодействие состояния бытия вашего сознания с вашим физическим состоянием. Оно служит ежедневным критерием, *где* вы в настоящий момент. Сотни тысяч, если не миллионы людей совершают этот вид упражнения ежедневно, даже не предполагая, что это, вероятно, наиболее развитая и опасная форма медитации, когда-либо введенная человеком на этой планете.

Поскольку мы живем в южной Калифорнии, где круглый год — обилие солнечного света, мы проводим как можно больше времени либо обнаженными, либо в минимальном количестве одежды, в зависимости от обстоятельств, подставляя себя солнцу. Каждый из нас заметил, что достаточное количество солнечного света тоже изменяет состояние ума и наше состояние бытия некоторым весьма основательным образом. Пределы возможностей наших тел расширяются под этим воздействием. Когда в связи с занятостью или дождливым периодом мы не можем получить лучей солнца, мы замечаем очень медленное, но заметное ухудшение умственной и телесной деятельности. Когда мы снова оказываемся под солнцем, мы обнаруживаем что это обеспечивает нам подъем неким особым образом, что не способно сделать ничто иное.

Похоже на то, что человеческое существо так сконструировано, что периодически нуждается в ультрафиолетовой и инфракрасной радиации для крови и кожи, чтобы оставаться в лучшем состоянии здоровья. В этой области необходимо провести ряд фундаментальных биохимических исследований, чтобы выяснить, что вызывает эти изменения.

Мы обнаруживаем, поднимаясь утром, что независимо от нашего самочувствия, спали ли мы хорошо или нам не хватило сна, если мы можем подняться на наш холм

(около 300 футов), день начинается энергичнее. Энергия, извлеченная из этого упражнения по такому подъему себя, почти каждое утро вливается в деятельность на протяжении всего дня. Если же по той или иной причине мы пропускаем эту прогулку, в чем-то этот день замедленнее. Нет того количества энергии для разного рода проектов. Мы находим также, что упражнение ведет к побочным результатам: оно поддерживает ноги в хорошей форме для занятий лыжами или хождения по горам.

К счастью, оба наших сердца в очень хорошем состоянии; эти упражнения дают нам уверенность в том, что они сохранят хорошую форму. У каждого из нас хорошая пара легких, а упражнение вселяет уверенность, что они будут адекватно функционировать и в других обстоятельствах.

С годами сексуальные энергии в каждом из нас стали менее настоящими. У нас уже был достаточный опыт в этой области с другими, поэтому так или иначе сексуальные импульсы не были для нас всё и вся, как это обычно бывает. Каждый из нас прошел и понял ловушки, которые несет с собой секс и зачарованность им.

В ранней фрейдовской теории по этому вопросу, в его работе «Три подхода к теории секса» провозглашается идея, что базовые импульсы могут быть трансформированы в источники энергии для ментальных и физических дисциплин. Он назвал этот процесс «сублимацией». Одно время я глубоко окунулся в психоаналитическую работу и применял его идеи как к пациентам, так и к себе. Мне казалось, что сублимация есть результат многолетней усердной дисциплины как в ментальной, так и в физической сфере.

Я согласен с Фрейдом в том, что если эти импульсы подавлены и лишены возможности проявляться в определенные критические фазы вашей жизни, тогда вы стано-

вительсь рабом этих импульсов, выраженных в скрытых и завуалированных формах. Однако если в эти критические фазы эти импульсы удовлетворены до критических пределов, тогда позднее, спустя многие годы вы автоматически входите в фазу все большей трансформации сексуальной энергии для использования в другом.

Я согласен с Фрейдом, что это нельзя сделать только воздействием силы воли. Я предпочитаю определение, которое приблизительно выражается фразой «мудрость через крайность» и самоанализ.

В нашей *диаде* каждый из нас имеет историю узнавания этих импульсов благодаря помощи других в те периоды, когда мы испытывали различные средства удовлетворения этих импульсов. Мы уяснили для себя, что является основным в нашей сексуальности. Мы относимся со вниманием к требованиям сексуальности и больше не пытаемся ограничить ее такими видами проявления, как подавление, компьютеризированные магнитные кольцов-ки (петли положительной обратной связи).

Мы оба изучили Тантрическую йогу и ее учения о трансформации этой энергии в так называемые более высокие состояния бытия. Это изучение и практика научила нас, что чем больше путешествий совершаешь вокруг солнца, тем эти трансформации становятся легче; дисциплинированность ума и тела изменяется от настоящей потребности к продолжению рода на способность более легкого вычленения таких действий и с большей степенью различения.

Каждый из нас научился ценить качества ума и духа в людях больше, чем сексуальную притягательность; мы помещаем ее в соответствующий контекст: в ментальные и духовные рамки, в которых возможна трансформация без необходимости напрягать старомодную силу воли в отношении этих сущностных качеств человеческих существ.

Относительно сексуальных энергий и их программирования Тони говорит следующее: «Думали ли вы когда-нибудь о том, что математика или физика могут быть сексуальными? Недавно я поняла, что они могут быть мощными инструментами в том, что может быть названо метасексом (см. Марко Васси «Метасекс, сумасшествие и радость»).

Этот момент стал мне яснее после недавнего визита к нам нашего хорошего друга кибернетика Хейнца фон Форстера. У Хейнца замечательное качество передавать смысл с помощью математических концепций. Он умеет применить к переживаниям новые общие принципы, которые представляют их совсем по-новому.

Тони:

Хейнц и Джон вели глубокую или, лучше сказать, насыщенную беседу о всякого рода притягательных идеях относительно обучения. Хейнц отметил то, что в своих книгах Джон очерчивает «сферы» вместо «путей». Мне вдруг стало ясным различие между двумя подходами в моем собственном мышлении и переживании. Я могла бы пойти в «мета», используя эту концепцию («хождение в мета» — это процесс выхода из программ и перехода на метапрограммный уровень).

Дальнейшая медитация на этом автоматически позволяет все виды других проходов. Другими словами, в новой метапрограмме я медитирую на *сферах*, а не на *путях*; эта процедура автоматически расширяет возможный и доступный набор программ.

К примеру, в прошлом я позволила моему первому переживанию оргазма запрограммировать и впечатать определенную кольцовку (привычку) в мой сексуальный паттерн или ритм. На протяжении жизни разные партнеры изменяли это паттернирование в ту или в другую сторону. Некоторые программы казались мне безусловно ин-

Парный циклон

вариантными относительно партнеров, это, конечно же, было убеждение, границы которого следовало перейти, как сказал бы Джон.

Чем старше я становилась, тем больше понимала, что переход границ убеждения был вполне возможен и верен. Если у вас когда-либо был оргазм в большом пальце ноги, к примеру, это, конечно же, освобождает ваши убеждения относительно сексуальной географии тела.

Медитация на конструкциях, имеющих место на ваших картах секса, может привести к вхождению в новые (или расширенные старые) сферы. Такие карты воздействуют на вас в зависимости от ваших установок относительно силы ваших собственных карт и метакарт.

Я уверена, что у всех нас есть возможность, будучи в бодрственном состоянии, расширить наши моменты вечности в этом мистическом состоянии.

Джон:

Я обращаюсь к лучшим сторонам вашего мышления. Вместо выхода «из головы» воспользуйтесь этим метапрограммированием с тем, чтобы запрограммировать себя на желаемые состояния и освободить себя от навязчивых, не зависящих от нашего желания повторяющихся состояний.

Джнана-Йога, путь мудрости, может вести к новому сексуальному опыту за пределы наших «ожидаемых фиксированных привычек».

Наш опыт показывает, что среди молодых мужчин и женщин нетрудно найти такие убеждения и метаубеждения относительно секса. Среди теперешнего молодого поколения больше свободы в сексуальной сфере, чем было у нас, когда мы были молодыми. Каждый из нас был воспитан в семье, где предполагалось, что дети должны сдерживать сексуальные импульсы, пока не станут старше. В каждом из нас это воспитало условия, в которых мы смогли развить дисциплинированность, отделенную от се-

ксуальных проявлений и наклонностей. Я не говорю — хорошо это, или плохо, я говорю о том, как воспитывали нас.

Похоже, что в современном мире меньше такого родительского контроля. Молодые шире экспериментируют в сексуальной сфере. Насколько мы можем видеть, это ведет к большей свободе, чтобы трансформировать эту энергию, пока люди моложе, чем когда мы были в том же возрасте. Мудрость эксперимента и переживаний в этой области оказывается обучением молодых людей в том, чтобы они смогли выбрать пару с большей свободой, чем мы были способны сделать это в наших первых попытках.

Каждый из нас довольно рано вступил в свой первый брак. Мы не можем судить о молодом поколении, исходя из того места, на котором выросли сами. Большинство молодежи, тянущейся к нам, более расковано, чем мы в их возрасте. Вопреки факту, что у них меньше пределов, чем было у нас, каждый может расширить эти пределы с возрастом. Так что у нас есть определенная степень понимания, хотя я уверен, что не столь полная, как будет у этих молодых людей, когда, в свою очередь, они достигнут нашего возраста.

Так что, я думаю, в будущем будет иметь место расширение сознательного понимания этих процессов — иное, чем у моего поколения.

К примеру, одна молодая дама недавно заявила нам, что она прочла все, что только было ей доступно из порнографии, и вошла в состояние крайней скуки. Возможно, что в будущем порнография станет лишь еще одной формой буквального представления, и если оно не достаточно добротное выполнено, оно исчезнет. То, что обычно было в этой сфере удивительным и шокирующим, теперь лишь наводит скуку. Новая свобода писать и публиковать материал о сексуальных отношениях превысила этот уровень.

Я подозреваю, что в будущем секс займет свое настоящее место, как часть человеческой жизни без подавления и без расцветивания. Он уже рассматривается подобным образом весьма значительной частью нашего молодого поколения.

Таким образом по мере того, как модифицируется система убеждений в общепринятой сознательной реальности, все более согласуясь с нашей истинной природой, и по мере нашего исследования этой системы убеждений и выхода за ее пределы, растет возможность для большинства человечества стать просветленным, озаренным, информированным, образованным и искушенным в терминах того, каков реально человек, вместо того чтобы быть таким, каким пытались заставить ее/его казаться некоторые сильные люди прошлого.

Йога западной науки, особенно в биологии, примененная к нашему собственному виду, говорит нам, кем мы являемся биологически. Благодаря этой йоге мы поймем, что очертили произвольные пределы в биологии, которая не признает этих пределов. По мере нашего усовершенствования в йоге наших умов мы будем раздвигать ограничения, в высшей степени искусственные, созданные человеком, существующие над нашими умами.

Мы все осуществим Союз в высочайшем смысле этого слова — духовный Союз, с тем, которым мы можем стать через освобождение нашего ума от ограничений, наложенных на него в прошлом. Истинная мудрость тела трансформируется в истинную мудрость ума, который затем будет трансформирован в истинную мудрость духа. Пораженческие и негативные доктрины прошлого отомрут и исчезнут.

Это действительно мои надежды, это надежды и нашей *диады*. Такие надежды предполагают достаточное распространение метаубеждения, отвечающих нашему

виду, согласному относительно
метаубеждений, которые обеспечат свободу в телесной,
ментальной и духовной областях по всей нашей планете. Теперь
уже во всем мире хватает учителей, чтобы попробовать
поставить такую цель. Достаточно последователей этих
учителей, чтобы привести человеческий вид к его полному
расцвету.

Конечно, все это при условии, что мы не разрушим себя в
наших международных и планетарных конфликтах, а также
экономических, военных, политических, которые временами
выглядят столь непреодолимо огромными и неразрешимыми.
Больше невозможно, не разрушая всю человеческую расу,
вращивать узкие, националистические, расовые или
недальновидные убеждения, иначе человеческая раса прекратит
свое существование, не заслуживая своего места на планете
Земля.

Я верю, я надеюсь, что мой вид вместо того, чтобы
разрушить, создаст и выйдет за пределы этой прекрасной
планеты.

Глава 8

Болезнь в *диаде*

Одним из главных кризисов любой *диады*, любой супружеской пары является время, когда один или оба члена *диады* больны. «Кризис может включать или не включать возможную смерть одного из пары». Кризис влечет за собой долгий период потери вербальной коммуникации между обоими членами *диады*. Сильный жар, кома, медицинское вмешательство, госпитализация, хирургические операции, периоды анестезии и выход из нее плюс стоимость медицинского и больничного обслуживания — все может привести к моментам испытания прочности *диады* и выносливости каждого индивидуума в *диаде*.

Несколько раз за истекшие пять лет мы вставали лицом к лицу с такими кризисами.

Первый такой эпизод имел место спустя два месяца после прохождения Тони курса Арика-тренинга в Нью-Йорке. Джон оказался перед лицом возможной потери Тони. Подобным же образом позже Тони оказалась перед событием, где Джон был недалеко от смерти. В каждом из этих случаев здоровый член *диады* был рядом, оказывал необходимую поддержку и переживал кризис, когда приходила медицинская помощь.

Заболевание Тони усилилось сразу после турне с очень неприятным графиком выступлений по телевидению, поздних радио-шоу, бесед, в которых мы вместе с издате-

лем познакомили аудиторию с только что опубликованной (начало 1972 года) книгой «Центр циклона».

Тони наряду со своей болезнью заразилась гриппом перед самым проведением семинара, где намечалось и ее участие, в Тонанга Каньон недалеко от Лос-Анжелеса. Во время семинара у Тони начался сильный жар, и она не смогла продолжать; она вернулась домой, чтобы отлежаться. Это было первым реальным испытанием наших ди-адных отношений. До этого момента мы не расставались более чем на несколько часов. Необходимость продолжить семинар и требования, продиктованные болезнью, повлекли за собой наши разлуки на много часов в течение нескольких дней.

Когда закончился этот семинар, мы согласились на проведение еще одного, намеченного в Биг Шуре в институте Исалена. Тони решила попробовать поехать, мы двинулись в Биг Шур и начали новый семинар; именно в это время она заболела настолько, что потребовалась госпитализация. Прошлый колит напомнил нам о большой опасности возможного повторения этой болезни. Мы обратились за помощью к врачу в Кармеле. Ее поместили в больницу, тогда как Джон продолжал семинар в Исалене.

Джон так построил свой рабочий распорядок, что мог ежедневно бывать в Кармеле, проезжая ежедневно 40 миль туда и обратно. Постепенно становилось ясно, что Тони была слишком слаба, чтобы общаться. Когда Джон сидел у ее кровати, она едва могла говорить и впадала в некоторое состояние, где была ему недоступна. Глубокое отчаяние охватило Джона, когда он встал перед лицом возможной смерти Тони. Он понял, что решение относительно того, вернуться ли ей с порога смерти или идти дальше и умереть, должно быть ее собственным. Он почувствовал себя бессильным перед лицом могучего противника, державшего Тони в своих тисках.

Его собственные прежние предсмертные переживания научили его, что всякий на грани смерти решает сам, возвращаться ему или нет.

Несколько раз, когда он сидел у постели Тони, он молился, чтобы ей позволили вернуться и чтобы она решила вернуться. Он просил Хранителей дать ей разрешение и научить ее, как вернуться назад. Боль у нее была очень сильной и сознание было занято решением проблемы болезни. Внешние проявления ее воли к жизни отсутствовали.

Больница была необычна своими прекрасными палатами и множеством садиков. Медицинское обслуживание не оставляло желать лучшего. Медицинский персонал был приветлив и всегда готов прийти на помощь.

В течение почти двух недель исход был неизвестен. Наконец однажды Тони вернулась из своего отстраненного состояния, взглянула на Джона и сказала: «Я возвращаюсь. Я собираюсь выздороветь». Джон увидел по ее лицу, что это правда и что ее отчаянный изможденный взгляд исчез. На следующий день она начала долгое восхождение назад к восстановлению своего тела и выздоровлению, занявшему несколько недель, довольно радостных недель, в конце концов.

Мы оба многое вынесли из этого опыта. Это уроки терпения, пребывания рядом, уверенности, что больница и доктора делали все, что в их силах, и не вмешивались в выбор жить другого члена *диады*. А также не вмешивались и в желание умереть, если бы так обернулось дело.

На протяжении многих лет Джон был свидетелем многих вмешательств в судьбу пациентов в больницах, вмешательств с благими намерениями, и все-таки вмешательств. Медицинский опыт Джона достиг в конечном итоге той точки, где он понял, что участие пациента в болезни чрезвычайно важно, что пациент проходит через

глубоко личные внутренние переживания, которые говорили ему/ей о том, может ли он/она снова войти в тело, проводник на этой планете.

Как уже подробно описывалось в «Центре циклона», Джон прошел через несколько эпизодов, в которых Хранители информировали его о состоянии тела, пока он был вне его. Во время медицинского или хирургического вмешательства он возвращался в тело, узнавал, что случилось, и затем снова его покидал.

Эти эпизоды научили его тому, что большая часть любой болезни неподконтрольна медицинскому персоналу, она под контролем индивидуума и отношений его с теми, кто более велик, чем любой из нас.

Он узнал, что кома — это лишь медицинский термин, описывающий состояние тела; он не говорит о том, что происходит с личностью внутри. Джон обнаружил, что в его конкретном случае он остается сознательным, но не обязательно остается в пространстве, продиктованном его телом. Он переживал *Сверх-Я*.

Когда он сидел у кровати Тони, он пересмотрел свой собственный случай и предоставил ей такую же свободу уйти или вернуться, которую обнаружил в себе. Но далось это огромной ценой горя и ограничения *диад*. Он понял нашу хрупкость, нашу подверженность смерти, пока мы в теле. Он понял также свою вечную связь с Тони в других измерениях. Он понял, что если бы она умерла, он присоединился бы к ней. Он снял эмоциональное отождествление с этим фактом и смог быть терпеливым.

За многие годы каждый член *пары* открыл, что транквилизаторы, таблетки от бессонницы и болеутоляющие ослабляют сознание больного в теле. Сферы, в которых можно продолжать борьбу, — вне тела с Хранителями в каком-то ином пространстве. Если возвращаешься в тело, когда оно напичкано лекарствами, это очень затрудняет

проблему общения с другим членом *пары*, находящимся у постели больного.

«Я» как бы совершенно ясно, но тело напичкано лекарствами. Стараешься изо всех сил воспользоваться телом, чтобы выразить то, что действительно чувствуешь, где находишься, но лекарства делают это почти невозможным. Речь замедляется почти до полного ее отсутствия. Этот факт делает очень трудным для здорового члена *пары* общение с Высшим «я» или *Сущностью* другого. Обычное общение становится затруднительным и совершенно неудовлетворительным. Где возможно, пользуешься иными средствами общения, прямо Сущность к Сущности (связь с Высшим «я» *пары*). Именно в этом общении оба и приходят к согласию — вернуться ли в тело или остаться и уйти еще куда-то.

Когда Джон сидел у постели Тони, он дал собственной Сущности общаться с ее Сущностью на этих более высоких уровнях. Он знал тогда, — когда ему оставить свою привязанность к ней и ее привязанность к нему, чтобы она свободна была принять собственное решение в этих пространствах.

Он вынужден был пересмотреть все, что знал о нашем возможном бессмертии, равно как и нашей телесной брэнности и смертности. День и ночь он медитировал и ждал решения Тони.

Когда она, наконец, решила вернуться и вернулась, радость его была огромна, а горе кончилось.

Тони:

«Моя память об этой болезни — состоит в том, что это пребывание у самого порога великого перехода похоже на сон. По изучению возможного подхода поверхности раздела (границы) между как бы жизнью и смертью, казалось бы, что-то иное решило, что именно тогда не время было перейти.

Джон Лилли

Постепенный распад моего физического «я» питался моим собственным любопытством. «Что-то» казалось яснее по мере того, как я слабела.

После долгой болезни поворотный пункт наступил после незабываемой мучительной ночи, когда я еще была в больнице. Ночь, когда все мои болевые системы активизировались. У меня была сильная реакция на лечение, которое мне было предписано. Эта реакция наступила в виде слепящей головной боли. Наряду с телесной болью я была трепетной, пульсирующей сознательной болевой точкой в безвременной внутренней реальности и несколько часов по времени внешней реальности.

Я наконец поняла слова, которые впервые прочла еще подростком в «Божественной Комедии» Данте («Инфер-но» — «Ад»).

«Это было какое-то очищение тем огнем страдания».

Я помню — какая-то часть меня была еще способна стоять в сторонке и исследовать все остальное во мне, трепетавшее среди всего этого. Проблески настали наконец с пониманием, что мне не следует уходить дальше, и теперь направление стало обратным. Когда Джон пришел повидаться со мной в тот день, я смогла ему сказать, что вы-здоровлю. Это был момент знания, и я благодарна за это. Этот безвременный миг запечатлелся в моей памяти и его можно воскрешать время от времени в медитации.

Постоянное бодрствование Джона было каким-то про-светом, так что я сумела разглядеть свой обратный путь».

Глава 9

Представляем наших учителей. Учитель Джона

Представляя наших учителей, в качестве самого важного отметим, что у нас нет возможности перечислить всех учителей и уроки, которые мы у них выучили. Позвольте мне объяснить — почему я выбрал этих немногих, которых здесь упомянул.

Что касается меня (Джона), то я перечислил лишь тех, кто внес свой вклад в знание и мудрость в положительной сфере. Я выпустил всех своих учителей негативного, тех, кто учил меня никогда более так не делать. Я исключил двух моих первых жен и любовницу из соображений благоразумия и чтобы не возбуждать те силы, которые отражаются на структуре общества. Составляя свой перечень, я ужаснулся, увидев, сколько из них уже умерли. То, чему они меня учили, еще живет во мне, и их смерть, по-моему, является утратой для нашей планеты.

Каковы основные черты учителей, которых я здесь выбрал? Каков характер их учения?

Прежде всего, направляющей нитью кажется то, что люди эти учили с чувством юмора. И второе — это были учителя, обладавшие знанием, которого у меня не было и которое я приобрел.

Всю жизнь свою я занял ощущением того, что считаю истиной. Это означает Истину, а не «вроде как бы истину».

Уже ребенком я отличался весьма особым ощущением Истины за видимостью. Была во мне какая-то сторона, которая знала суть, сущность знания, людей, Вселенной. Я не принял бы «заурядную нелепицу», как я это называл, которую предлагали мне в школе, научном обучении, в медицинской школе, в занятиях психоанализом, в изучении биофизики, на государственной службе, в изучении прежнего знания о дельфинах, в работе с дельфинами, в работе в Исаленском Институте, в школе Арики в Чили, в средствах выражения, в киноиндустрии Лос-Анжелеса и среди моих многочисленных друзей.

Это ощущение истины поддерживалось во мне каким-то упрямством, отказом принимать то, что я считал ложным, поверхностным и нестоящим изучения, иными словами — «как бы бессмысленным».

Когда я оглядываюсь на свою жизнь, то нахожу, что есть многое, что мне следовало изучить, но чего я не изучил; сюда входят: закон, политика, побольше знаний из истории нашей цивилизации и бизнес, практикуемый в Западном Мире. Я не жалею, я просто набрасываю контуры областей максимального невежества.

Очень трудно студентом выбрать нужное направление, которое будет полезно в будущей жизни. В студенте говорит невежество.

С годами я научился уважать свое невежество и беседовать с теми, кто располагал знанием, стараясь заполнить до краев то пространство, где было лишь невежество. Сделать это нелегко. Когда человек говорит с платформы невежества, он — глуп.

Я пережил два довольно горьких развода. Знай я получше закон, я, быть может, не приступил бы к этим раз-

водам без всякой компетенции. Я, возможно, сумел бы прийти к лучшему соглашению между собой и своими бывшими женами. В обоих случаях многое сделано было с каким-то внутренним чувством потери достоинства.

Поскольку когда я был моложе, я столько времени посвящал иным занятиям, а не своей семье, я уходил с чувством раскаяния по отношению к своим сыновьям и дочери. У меня есть ощущение, что будь я умнее и вооружен большим знанием и здравым смыслом, которые видел в других — в тех, кто умудрялись сохранять прочность семьи, — я мог бы поступать лучше.

В нашей *паре* с Тони нет ничего такого, что бывало прежде в моих парных отношениях. Оба мы отличаемся вниманием и уважением к знанию и незнанию у другого, хотя такое, кажется, редко бывает в паре. Тони — редкий человек, редкая женщина в моем опыте. Я частенько пытаюсь спроецировать на нее свои отношения и чувства из прошлого. Она быстро улавливает это и либо отстраняется, либо доводит это до моего внимания мягко и сочувственно.

Наряду с именем и установлением личности каждого из перечисленных учителей, я либо пересказываю, либо цитирую те уроки, которые шлифовали во мне ученого, и те, что делали очевидным, что внутренние реальности являются частью и разделом науки, хотя бы ученые и играли в эту игру так, будто наблюдатель не является ни частью системы, ни участником в этой системе.

Когда мне было шестнадцать, я написал короткий очерк в школьной газете и озаглавил его — «Реальность». Эта статейка приводится в I Приложении моей недавней книги «Имитации Бога: наука об Убеждениях». Уже в том раннем возрасте я наметил некий план на будущую жизнь, план тех учений, которые меня бы очень заинтересовали. Я писал, что меня заинтересовали бы ум и мозг

Джон Лилли

человека. Статью эту можно проанализировать фразу за фразой, и я скажу вам, сколько лет посвящено было проблемам, поставленным в каждой из них.

К примеру, слово «рэс» означает по-латыни «дело». В англосаксонском «дело» значит «суд». Первоначальное значение слова «рэс» по-латыни также было «суд». Я побывал в суде четырежды в жизни и теперь понимаю — почему его считают основанием реальности человеческих отношений. Уроки эти я не ввел в свой перечень учителей.

Я построил этот перечень в хронологическом порядке — по годам, когда меня учили. Некоторые объемлют широкий диапазон, так что заходят за другие. Итак, позвольте представить моих учителей.

Средняя школа в Сейнт Пол (Миннесота) 1928 - 1933 г.

Рассад Верлей — наука и военное искусство:

«Классическая физика и новый контролируемый эксперимент стоят того, чтобы ими заниматься».

Джон де Кедвиль Бригго — директор школы: определение цельного человека — ученого и писателя:

Mens mentis in corpore sano (мыслящий ум в здоровом теле). Ричард К. Лилли (отец), банкир:

В сложных переговорах никогда не выходи из себя. Можешь действовать «как будто» вышел из себя, но удостоверься, что внутренне ты владеешь собой. Когда составляешь мнение о людях, используй интуицию до предела и надейся на нее больше, чем на платежеспособность данного лица.

Банковское дело — это, по существу, бумажная реальность, но никогда не забывай, что именно люди создают эту бумажную реальность. Ты никогда ничего не

добьешься ни в каком крупном учреждении, если у тебя не будет друзей на нужном месте.

Мировой бизнес лучше всего делается по доброй воле. В этом главный смысл кредита.

Совершенствуй свой счет, чтобы он стал очень быстрым и точным. Совершенствуй до того, что сможешь мыслить на языке счета и производить вычисления в уме достаточно быстро, чтобы опережать своего конкурента. Игра в покер — тренировка для хороших банкиров.

Если твой бизнес или профессия будут для тебя всё и вся, то отставка станет бедствием. Выбирай дело или профессию, где не будешь вынужден уйти в отставку по достижении определенного возраста.

Дэвид М. Лилли (брат), дипломат-предприниматель:

Непредусмотрительность обладает зрением 20/20. Сейчас можно прожить жизнь логично, со здоровым смыслом и здраво. Пользуйся мягким юмором и твердой рукой, отдавая распоряжения. Людям надо косить свои газоны. Строй газонокосилки для удовлетворения этой потребности.

Калифорнийский Технологический Институт. 1933 — 1938 г.

Гарвей Иглсон — профессор английского языка, проживавший по месту службы:

«Бог умер в 1859 г., и слой пыли на его надгробии возрастает и по сей день»: Зигмунд Фрейд, Хирошиги, Искусство Обучения; жизнь в одиночестве; ученичество и совет.

Генри Борсук — профессор биохимии:

Знания, которыми вы обладаете, ограничены. Вы можете пополнить их в Медицинской Школе. Знания, которые вам нужны, заключены в медицинских школах.

Эрнест Уотсон —

профессор физики:

Хорошие опыты в физике бывают под руководством соответствующей рабочей теории. Решающий опыт редко нуждается в статистической поддержке. Решающий опыт повторим лишь теми, у кого есть соответствующая методика и знание теории. Понимание возникает только с экспериментальным опытом.

Роберт А.Милликен — директор и организатор, получил в 1923 г. Нобелевскую Премию в области физики:

Цельный человек в науке действует таким образом, чтобы создать поддержку для науки вообще и в своей области — в частности. Гений пользуется своим собственным и изобретательным учением. Наука — это (по существу) лучшее мышление человека в применении к человеческим проблемам существования; нужно найти оптимальную скорость для автомобиля — и машины ходят с этой скоростью с минимумом ускорений-замедлений; чтобы развести огонь, сделай максимум трубок максимальной длины из дерева. Одевайся в соответствии с ожидаемой аудиторией. Живи в согласии с семьей, студентами и коллегами.

Арнольд О. Бекман — учитель, бизнесмен-ученый и филантроп (он обучал меня неорганической химии на последнем курсе Калифорнийского Технологического Института):

Химия — это просто машина, вроде бункера с ручкой на боку. Просто закладываешь данные внутрь сверху, поворачиваешь ручку и ответ выходит снизу». Ученым нужны инструменты. Мы создаем для них инструменты на основании лучшей науки. Доступность дефицитных инструментов определяет будущее направление науки. Вкладывайте, где возможно, свою энергию и деньги в поддержку научного воспитания молодежи.

Фриц Вент — профессор физиологии растений:

Рост растений можно направлять регулированием циклов свет-темнота, влажностью, минералами, азотом, прививками и управлением генетическими процессами. Почему деревья и виноградная лоза нагнетают воду выше 30 футов (1 атмосфера), даже когда они срублены? Фотосинтез — это ключ к эффективному использованию солнечной энергии; разреши — как совершается этот процесс — и мы сумеем прокормить население мира эффективно с наименьшим усилием и наименьшей затратой энергии.

Фриц Звицкий — профессор астрофизики:

Новые и Сверхновые случаются в нашей галактике достаточно часто, чтобы привлечь наше внимание к тому факту, что они, возможно, в конце концов приведут нас к гибели.

Эндрю. П. Хаббл — астроном, открывший красное смещение:

Чем больше красное смещение, тем дальше от нас эта звезда. Вселенная, с нашей точки зрения, однообразно расширяется с постоянной скоростью. (Спектрографы уведомили о разбегании галактик во Вселенной друг от друга и от нашей Солнечной системы, показав явное изменение звезды в цвете в связи с ее расстоянием (Эффект Доплера) на красной стороне спектра спиральной галактики. Эти убегания от нашей Галактики происходят с постоянной скоростью по отношению к их расстоянию от Земли, т. е. Вселенная расширяется с постоянной скоростью).

Альберт Эйнштейн — физик:

Здравый смысл — это набор предрассудков и преубеждений, приобретенных до восемнадцати лет. Мне трудно поверить, в то, что Бог играет в игрушки со

своим творением. В пространстве-времени не может быть никакой абсолютной системы отсчета: предельная скорость сигналов во Вселенной есть C — скорость света, электромагнитного излучения и гравитационных волн. Масса и энергия взаимнообратимы; остаточная масса — то) — частицы материи обладает потенциально реализуемой энергией, равной остаточной массе на квадрат скорости результирующего электромагнитного излучения.

Решение проблемы природы вселенной кроется в разработке теории единого поля, объединяющей волны и гравитацию.

Пространство-время искривляется вблизи огромных масс; Вселенная может казаться замкнутой вследствие распределения своей массы. Исследуйте основные допущения-постулаты-аксиомы, на которых держится данная наука; работайте над ними систематически и создавайте новые науки. Живите уединенно, гуляйте и думайте с коллегами, работайте со студентами, живите для своей науки и ее развития.

Сэр Джеймс Джинз — математик и физик:

Вселенная и мы — таинственны. Мы здесь для того, чтобы разрешить эту тайну существования.

Обучение медицине 1938 — 1942 г.

Вилл Мейо — доктор медицины из клиники Мейо в Рочестере, штат Миннесота:

Ваш выбор медицинской школы весьма важен. В два первых года вы приобретаете знание анатомии человека. Этот — будет для вас наиболее важным курсом как для доктора медицины. За два первых года вы должны приобрести клинический опыт. Единственная школа медицины, в которой наилучший курс анатомии — это Дартмут. Профессор — Фредерик Лорд. В Дартмуте также начинается в первые же два года клиническая

работа. Поезжайте туда учиться, а потом идите в университет в Пенсильвании для изучения физиологии человека и пр.

Чак Мейо — доктор медицины из клиники Мейо, хирург и друг:

Хирургия — это неумение медицины решить проблемы разрастания тканей, включая неоплазию (рак). Не говоря уже о значительном повреждении, требующем зашивания и т. п., хирургия должна выйти из употребления, когда мы будем лучше знать биохимию, научимся генетическому контролю, узнаем истинные законы регенерации тканей и изучим процесс неопластики.

Если приходится применять хирургию, всегда помните обо всем человеке, относитесь к своему пациенту с мягким сочувствием и делайте тщательную обработку. Приобретайте друга.

Оперируя, делайте минимальные надрезы; большие надрезы — это синдромы, повреждающие ткани; чем меньше разрез, тем меньше время лечения и тем меньше время, необходимое для выздоровления. Побеспокойтесь сами, но не беспокойте пациента; развивайте свое чутье в руках и своих методах, чтобы уметь уверенно действовать вслепую внутри полости тела.

Окружите каждого пациента дружеской заботой. Учитесь на своих ошибках, вам очень мало позволено как профессионалу.

Рольф Сивертсен — доктор медицины, профессор анатомии и гистологии:

Если вам хочется ходить на лыжах в мае каждый уикэнд на Маунт Вашингтон, то нужно будет это как-то согласовать с вашим изучением анатомии. Если хотите

Парный циклон

Биофизика 1942 —1953 г.

Детлев Бронк — биофизик и директор:

Молодым исследователям нужны место, приборы и коллеги. Кроме того, оставляйте их в одиночестве. Обеспечьте каждого маленьким жалованьем, собственной лабораторией, механической мастерской, камерой и разрешите им работать в любой час дня или ночи. В обязанности ученого входит писание научных статей и чтение лекций для неспециалистов. Лучшая поддержка науки — через частные фонды или государственные субсидии и контракты. Инициатива индивидуального ученого — ценное качество в науке.

Бриттон Ченс — биофизик и друг:

Можно делать одновременно по меньшей мере три дела. Можно продолжать свою лабораторную работу, беседовать с посетителем и разрешать его проблему, а также писать научные статьи. Научные методы нуждаются в развитии для создания новой науки. Необходимо знание разных ЭВМ, электроники и других новейших средств, чтобы прогрессировать в современной науке. Лучше согласиться на то, чтобы другие ученые получали Нобелевские премии, а не ты сам. Нобелевская премия может отвлечь от своей работы.

Катерина Дринкер Боуэн Даунс — писательница:

Писатель — трудная профессия. Соответствующее исследование абсолютно необходимо. Можно сочетать профессию писателя с семьей. Для нас очень ценно изучать лучших людей и описывать их жизнь доступно и профессионально. Самый интересный объект изучения — это люди.

Годы психоанализа 1949 —1958 г.

Роберт Уэлдер — доктор физики, аналитик:

В своем психоанализе не кто иной, как вы, создаете правила для чувства, мысли, действия. Мы здесь не для того, чтобы проверять теории Фрейда, пересматривать иные случаи, беседовать о науке и философии — разве это оттого, что все это часть вас. Я слушаю, думаю, пока вы говорите, и думаю вслух. В конце концов я узнаю о вас достаточно, чтобы дать несколько намеков. А до того я мало что могу сказать, а то и вовсе ничего.

Джек (сердито):

Как вы можете меня анализировать? Вы, который слишком много ест, такой толстый и курит смертельные сигары!

Уэлдер:

У меня еще не было случая, чтобы меня анализировал такой умный аналитик, как ваш.

Джек (смеется):

Отлично!

Лоурэнс Куби — аналитик и друг:

В будущем психоанализ должен будет, наконец, основываться на гораздо более утонченной и развитой науке о головном мозге, чем та, что была известна при Фрейде и у современных аналитиков.

Зигмунд Фрейд — доктор медицины и одинокий исследователь:

Авторитетное медицинское исследование и обучение ограничивает горизонты человека. Неосознанно наши прежние драмы определяют в некоторых пределах, которые следует выяснить, наше теперешнее и будущее чувствование, мышление и поведение. Гипноз классически снимает свободу исследования глубины собственного ума. Застывшие теории разрушают умы. Нет, наука — не иллюзия. Иллюзия полагать, будто мы можем попасть еще куда-то, чего не может нам дать наука.

Карл Густав Юнг — психоаналитик и «космолог»:

Бессознательное обширнее фрейдовских теорий о нем. Каким-то образом внутренне мы настраиваемся на внешнюю Вселенную.

Два сына и дочь 1937 — 1975 г.

(Мехико, Колорадо и Мейн)

Джон К. Лилли — кинорежиссер и антрополог:

Культура мексиканских индейцев отличается потрясающим многообразием и определенной чуткостью к исследователям из США. Чтобы собрать верные данные об их образе жизни и религиозных верованиях, нужно прожить с ними немало лет, пока они вам не поверят и пока вы не узнаете их настолько, чтобы свободно себя чувствовать в их присутствии. Нам нужно действовать быстрее, чтобы записать их культуру, пока вторжение механической цивилизации не изменило этот слой до неузнаваемости. Среди этих индейцев употребление психоделических растений было ритуализовано, упорядочено и стало образом жизни, достойным описания.

Чарльз О. Лилли — ученый (физиолог):

Истоки человеческого «я» и его семьи достойны изучения и исследования. Проследить своих предков — занятие благодарное.

Цинтия Оливия Рослин Лилли:

Субъективное описание внимательного наблюдателя говорит о том, что новорожденный младенец женского пола — явно женщина, равно как новорожденный мужского пола — явно мужчина. Это видно по лицу, по движениям тела. У женщины — полное приятие мира как он есть, а у мужчины — неутомимое исследование и изменение мира как он есть. «Я буду любить тебя, даже если меня загипнотизируют и прикажут, чтобы не любила».

Вырасти девушке без отца в непосредственном повседневном общении очень трудно. Развод в США — жестокий процесс для детей. Создание соперничества, душевных мук между членами пары во имя закона как-то жизненно неверно. Исключая случаи тяжелой физической бедности, алименты, как они есть сейчас, часто оказывают на женщину дурное влияние. Это как бы призыв оставить все усилия позаботиться о возможности зарабатывать себе на жизнь и умудриться получать побольше алиментов. Я не знаю ни одну женщину, живущую на алименты, которая сумела бы найти свое место в мире людей; единственные исключения — это те, кто страдает каким-то явным физическим или психическим недостатком. Алименты порождают душевные болезни и усиливают любые склонности в этом отношении.

В новом мире женщина должна быть так воспитана, чтобы в пожилом возрасте она могла, если пожелает, прокормить себя, или снова выйти замуж, или не выходить замуж вообще, если пожелает. Мужчины стремятся к знанию и средствам поддержания себя уже тысячи лет; наступает время женщины.

Национальный Институт Здоровья, 1953 —1958 г.

Фред Стоун — администратор:

Бывалый коммуникатор в управлении знает сети коммуникаций, в существовании которых он не может участвовать. Однако он может пользоваться этими сетями. «Скажи мне, что ты хочешь, и это будет устроено, но не спрашивай меня — как это делается, и доверься человеку, имя которого я тебе дам немного позже». Во всяком управлении существует очень мощная сеть верных, надежных людей, высоко организованных. Этих-то людей и следует искать в управлении, чтобы сделать дело.

Дельфинья Лаборатория США, Вирджиния Айленд, Сент Томас, 1958 — 1966 г.

Орр Рийнолдс — администратор:

Находите активных исследователей и поддерживайте их. Проекты не имеют иного смысла, кроме как в качестве средств сообщения между учеными и администраторами. Семинары по несколько дней — самые эффективные средства сообщения между учеными. Если нашли дельных молодых исследователей, уделите внимание их идеям. Они могут казаться нам весьма отдаленными, но если это дельные люди, они окажутся чем-то новым, изобретательным, интересным и важным в науке. Крупное управление работает таким образом, что в нем можно осуществить гораздо больше, чем об этом знают в данное время. Однако это требует определенного таланта в обращении со сложной коммуникационной системой в управлении: тянитесь как можно выше, но не отрывайтесь от земли.

Грегори Бейтсон — антрополог:

Чтобы понять человека глубже, нам следует понять другие виды на нашей планете. Выдры, волки, спруты и дельфины достойны нашего изучения. Ритуалы и игры в «как бы» — суть очень важные компоненты поведения животных. Когда вы находите способного студента с талантом, пожалуйста, не портите его. Если вы производите стоящее исследование, то поддержка придет. Настоящий приоритет в науке — это начинание исследования.

Констанция Даулинг Торе — актриса и гид:

Можно любить беспредельно и разорвать узы, которые были наложены на любовь в прошлом. Когда свободен и открыт, то твои системы убеждений могут меняться теми, кого любишь и уважаешь. В особых состояниях

Джон Лилли

сознания можно непосредственно без слов разделить многие особые события, которые произошли в прошлом, происходят сейчас и произойдут в будущем. Негативное на тех, кого любишь, не проецируют. Создают красоту в своем «я», в своей среде и среди друзей.

Исаленский Институт. Биг Сур, шт. Калифорния. 1968 — 1971

г.

Ида Рольф — создательница метода структурной интеграции:

Тело накопило в себе все свидетельства прежних травм. Чтобы освободить эти модели, встроенные в обратную связь — мышцы — ЦНС, требуется пережить боль в месте первоначальной травмы. Таким образом высвобождаются скрытые узлы прежних травм, подавленных сознательным умом. Такое высвобождение создает энергию, которая теперь течет свободно и больше не связывается в первоначальный шаблон.

Ричард Прайс — один из основателей **Исаленского** Института:

Нет в этой жизни ничего важнее совершенствования своего «я» — в теле, уме и духе. Помогать другим достигнуть этой цели — вот достойный образ жизни. Так называемый «психоз» — это просто делание своего дела невзирая на желания других; это может быть преобразованием себя, недостижимым никакими иными средствами.

«Если хочешь быть дельфином, изживи это, и я тоже это изживу с тобой до предела нашего воображения». Если хочешь войти в Царство Небесное, стань как малое дитя.

Есть тысяч десять путей, которые люди захотят, чтобы ты принял. Прими столько, сколько тебе

приятно, но будь уверен, что ты их синтезировал и построил свой собственный путь.

Окружи себя дельными людьми, верящими в свой путь, и все прочее само о себе позаботится. Нет необходимости быть деспотом или тираном в обращении со своими сотоварищами. Допусти, что каждый волен принять ответственность за свое бытие, собственные состояния бытия.

Фриц Перлз — создатель гештальт-терапии:

Нужно каждый год своей жизни принимать сеанс рольфинга. Реальность — это забота. У тебя свой путь, у меня — свой. *Наш* путь будет у нас, только если мы этого захотим. Если нет — тоже хорошо.

Олдос Хаксли — джентльмен и ученый (из бесед и писем):

Любознательность и интерес все считают достоинствами. Проецирование теперешних научных тенденций на будущее может предотвратить грядущие социальные ужасы. Фантастика — могучая социальная сила для ознакомления людей, находящихся у власти, с возможными вариантами будущего во избежание их возможного существования. «Этот прекрасный новый мир» — набросок одной из таких возможностей, которой следует избегать.

Все феномены внутренней реальности человека достойны исследования. Ваше исследование нейрологического основания мотиваций важно для каждого человека. Ваше исследование феноменов физической изоляции, уединения и затворничества для человеческого разума фундаментальны.

Алан Уотс — автор и философ (Алан родился за 40 минут до меня).

Совпадение нашего рождения почти заставляя меня поверить в астрологию, но не совсем.

Представляя меня впервые своей жене Джейно, он сказал:

«Вот человек, который более безжалостно рационален, чем я».

(Это замечание было сделано после того, как я три часа провел с ним над «Историей хирурга», длинным и увлекательным интеллектуальным пасьянсом. Чтобы решить его, следует быть безжалостно рациональным без эмоциональных привязанностей к разным видам человеческой деятельности).

Внешние ритуалы могут быть забавой. Давайте забавляться вместе через внешние ритуалы. Жизнь на этой планете — это космическая игра. Давайте насладимся ею вместе. Буддизм во многих формах своих может многое предложить западному уму. Давайте вместе изучать буддизм.

Джордж Спенсер Браун — математик:

Протологика за логикой определяет логику. Давайте же отыщем протологику и тогда построим новые системы логики. Книга «Законы формы» — это учебник не того, как нам уйти в запредельные пространства, но того, как вернуться, если ты там. По протологике «Законов формы» наблюдатель — это некое отмеченное состояние (оператор Брауна). Книга «Законы формы» выдвигает дилемму: где писатель, а где читатель? Когда делают мир, делая какое-то различие, то кто осуществляет это разделение мира? Оператор Брауна, отмеченные состояния и пустоты, варьирующие до бесконечности? Или же, тот, кто делает такое разделение, отделен от этой системы? Создает ли он (каким-то непрерывным сознанием) прерывные миры?

Баба Рам Дасс — мистик и друг:

Патанджали излагает основные положения, основные системы убеждений Джнана-Йоги. Изучайте «Йога-сутры» Пананджали для понимания более глубокой медитации. «Силы ума достигаются от рождения, от светоносных трав, путем мантры, через тапас и Самадхи» (Книга 4, сутра I).

Брахмачарья (целомудрие) — обычный образ жизни, если ты — бхакти-йог. Это дисциплина, порождающая огромное количество энергии, полезной для обучения. «Мой гуру существует всюду. Вы — мой гуру; кошка — мой гуру».

Арика, Чили — 6 мая 1970 г. — 7 февраля 1971 г.

Оскар Ичазо — учитель эзотеризма:

Когда ученик научился всему, чему вы могли его научить, пусть идет своим путем. Когда группа научилась всему и объединилась, научилась всему, чему вы могли ее научить, пусть все идут своим путем.

Создавайте собственные физические, умственные и духовные упражнения и прилежно занимайтесь ими. Нет никакого компромисса с реальностью как она есть. Реальности, какой вы хотите, нет места в вашей жизни. Космическая любовь безжалостна: она вас любит — нравится вам это или нет. Для достижения высших уровней сознания, высших духовных планов — это должно умереть. После того, как оно возродится, он станет инструментом на службе Сущности человека, а не хозяином его судьбы. Единственная причина тою, что не можешь достичь высших состояний сознания и прогрессировать в своем духовном развитии, — твое собственное нежелание сделать это.

Эго — это все, что удерживает тебя от более высоких состояний *Сатори*. Приказное использование

Джон Лидди

слов — единственно законное их использование в обретении изменений состояний бытия. Мощное упражнение утрачивает свою силу и открываемые им понимания, когда им овладеваешь.

Без более высоких состояний сознания, состояний бытия, планету Земля ждет катастрофический конец. Каждый человек на нашей планете должен разделить эти более высокие состояния. Если у человека есть затруднения в обретении этих состояний в своей стране, следует поехать и найти место, где он может благополучно преодолеть ограничения собственной культуры.

США являются и, возможно, останутся главным энергетическим фокусом на нашей планете у человечества. Бог — гораздо шире наших понятий о нем, наших проекций и моделей его. Западная наука и мистицизм в конце концов образуют единый сплав, и мы не в состоянии будем их разделить. Стюарт Брэнд —изобретатель и издатель «Всемирного каталога» и ежеквартального сборника «Новое в развитии»:

Дельная информация — это кровь планеты. Земля — единственная планета, которая у нас есть, не будем же ею бросаться. Человек меняет планету неосознанно; сделаем же этот процесс сознательным и найдем этому лучшее применение. Нам нужны новые идеи. Найдем же тех, у кого они есть, и передадим их информацию как можно дешевле и шире. Используем все доступные средства — фильмы, радио, печать, передачи — для распространения полезной информации. Существуют буквально миллионы людей, которые еще не знают, как наиболее экономично осуществлять свой планетарный путь. Изыщем средства сделать это и передадим эти средства тем, кто в них нуждается. Лос-Анжелес, штат Калифорния 1971-1975 г.г.

Антониетта Лина Лилли — мой лучший друг, возлюбленная и жена:

Жизнь — это игра в равновесие. Сколько бы ни загонял жизнь в одну сторону, она даст отмашку назад. Всякий человек стоит того, чтобы его выслушали, пока не поймут. Социальные формы общения — это эмпатия, терпение и забота. Наша усадьба — это мир; мир — наша усадьба.

Политика — это обман; это наименование человеческих отношений. Политика начинается с трех человек, когда они вместе.

Пара — наиболее стойкие человеческие отношения; триада — неустойчива.

Сказать «нет» может быть приятным изящным искусством, как и «да» или «может быть».

Красота — инструмент; пользуйтесь в выражении ее тем, чем располагаете, внешними средствами, распространяя их на свой дом, сад и друзей. Инструментами следует пользоваться; инструменты не перевозносятся и не порицают, о них заботятся и ими пользуются осторожно, эффективно и в надлежащем контексте.

Реальность экономична; если она неэкономична, она — нереальна.

Вселенная — это серия взаимосвязанных, плавно протекающих завихрений, сглаживаемых космическими усмешками.

Нина Кароцца (дочь Тони) — танцовщица и педагог:

Нужно каждый день энергичной работой совершенствовать свою позу и грацию движений. Обучая, будь на пределе того, где находится каждый в любое данное время, и подвигай их с этой точки по тем каналам, по которым они, как ты чувствуешь, могут следовать. Нужно добиться расслабления в классе, прежде чем су-

Джон Лилли

меешь вызвать у них спонтанный танец. Наблюдайте за потоком энергии и направляйте ее, когда возникнет необходимость, на достижение этой спонтанности. Большинство людей любят танцевать, но боятся этого. Дайте им преодолеть этот барьер.

Анджело Фикаротта — плотник и отец:

Строить дом, делать комод, мебель — это непрерывная медитация и плодотворный образ жизни на нашем планетарном пути. С несчастными случаями, автомобильными катастрофами и болезнью можно справиться самому и исцелить большинство ран собственными усилиями. Мне не нужно верить ни во что иное, кроме своего непосредственного опыта и моей семьи.

Томас Фикаротта — поставщик:

Некоторые юристы потворствуют утонченному вымогательству. Некоторые юристы и судьи склонны забывать, что все мы живем в маленьком городке под названием планета Земля.

Бургесс Мередит — актер, режиссер, писатель:

Верность своим друзьям независимо от того, что они делают, во что верят или кто против них — это первая добродетель. Хорошие манеры существенны для жизни на нашей планете. Работайте вместе с существующим строем — не против него. Он изменится с вашим изменением. Исполнительское искусство — это образ жизни. Исполнительское искусство может воспитать публику не только в связи с тем, что именно есть это искусство, но и с тем, что стоит за ним и важно для науки.

Артур и Нру Сешо (Сеппос — пара) —издатели:

Книгу не знаешь и не знаешь — что в ней, даже если ты ее написал, пока не перечитал ее пять раз. Есть старая китайская пословица: «Если это неэкономично,

это нереально». *Дао* подразумевает прожить жизнь сполна как она есть, а не какой бы тебе хотелось, чтобы она была.

Джон Брокман — писатель и лит. агент:

«Убей своих любимцев», когда пишешь книгу; не дрожи ни над какой строкой, предложением или главой. В конечном счете слова как таковые не имеют никакой реальности. Виттгенштейн в своем «Логико-философском трактате» сказал все, что можно сказать. , Автобиография никак не Может быть вполне злободневной. Все, о чем в ней сказано, — так это то, что все это уже прошло, — естественно. Дразнить — тонкое искусство.

Джерри Браун — губернатор Калифорнии:

Государственная машина неустойчива с уставами, бумажными делами, переизбытком людей в ней. Давайте изучим управление, которое досталось нам по наследству и перестроим его по более простым и человеческим каналам. Спросим каждую авторитетную личность — что они делают и как, и попросим их улучшить свои методы — быть экономичнее и вразумительнее. Никто в правительстве не освобожден от такого анализа или программы совместной перестройки того, что мы должны делать.

Беренис Данильчук — терапевт позы:

С помощью искусного терапевта позы можно изменить основной контур своего тела, как оно существует в гравитационном поле. «Я нуждаюсь в вашем сотрудничестве. Если не можете работать, не просите меня о помощи». Кости тела, в том числе черепные, следует установить так, чтобы одна покоилась на другой под нею на прямой линии до основания ног. Когда достигнуто такое выравнивание, то на поддержание тела

в позе больше не затрачивается энергии.
Что бы с телом ни делали, можно улучшить это выравнивание
в движении и в покое.

Хелен Коста — растяжка и асаны, учитель йоги:

Тело следует каждый день вытягивать во всех суставах до предела, чтобы эти пределы расширить. Не переугордствуйте. Каждый день делайте что-нибудь, что заставляет сердце биться живее, дыхание ускоряться и углубляться.

Грейс Стерн — учитель йоги и мистик:

Можно под самым незначительным предлогом уйти весьма далеко внутрь своего ума и не зависеть от других в возвращении обратно. Можно обучать интенсивному курсу йоги, сохраняя в то же время семью свою счастливой, здоровой и крепкой.

Рут и Мирон Гдатт (*nara*) — педагоги:

Обучение учителей может быть забавным. Использование слуховизуальных средств — самый эффективный способ передачи информации студенту.

Студенту, который видит себя в видеофильме, легко исправить то, что не так в его движениях и приемах.

Обоняние — это чуткое и нежное искусство.

Рут и Генри Дэжнисон (*nara*) — педагоги:

Если вы позаботитесь о своем планетарном пути, разделите свою радость с другими и ободрите учителей и молодежь.

Хорошо приготовленная пища вызывает положительные эмоции и высокие состояния у тех, кто ее принимает.

Путешествие в Индию и Швейцарию вдохновляет.

Франклин Меррелл-Вольф — писатель, философ, учитель и мистик:

Состояния Бытия выше теперешней согласованной реальности достойны обретения.

Озарение (или Реализация) рождает последствия (переживания), которые выразимы для тех, кто может услышать (перепрограммировать) Себя.

Обучение примером и писанным словом доказывает силу «я» и силу слов.

Есть Состояния Бытия выше Блаженства, выше Удовлетворения, выше Нирваны: Состояния Высокой Беспристрастности можно испытать (или передать) через призыв, описание или предписание.

Тот факт, что доктор Вольф достиг Высокой Беспристрастности, если его верно передать, может вызвать это Состояние у тех, кто готов перепрограммировать Себя в новые области.

Хайнц фон Ферстер — кибернетик, педагог и западный джнанагананда:

Изящные манеры йога решают проблемы прежде их возникновения. Общение — это призыв к участию в игре творения.

Виттгенштейн (в «Логико-философском трактате») открывает (и скрывает) структуру монологики (диалогики).

Сферы содержат в себе все Пути.

Браун (в «Законах формы») раскрывает монологичное скрытой диалогичностью. Варэла (в книге «Вычисление для самораскрытия») выясняет законы формы для самораскрытия.

Функции Эйгена полезны для объяснения Сфер переживания (или передачи) стойкого (или нестойкого), конечного (или бесконечного) агента, преобразующего (или перерождающего) наблюдателя.

Всякое «как бы» неизбежно станет важным на более глубоких уровнях анализа наблюдателя (агента) во внутренних сферах опыта (или передачи) и в призыве (сообщении, участии, творении) — в диалогике (мультилогике)..

Одаренность ученика и счастливая *пара* — вот основные возможности для раскрытия творческой способности человека.

Э. Дж. Голд — суфий, гид и исследователь внутренних сфер:

Организовав уединенную, изолированную общину, можно поэкспериментировать с основными системами убеждений (или наследовать их) и войти в этот инструмент (или выйти из него). Личная энергия радости (или юмора) в соединении с дисциплиной, облегчает преобразование себя и других. Игры, сыгранные со вкусом, новое понимание Себя.

Бетесда, Сент Томас. Майами, Балтимор, Исален, Лос-Анжелес, Пало Альто, Арика и Малибу, 1954 —1975 гг.

Изоляционная ванна в уединении в роли Учителя:

Ты — лучший собственный учитель земного вида. Сфера твоего ума гораздо обширнее, чем твои понятия об этой сфере. Твои теперешние пределы как-то определяются твоим личным набором основных постулатов твоего существования относительно твоего происхождения, возможной судьбы, твоими самыми ценными и святыми убеждениями.

Истина, как ты ее знаешь, — это 99% бессмыслицы и 1% «как будто бы» верного. Твое внутреннее переживание истинно во время такого переживания:

Ты запомнишь только 10%, переработаеть 5% и выразишь на своем ограниченном языке и при своих за-

претах —лишь 1%. Из этого 1% ты сможешь передать лишь очень малую долю на обучение других.

Наблюдение за своим творчеством и его пределами может быть тратой драгоценного времени.

Создание расширенных пределов для твоих внутренних творений может быть делом вознаграждающим. Почувствовав такое вознаграждение, будь осторожен и сохраняй умеренный скептицизм.

Пространство переоценивания чего-то — это продукт деятельности систем удовольствия у тебя в мозгу.

Ты не в состоянии уничтожить свои текущие убеждения. Ты можешь лишь спрятать их куда-то, откуда они продолжают оказывать свое влияние на твоё мысле-чувство-действие. То, что не допускается, — запрещено. Чтобы допустить, тщательно исследуй это запрещенное. Верно ли оно, «как будто бы» верно, ложно, «вроде бы» ложно, бессмысленно, или «вроде бы» бессмысленно?

Существуют ли влияния, воздействующие на нас за пределами нашей высшей науки, от цивилизаций и наук, гораздо более развитых, чем наша? Если существуют, то как нам лучше изучить эти влияния на самих себе? Изучай эту проблему в уединении, в физической изоляции, в затворничестве во внешней реальности с как можно меньшим набором ограничивающих метау-беждений в своем распоряжении. Таким методом ты можешь найти ответы в неожиданных феноменах, испытываемых в этих условиях.

Состояние Сознания либо Состояние Бытия — «Изменные состояния сознания»:

Есть два возражения против использования этого определения как научной терминологии:

1) «Измененные» — термин какой-то уничижительный, вроде «кастрированного» в ином контексте; состояния сознания не могут быть кастрированными.

2) Состояний сознания — всего два: «присутствующее» или «отсутствующее», «сознательное» или «бессознательное». «Я» либо сознательно, либо бессознательно.

Состояние Бытия:

1) Сознательное «я» имеет бесчисленное количество состояний Бытия — от обычно принятых согласованных состояний бытия до более редких — таких, как состояние вне тела, *Самадхи*, единство и пр.

2) Состояния Бытия можно обращать одно в другое коротким временем перехода от 10^{-12} секунды ^{с очень} до 10^2 секунды.

3) Человек, внешне обозначенный «пребывающим в состоянии комы», может быть вполне сознательным в ином Состоянии Бытия, не обязательно связанным с телесно-мозго-земными координатами.

Глава 10

Учителя Тони

Нина Каруцца:

Дочь научила меня материнству и тому, что такое забота о ком-то помимо себя. Она грациозно вошла в этот мир и продолжает выражать это качество в своей жизни. Ее дисциплина, являющаяся частью жизни танцовщицы, вполне духовна.

Алан Уотс:

Учил, что твоя профессия или работа может быть забавой. Он любил говорить и пользовался голосом как инструментом. Некоторые из его рассказов, были поданы в лучшей шекспировской традиции.

Ричард Ошман:

Бизнес может быть творческим и глубоким.

Вилли Рафф:

Джаз как язык музыкальный может быть в некоторых измерениях гораздо эффективнее для выражения глубоких чувств, чем слово.

Лаура Хаксли:

Научила искусному смешению разных видов питательной пищи, элегантно поданной.

Курт фон Мейер:

Джон Лилли

Его лекции в школах и дома — это восхитительный ковер, сотканный из истории, цвета и формы. Приготовление пищи из собственного сада, медитация.

(Баба) Рам Дасс:

Его веселость и любовь к людям, выражаемые постоянно в его бхакти-йоге.

Художник-преподаватель в Художественной Школе Шуикара:

Восточная мысль, повлиявшая на его тонкие штрихи, научила меня тонкости подхода к собственной работе.

Мери Тэйлор — подлинная мастерица рисунка, шитья, кухни и приветливости.

Оскар Ичазо и его жена Дженни Пареда:

Южноамериканская домашняя дипломатия в соединении с эзотерическими учениями может быть юмористичной.

Джон К. Лилли

Джон помог мне дерзнуть — взглянуть за пределы нашей согласованной реальности во все стороны. Его полная отрешенность и открытость ума уравниваются лишь безграничным горизонтом его духа.

Своим пронизательным взглядом он все может раззять и воссоединить вновь, не удовлетворяясь до тех пор, пока не будет знать все параметры объекта своего исследования. Он научил меня смелости и гибкости. Он замечательный товарищ, брат, любовник, отец и, что самое главное — умеет отразить мой юмор в мою сторону. Мы ' — лучшая аудитория друг для друга. **Джоан Никольсон**

Наш друг и секретарь, преданность и новозеландский юмор которой всем дарует радость — особенно

же нашей кошке — Пиш, которая любит ее нежно. Она разговаривает с животными, и они отвечают.

Кэтрин Шарп

Ее верность сурова и неумолима, как память. Ее милые дочки — Анна Лей и Мэри Энн — две драгоценности: темная и светлая.

Лулабель Норкия

Ее твердость — алмаз", на котором я могу испытать свою неопределенность.

Рут Дэннисон

Космическая хозяйка с высшим достоинством. Ее основательность создает перспективу самым ветреным ГУРУ-

Джэнет Ледерман

«Я могу научить чему угодно любого, если захотят этому учиться. Я могу научить этому где угодно, в любое время в любом месте».

Борекис Данильчук и ее ассистентки — Лика Яндэлл и Хелен Коста:

Они помогли мне улучшить образ позы моего тела.

Эрма Симо Паунд — ее поэзия:

*Как я узнаю друга, что нынче придет ко мне?..
Не возникает ни образа... ни предположения.
И ожиданье, дитя, предвкушает
то «пустое пространство», по которому скользим мы, —
чтобы встретиться.
Я отдаюсь этому **Теперь**
и воспринимаю спонтанный образ
через Пространство, которое есть я,
пустоту во всякой форме
и форму в пустоте.
Идем со мной в **Обнаженности**,
и я дам тебе свое **Дыхание***

Джейн Фонда Хейден — актриса.

Кэй Хоул Уорден — воспитательница.

Нэнси Хелман — художница и фотограф.

М-с Эдмонд Браун — мать Джерри Брауна, в настоящее время губернатора Калифорнии. В прошлом — первая дама Калифорнии.

Натали Соломон Кроль — скульптор.

Крис Райе — соуправитель Исалена (с Диком Прайсом).

Пэтон Уостербек — оператор в центре развития — Уэстербек Ранч.

Гей Гаер Люс — писательница.

Джоан Грофф — писательница.

Дженифер Джоунс Саймон — актриса и хозяйка.

Мэри Френк

Ее ранчо в Колорадо управляется с простой элегантностью; ее гостеприимство и пикники гурмана — одно удовольствие.